ДРЕВНОСТИ ЮЖНОЙ РОССІИ.

ГРЕЧЕСКІЯ И ЛАТИНСКІЯ НАДПИСИ

НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ

ВЪ 1889—1891 ГОДАХЪ.

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ

В. В. ЛАТЫШЕВА.

СЪ 1 ОТД. ТАБЛИЦЕЙ И 11 ПОЛИТИПАЖАМИ.

275

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1892.

www.library.chersonesos.org

Изданіе Императорской Археологической Коммиссіи.

www.library.chersonesos.org

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

1. Херсонесскія надписи.

I. Древне-греческія.

а. Текстъ гражданской присяги Херсонисцевъ . . . . . 1—13

б. Декреты . . . . . 14—19

в. Актъ о продажѣ земель . . . . . 19—24

г. Надписи посвятительныя . . . . . 24—26

д. Надписи надгробныя . . . . . 26—31

е. Обломки разнороднаго содержанія . . . . . 31—35

II. Латинскія 35

III. Греческія византійскихъ временъ . . . . . 36—38

Прибавленіе . . . . . 39—45

2. Воспорскія надписи . . . . . 46—57

3. Надписи изъ г. Тиры . . . . . 58—61

4. Надписи изъ г. Тананда . . . . . 62—64

www.library.chersonesos.org

Раскопки, производимыя съ 1888 года К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи въ мѣстности древняго Херсониса Таврическаго и Византійскаго Херсона, ежегодно увѣнчиваются болѣе или менѣе важными археологическими открытіями, въ ряду которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ древне-греческія, латинскія и византійскія надписи, по немногу расширяющія наши свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ быта обитателей этого города въ разныя времена. Пять обломковъ надписей, найденныхъ въ 1888 г., были уже изданы мною по лестному порученію Коммиссіи въ приложеніи къ ея отчету за 1882 — 88 годы [1]). Въ настоящей статьѣ я, также по порученію Коммиссіи, намѣренъ представить посильный разборъ надписей, найденныхъ въ послѣдніе три года. Средствами для ознакомленія съ текстами служили мнѣ фотографическіе снимки и эстампажи, которые были посылаемы г. Косцюшко-Валюжиничемъ въ Археологическую Коммиссію и оттуда препровождались ко мнѣ, а время и мѣсто находки каждаго камня и внѣшній видъ его я узнавалъ изъ отчетовъ и донесеній г. Косцюшко, копіи которыхъ также были присылаемы ко мнѣ, благодаря любезности В. Г. Тизенгаузена и И. А. Суслова [2]). Надписи будутъ расположены не по времени ихъ открытія, а въ систематическомъ порядкѣ по ихъ содержанію, языку, на которомъ онѣ написаны, и эпохамъ, къ которымъ относятся.

I. НАДПИСИ ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКІЯ.

а. Текстъ гражданской присяги Херсонисцевъ.

1. Первое мѣсто между всѣми вновь найденными надписями и второе между всѣми до сихъ поръ извѣстными эпиграфическими памятниками Херсониса по своей важности занимаетъ надпись, содержаніе которой обозначено въ заглавіи. Она вырѣзана на большой мраморной

---

[1]) Inscriptiones Graecae in oris Bospori Cimmerii et Chersonesi Tauricae per annos 1881—1888 repertae. Petropoli 1890.

[2]) Нѣкоторыя относящіяся сюда свѣдѣнія имѣются еще въ брошюрѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича «Археологическія раскопки въ Херсонесѣ» (сообщеніе, читанное въ Севастопольскомъ морскомъ собраніи 8 и 9 апрѣля 1891 г.). Отд. оттискъ изъ «Крымскаго Вѣстника», №№ 91 и 92, 1891 г.

www.library.chersonesos.org

плитѣ, украшенной вверху фронтономъ; книзу плита постепенно расширяется и утолщается. Она найдена разбитою на двѣ части немного ниже средины; оба куска совершенно сходятся, такъ что отъ разбитія, къ счастью, пропала только одна строка. Нижняя часть найдена въ октябрѣ 1890 г., а верхняя — 4 марта 1891 г. въ мѣстности Херсониса (къ западу отъ новаго собора св. Владиміра) въ одномъ изъ вновь раскопанныхъ христіанскихъ храмовъ византійской эпохи, гдѣ она была употреблена въ качествѣ матеріала для настилки пола. По сообщенію А. В. Орѣшникова[1]) размѣры плиты слѣдующіе: вышина съ фронтономъ 139 сантиметровъ, ширина вверху подъ фронтономъ 38 сантим., внизу 42 сантим., толщина 11—13 сантиметровъ. Буквы надписи, вышиною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ сантим. (о меньше другихъ буквъ), вырѣзаны очень тщательно и красиво и въ верхней части превосходно сохранились, въ нижней же мѣстами попорчены, особенно по краямъ плиты. Характеръ письма довольно близко напоминаетъ ольвійскій декретъ въ честь Протогена, но нѣкоторыя буквы имѣютъ болѣе древнія формы. Для установленія текста у меня были подъ руками: 1) рукописная копія, любезно присланная мнѣ графомъ А. А. Бобринскимъ, 2) два превосходныхъ эстампажа и 3) отличная фотографія, по которой и сдѣлано facsimile на прилагаемой таблицѣ.

Возстановленіе несохранившихся частей текста въ нижней части не представляетъ никакихъ затрудненій; сомнительно только возстановленіе несохранившейся строки въ мѣстѣ разбитія, да не удалось подобрать вполнѣ подходящаго глагола въ концѣ предпослѣдней строки и возстановить конецъ послѣдней, гдѣ было окончаніе заклятія. Къ нижеслѣдующей транскрипціи текста мы сочли нелишнимъ присоединить точный русскій переводъ en regard.

1 Ὀμνύω Δία, Γᾶν, Ἅλιον, Παρθένον,
[θ]εοὺς Ὀλυμπίους καὶ Ὀλυμπίας
[κ]αὶ ἥρωας ὅσοι πόλιν καὶ χώραν
καὶ τείχη ἔχοντι τὰ Χερσονασι-
5 τᾶν· ὁμονοησῶ ὑπὲρ σωτηρίας
καὶ ἐλευθερίας πόλεος καὶ πολι-
τᾶν καὶ οὐ προδωσῶ Χερσόνασον
οὐδὲ Κερκινῖτιν οὐδὲ Καλὸν λιμέ-
να οὐδὲ τἄλλα τείχη οὐδὲ τὰς ἄλ-
10 λας χώρας ἀν Χερσονασῖται νέμον-
ται ἢ ἐνέμοντο οὐθενὶ οὐθὲν οὔτε Ἕλ-
λανι οὔτε βαρβάρωι, ἀλλὰ διαφυλα-
ξῶ τῶι δάμωι τῶι Χερσονασιτᾶν, οὐ-
δὲ καταλυσῶ τὰν δαμοκρατίαν οὐ-
15 δὲ τῶι προδιδόντι καὶ καταλύοντι ἐ-
πιτρεψῶ οὐδὲ συγκρυψῶ, ἀλλὰ ἐ-
ξαγγελῶ τοῖς δαμιοργοῖς τοῖς κα-
τὰ πόλιν· καὶ πολέμιος ἐσσοῦμαι τῶ[ι]

Клянусь Зевсомъ, Землею, Солнцемъ, Дѣвою, богами и богинями Олимпійскими и героями, кои владѣютъ городомъ и землею и укрѣпленіями Херсонаситовъ: я буду единомысленъ относительно благосостоянія и свободы города и гражданъ и не предамъ [ни] Херсонаса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной гавани, ни прочихъ укрѣпленій, ни прочихъ земель, коими Херсонаситы владѣютъ или владѣли, ничего никому — ни Еллину, ни варвару, но буду охранять для народа Херсонаситовъ; и не нарушу демократіи и желающему предать или нарушить не дозволю и не утаю вмѣстѣ [съ нимъ], но заявлю городскимъ даміургамъ; и врагомъ буду злоумышляющему и предающему и склоняющему къ отпаденію Херсонасъ или Керкинитиду или Прекрасную гавань или укрѣпленія и область Херсонаситовъ; и буду служить дами-

[1]) Въ письмѣ отъ 1 мая 1891 г. Оттуда-же заимствовано указаніе, что плита служила матеріаломъ для пола въ христіанскомъ храмѣ.

ἐπιβουλεύοντι καὶ προδιδόντι ἢ ἀφι-
στάντι Χερσόνασον ἢ Κερκινῖτιν ἢ
Καλὸν λιμένα ἢ τὰ τείχη καὶ χώραν
τὰν Χερσονασιτᾶν· καὶ δαμιοργήσω
καὶ βουλευσῶ τὰ ἄριστα καὶ δικαιότα-
τα πολει καὶ πολίταις καὶ τὸν ΣΑΣΤΗ-
ΡΑ τῶι δάμωι διαφυλαξῶ καὶ οὐκ ἐ-
γχερομυθησῶ τῶν ἀπορρήτων οὐ-
θὲν οὔτε ποτὶ Ἕλλανα οὔτε ποτὶ βα[ρ]-
βαρον, ὅ μέλλει τὰμ πόλιν βλάπτειν·
οὐδὲ δωρεὰν δωσῶ οὐδὲ δεξοῦμαι
ἐπὶ βλάβαι πολεος καὶ πολιτᾶν· οὐδὲ
ἐπιβουλευσῶ ἄδικον πρᾶγμα οὐθε-
νὶ οὐθὲν τῶμ πολιτᾶν τῶμ μὴ ἀφε-
στακότων, οὐδὲ τῶι ἐπιβουλεύσ[ντι
τοιοῦτον πρᾶγμα οὐθὲν ἐπιτρεψῶ οὐθε-
νί, ἀλλ᾽ ἐξαγγελ[ῶ] καὶ κρινῶ ψά[φωι]
κατὰ τοὺς νόμους· οὐδὲ συνωμο[σί]-
αν συνομοῦμαι οὔτε κατὰ τοῦ κοιν[οῦ]
τοῦ Χερσονασιτᾶν οὔτε κατὰ τῶμ [πο]-
λιτᾶν οὐδενός, ὃς μὴ ἀποδέδεικτ[αι
π]ολέμιος τῶι δάμωι· εἰ δέ τινι συν[ώ-
μο]σα καὶ εἴ τινι καταλέλαμμαι ὅρ[κωι
ἐ]π᾽ εὐχαΐ, δι[α]λυ[σ]αμένωι μὲν ἄ[μει-
ν]ον εἴη καὶ ἐμοὶ καὶ τοῖς ἐμοῖς, ἐμμ[έ-
ν]οντι δὲ τὰ ἐναντία· καὶ εἴ τινά κ[α
σ]υνωμοσίαν αἴσ[θ]ωμαι ἐοῦσαν [ἢ γιγ]-
νομέναν, ἐ[ξ]αγγελῶ τοῖς δαμ[ιορ-
γ]οῖς· οὐδὲ σῖτον ἀπὸ τοῦ πεδίου ἀ[παγ]-
ώγιμον ἀποδωσοῦμαι οὐδὲ ἐξ[α]-
ξῶ ἄλλαι ἀπὸ τοῦ πεδίου, ἀλλ᾽ [εἰς
Χ]ερσόνασον. Ζεῦ καὶ Γᾶ καὶ Ἅλιε [καὶ]
Παρθένε καὶ θεοὶ Ὀλύμπιοι, ἐμμένο[γ]-
τι μέμ μοι εὖ εἴη ἐν τούτοις καὶ αὐ[τῶι]
καὶ γένει καὶ τοῖς ἐμοῖς, μὴ ἐμμέν[ον]-
τι δὲ κακῶς καὶ αὐτῶι καὶ γένει καὶ [τοῖς]
ἐμοῖς, καὶ μήτε γᾶ μοι μήτε θά[λασ]-
σα καρπὸν φέροι μήτε γυν[αῖκες . . .
. .]νοιεν μήτε . . . .

ургомъ и членомъ совѣта какъ можно лучше и справедливѣе для города и гражданъ; и . . . . . народу охрано и не передамъ на словахъ ничего тайнаго ни Еллину, ни варвару, что̀ можетъ повредить городу; и дара не дамъ и не приму ко вреду города и гражданъ; и не замыслю никакого неправеднаго дѣянія противъ кого-либо изъ гражданъ не отпавшихъ и никому замышляющему [никакого подобнаго дѣянія не дозволю], но заявлю и при судѣ подамъ голосъ по законамъ; и въ заговоръ не вступлю ни противъ общины Херсонаситовъ, ни противъ кого-либо изъ гражданъ, кто не объявленъ врагомъ народу; если же я съ кѣмъ-либо вступилъ въ заговоръ и если связанъ какою-либо клятвою по обѣту, то нарушившему да будетъ лучше и мнѣ и моимъ[1]), а пребывающему — обратное; и если я узна́ю какой-либо заговоръ существующій или составляющійся, то заявлю даміургамъ; и хлѣба вывознаго съ равнины не буду продавать и вывозить въ другое мѣсто съ равнины, но [только] въ Херсонасъ. Зевсъ и Земля и Солнце и Дѣва и боги Олимпійскіе, пребывающему мнѣ въ этомъ[2]) да будетъ благо и самому и роду и моимъ, а не пребывающему — зло и самому и роду и моимъ, и да не приноситъ мнѣ плода ни земля, ни море, ни женщины да не . . . . .

[1]) Здѣсь, какъ и въ стр. 53, мѣстоименіе вѣроятно стоитъ въ среднемъ родѣ (τὰ ἐμά) и обозначаетъ имущество.

[2]) Т. е. соблюдающему эту клятву во всѣхъ ея пунктахъ.

www.chersonesos.org

Изъ текста сразу видно громадное значеніе этого документа не только для пополненія нашихъ свѣдѣній о древнемъ Херсонисѣ, но и для греческихъ государственныхъ древностей вообще. Для правильной оцѣнки этого значенія и сообщаемыхъ документомъ свѣдѣній прежде всего, конечно, нужно знать, къ какому времени онъ относится. Къ сожалѣнію въ содержаніи документа нѣтъ рѣшительно никакихъ прямыхъ данныхъ для пріуроченія его къ опредѣленному времени. Приходится ограничиться тѣми выводами, которые можно извлечь изъ наблюденій надъ характеромъ письма и особенностями языка и ороографіи документа. Выше было уже замѣчено, что характеромъ письма нашъ документъ напоминаетъ извѣстный Ольвійскій декретъ въ честь Протогена, но нѣкоторыя буквы имѣютъ болѣе древнія формы (именно Γ, Μ, Ξ, Γ, ≤ и Λ). Протогеновскій декретъ, какъ намъ удалось показать, надѣемся, съ достаточною вѣроятностью [1]), относится ко 2-й половинѣ III в. до Р. Хр.; стало быть Херсонисскую присягу можно будетъ съ такою-же вѣроятностью пріурочить приблизительно къ 1-й половинѣ того-же вѣка или даже къ концу IV-го (хотя послѣднее, сознаемся, нѣсколько рискованно). И дѣйствительно, формы буквъ присяги близко подходятъ къ типу письма этихъ временъ въ другихъ греческихъ городахъ. Ороографія надписи также свидѣтельствуетъ въ пользу такого опредѣленія времени: въ ней нѣтъ ни одной особенности, которая бы обусловливалась позднѣйшимъ произношеніемъ дифтонговъ или отдѣльныхъ гласныхъ звуковъ; приписная іота вездѣ стоитъ на мѣстѣ за исключеніемъ одного сомнительнаго случая: въ концѣ строки 18-й она, быть можетъ, пропущена по недостатку мѣста. Далѣе мы замѣчаемъ въ надписи существованіе ассимиляціи конечнаго ν въ μ передъ губными и носовыми, — явленіе, свойственное преимущественно надписямъ V—III вѣковъ до Р. Хр., хотя встрѣчающееся и позднѣе [2]). Аспирація χ передъ φ (ἐχφερομυθησῶ въ стр. 26) въ аттическихъ надписяхъ наблюдается только въ V и IV вв., а послѣ 292 г. форма ἐχ не встрѣчается [3]). Формы οὐθείς и μηθείς вм. οὐδείς и μηδείς, постоянно встрѣчающіяся въ нашей надписи, по наблюденіямъ Мейстерганса [4]) входятъ въ употребленіе въ Аттикѣ съ 378 г., становятся господствующими около 330 г. до Р. Хр. и продолжаютъ существовать до временъ римскихъ императоровъ. Съ другой стороны въ надписи нѣтъ уже случаевъ написанія простаго ο вмѣсто «нечистаго» дифтонга ου, каковое явленіе было господствующимъ въ ороографіи надписей какъ изъ Аттики, такъ и изъ другихъ городовъ, въ первой половинѣ IV в., а затѣмъ встрѣчалось все рѣже и рѣже и къ концу этого вѣка исчезло почти совершенно [5]). Такимъ образомъ всѣ внѣшніе признаки говорятъ въ пользу предложеннаго опредѣленія времени нашего документа.

Съ перваго-же взгляда очевидно, что этотъ документъ представляетъ собою текстъ клятвы или присяги. Клятва, какъ гарантія вѣрности извѣстнаго обѣщанія, утвержденія или отрицанія,

---

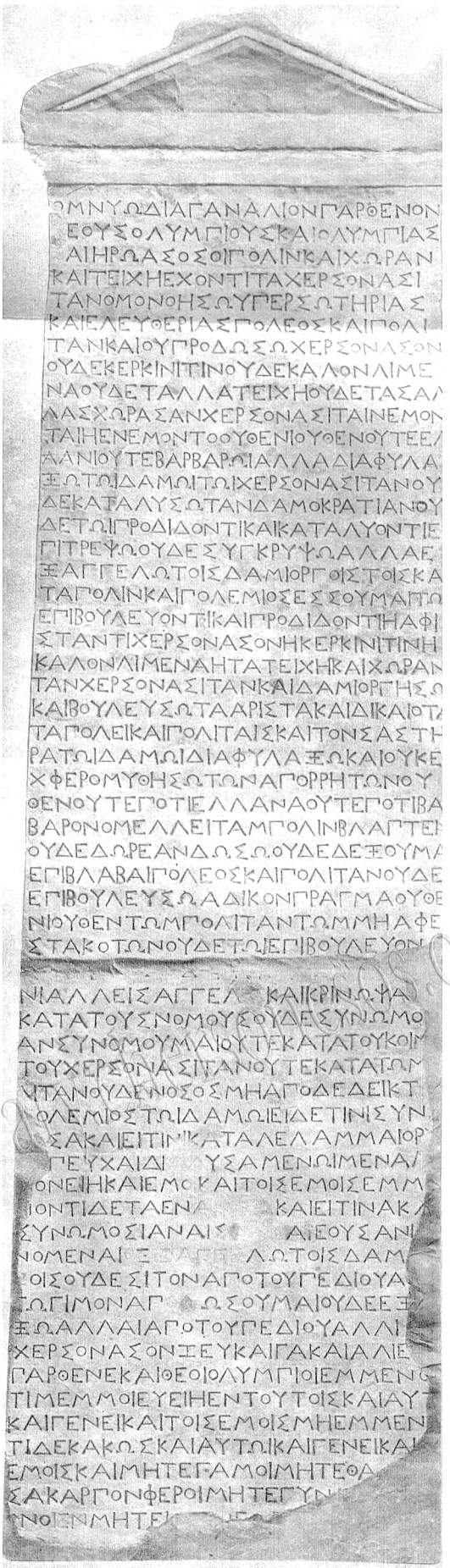
[1]) См. наши «Изслѣдованія объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвіи» (Спб. 1887), стр. 66 сл. и замѣтку «Къ исторіи города Ольвіи» въ Журн. М. Н. Пр., февраль 1890 г., отд. класс. филол. стр. 68 сл.

[2]) Max Hecht въ своемъ спеціальномъ изслѣдованіи «Orthographisch-dialektische Forschungen auf Grund att. Inschriften» (Königsb. 1885), стр. 35, относитъ «Blütezeit» этого явленія въ Аттикѣ ко времени между 430 и 350 годами. Ср. Meisterhans, Gramm. der att. Inschr.² (1888), стр. 85 сл.

[3]) Meisterhans ук. соч., стр. 82.

[4]) Тамъ-же, стр. 216.

[5]) Впрочемъ къ Аттикѣ оно встрѣчается до 270 годовъ, ср. Мейстерганса стр. 5 и 21.



имѣла чрезвычайно широкое распространеніе у древнихъ народовъ, въ томъ числѣ и у грековъ, какъ въ частной жизни, такъ и въ государственной и общественной. Аѳинскій ораторъ Ликургъ въ своей извѣстной рѣчи противъ Леократа (§ 79) называетъ клятву «τὸ συνέχον τὴν δημοκρατίαν» и, выясняя ея значеніе, говоритъ, что клятвопреступникъ не можетъ скрыться отъ боговъ и избѣжать ихъ возмездія, но если не самъ онъ, то по крайней мѣрѣ дѣти и весь родъ клятвопреступника подвергаются великимъ несчастіямъ. Въ числѣ актовъ государственной жизни вступленіе въ ряды полноправныхъ гражданъ молодыхъ людей по достиженіи ими гражданскаго совершеннолѣтія повсюду въ еллинскомъ мірѣ считалось такимъ, при которомъ необходимо было требовать отъ этихъ новыхъ гражданъ клятвеннаго обѣщанія повиноваться отечественнымъ законамъ и единодушно печись о благѣ и преуспѣяніи отечества. Ксенофонтъ[1]) говоритъ о повсемѣстности этого обычая въ выраженіяхъ, не допускающихъ сомнѣнія или отрицанія: «καὶ πανταχοῦ ἐν τῇ Ἑλλάδι νόμος κεῖται τοὺς πολίτας ὀμνύναι ὁμονοήσειν, καὶ πανταχοῦ ὀμνύουσι τὸν ὅρκον τοῦτον». Извѣстно, что въ Аѳинахъ такую присягу давали всѣ молодые граждане по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія, послѣ записи въ общинную книгу дима, къ которому каждый юноша принадлежалъ по рожденію[2]).

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вновь найденный въ Херсонисѣ документъ содержитъ текстъ такой-же общегражданской присяги, а не клятвы высшаго государственнаго сановника[3]). Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ содержанію текста, то замѣтимъ, что во всѣхъ пунктахъ его подтверждается клятвою именно то, что входитъ въ кругъ обязанностей всякаго благомыслящаго гражданина, а не отдѣльнаго какого-нибудь магистрата: печись единодушно о благосостояніи и свободѣ города и гражданъ, не измѣнять отечеству и не предавать въ руки враговъ ни одного изъ его владѣній, не нарушать существующей формы государственнаго устройства и не дозволять другимъ измѣны или нарушенія формы правленія, но своевременно доводить о подобныхъ замыслахъ до свѣдѣнія государственной власти; въ случаѣ выбора въ число даміурговъ или членовъ совѣта исполнять эти должности какъ можно лучше и справедливѣе; никому не выдавать государственныхъ тайнъ во вредъ городу, не брать и не давать съ подобною цѣлью взятокъ, не злоумышлять противъ отдѣльныхъ честныхъ гражданъ и не давать другимъ злоумышлять, но доводить о злоумышленникахъ до свѣдѣнія государственной власти и судить ихъ по законамъ; не вступать въ заговоры противъ отечества или отдѣльныхъ честныхъ согражданъ, а о существующихъ заговорахъ доводить до свѣдѣнія даміурговъ, наконецъ не нарушать существующихъ правилъ о хлѣбной торговлѣ.

Это краткое резюме содержанія присяги, мнѣ кажется, совершенно ясно показываетъ, что въ ней вездѣ идетъ рѣчь объ общегражданскихъ обязанностяхъ, а не о спеціальныхъ обязанностяхъ отдѣльныхъ государственныхъ властей; если въ ней и упоминается объ исполненіи должностей даміурговъ, членовъ совѣта и судей, то лишь въ самыхъ общихъ выраженіяхъ —

---

[1]) Воспѣ. о Сокр. IV, 4, 16.

[2]) Содержаніе клятвы приводитъ Ликургъ въ р. *пр. Леокр.* § 76. Текстъ присяги сохранился у І. Стоб. *Floril.* XLVII, 48 и въ нѣсколько иной редакціи у Полид. VIII, 105. Переводъ первой редакціи см. въ нашемъ «Очеркѣ греч. древностей», I², стр. 202.

[3]) Такое предположеніе высказалъ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ письмѣ къ предсѣдателю Таврической ученой арх. коммиссіи, напечатанномъ въ № 13 «Извѣстій» коммиссіи, стр. 82.

съ точки зрѣнія обязанности каждаго гражданина исполнять какъ можно лучше и честнѣе каждую государственную должность, къ которой онъ можетъ быть призванъ. Цѣль записи на камнѣ такого текста присяги совершенно ясна: это былъ оффиціальный текстъ присяги, по которому ее прочитывали присягавшіе, подобно тому какъ мы присягаемъ въ разныхъ случаяхъ по печатнымъ текстамъ. Въ Аѳинахъ, какъ извѣстно, молодые граждане присягали въ святилищѣ Аглавры [1]); весьма вѣроятно, что и въ Херсонисѣ мѣстомъ приведенія къ присягѣ служило какое-нибудь святилище, въ которомъ и былъ выставленъ для прочтенія присягавшими сохранившійся до насъ текстъ. Вполнѣ возможно, что и въ Аѳинахъ и въ другихъ городахъ существовали подобные-же тексты присяги, вырѣзанные на камняхъ. Что нашъ текстъ сохранился отъ III в. до Р. Хр., а не отъ болѣе древнихъ временъ, это вполнѣ возможно объяснить тѣмъ, что съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ условій жизни, формъ правленія, объема владѣній и т. п. измѣнялись и самые тексты.

Если мы сравнимъ текстъ Херсонисской присяги съ текстомъ Аѳинской, то замѣтимъ, что въ первомъ обязанности честнаго гражданина по отношенію къ отечеству и отдѣльнымъ согражданамъ перечислены гораздо полнѣе и разносторонѣе, нежели во второмъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что Херсонисскій текстъ, если не всецѣло, то въ главнѣйшихъ чертахъ, отражаетъ въ себѣ практическіе (а, конечно, не философско-теоретическіе) взгляды на обязанности гражданина къ государству, съ теченіемъ времени выработавшіеся въ греческихъ политіяхъ и вылившіеся въ опредѣленныя формулы къ III в. до Р. Хр., — и въ этомъ заключается главная цѣна нашего документа и главное значеніе его, какъ интереснаго дополненія къ длинному ряду документальныхъ источниковъ для изученія греческой государственной жизни.

Переходя теперь къ выясненію его значенія въ частности, какъ источника для исторіи и государственнаго устройства Херсониса, мы можемъ замѣтить, что въ немъ заключается нѣсколько интересныхъ дополненій къ нашимъ свѣдѣніямъ по этимъ вопросамъ. Мы видимъ, что въ III в. до Р. Хр. Херсонисъ представлялъ собою свободную и вполнѣ благоустроенную политію съ опредѣленной демократической формой правленія, съ правильно устроенными органами совѣщательной, судебной и исполнительной власти. Владѣнія ея не ограничивались однимъ городомъ съ ближайшими его окрестностями, но простирались на цѣлую область (χώρα), въ составъ которой входили: Κερκινῖτις, Καλὸς λιμήν, ἄλλα τείχη и πεδίον. Объ этихъ мѣстностяхъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Древнѣйшее извѣстіе о городѣ Керкинитидѣ встрѣчаемъ мы у Екатэя Милетскаго въ «описаніи Европы» [2]), а слѣдующее по времени — у отца южно-русской географіи Иродота, который въ одномъ мѣстѣ своего описанія Скиѳіи говоритъ, что рѣка Ипакирь впадаетъ въ море около этого города, оставляя вправо Полѣсье и такъ называемый Ахилловъ Бѣгъ [3]), а въ другомъ — что «отъ рѣки Истра уже начинается собственная (старая) Скиѳія, обращенная къ полудню и вѣтру Ноту до города, называемаго Каркинитидою; отсюда страну, прилегающую къ этому-же морю, гористую и выступающую въ Понтъ, населяетъ племя Тавровъ до такъ называемаго

---

[1]) Плут. *Алкив.* 15; Полид. VIII, 105.

[2]) Стеф. Визант. п. сл. Καρκινῖτις· πόλις Σκυθική· Ἑκαταῖος Εὐρώπῃ. οἱ κατοικοῦντες Καρκινῖται.

[3]) IV, 55: ἕκτος δὲ Ὑπάκυρις ποταμός, ὃς ὁρμᾶται μὲν ἐκ λίμνης, διὰ μέσων δὲ τῶν νομάδων Σκυθέων ῥέων ἐκδίδοῖ κατὰ Καρκινῖτιν πόλιν, ἐς δεξὴν ἀπέργων τήν τε Ὑλαίην καὶ τὸν Ἀχιλλήιον δρόμον καλεόμενον.

Скалистаго Полуострова»[1]). Въ периплѣ, извѣстномъ подъ именемъ Скилака, въ стихотворномъ землеописаніи, приписывавшемся Скимну Хіосскому, и у Страбона нѣтъ упоминанія объ этомъ городѣ, хотя послѣдній авторъ неоднократно упоминаетъ о Каркинитскомъ заливѣ (Καρκινίτης κόλπος). Такимъ образомъ слѣдующее по времени послѣ Иродота упоминаніе о Керкинитидѣ, а также и о Прекрасномъ портѣ, оказывается въ знаменитомъ декретѣ Херсониссевъ въ честь Діофанта Синопскаго, воеводы Миридата Евпатора[2]), гдѣ мы читаемъ (стр. 18—21), что во время втораго похода противъ Скиѳовъ «καίπερ τοῦ καιροῦ συγκλείοντος εἰς χειμῶνα, Διό[φα]ντος ἀναλαβὼν τοὺς ἰδίους καὶ τῶν πολιτῶν τοὺς δυνατωτάτους ὥρμασε μὲν ἐπ'αὐτὰ [τὰ β]ασίλεια τῶν Σκυθῶν, κωλυθεὶς δὲ διὰ χειμῶνας, ἐπιστρέψας ἐπὶ τὰ παραθαλάσσια Κερκινῖτιν [μὲν] ἐλάβετο καὶ τὰ τείχη, τοὺς δὲ τὸν Καλὸν λιμένα κατοικοῦντας πολιορκεῖν ἐπεβάλετο». Затѣмъ Арріанъ въ своемъ «Периплѣ Понта Евксинскаго», сообщая разстояніе между главными мѣстностями Крыма по направленію съ востока, говоритъ (§ 19 и 20), что отъ Херсониса до Каркинитиды 600 стадій, отъ Каркинитиды до Прекраснаго порта, тоже скіоскаго, — 700 ст. и отъ Прекраснаго порта до Тамираки — 300 ст. Плиній ставитъ города Navarum и Carcine при томъ-же Каркинитскомъ заливѣ[3]). Помпоній Мела, указывая мѣстоположеніе города Carcine согласно съ Плиніемъ, подъ Прекраснымъ портомъ разумѣетъ «обильный гаванями» заливъ между мысами Бараньимъ лбомъ и Парсеніемъ, на самомъ дѣлѣ не существующій[4]). Птолемэй называетъ городъ Κάρκινα первымъ въ числѣ «материковыхъ городовъ въ рѣчныхъ долинахъ у рѣки Каркинита» и ставитъ его подъ 59°30′ и 48°45′, а Прекрасный портъ помѣщаетъ подъ 59°30′ и 47°45′ между Кефалонисомъ и Тамиракою, западнѣе устьевъ рѣки Каркинита[5]). Безъименный авторъ «Периплa Понта Евксинскаго», заимствуя разстоянія безъ сомнѣнія у Арріана[6]), говоритъ, что отъ Херсона до Коронитиды или Каркинитиды 600 стадій или 80 миль, а отсюда до скіоскаго Прекраснаго порта Херсонисской земли (εἰς Καλὸν λιμένα Σκυθικὸν Χερσωνίτιδος) 700 ст. или 93⅓ мили, и что отъ Прекраснаго порта начинается такъ называемый Каркинитскій заливъ, простирающійся до Тамираки и имѣющій въ длину 2250 ст. или 300 миль, а въ ширину 300 ст. или 40 миль. Если къ этимъ извѣстіямъ прибавить нѣсколько несомнѣнно принадлежащихъ городу Керкинитидѣ монетъ, по типамъ сходныхъ съ Херсонисскими и имѣющихъ легенду KEPKI или KEP[7]), то этимъ будутъ исчерпаны, кажется, всѣ свѣдѣнія, сохранившіяся отъ древнихъ временъ о Керкинитидѣ.

---

[1]) IV, 99.

[2]) Inscr. Pont. I n° 185.

[3]) Plin. *Nat. h.* IV, 84: Mare subit magno recessu, donec V milium passuum intervallo absit a Maeotide, vasta ambiens spatia multasque gentis. sinus Carcinites appellatur. Flumen Pacyris. oppida Navarum, Carcine... (§ 85) a Carcinite Taurica incipit.

[4]) P. Melae *Chorogr.* (ed. Parthey) II, 1, 3: In Paludem vergentia Satarchae tenent... in Euxinum mare Taurici, super eos sinus portuosus et ideo Calos limen appellatus promunturiis duobus includitur. Alterum Criumetopon vocant... Parthenium alterum. § 4. Quod inter Paludem et sinum est Thaterae nominantur, sinus Carcinites. in eo urbs est Carcine, quam duo flumina Gerrhos et Ypacares uno ostio effluentia adtingunt...

[5]) Ptol. *Geogr.* (ed. C. Müllerus) III, 5, 2 и 13.

[6]) Anon. *Per.* § 57 (Geogr. Gr. min ed. C. Mullerus, v. I, p. 416).

[7]) См. П. О. Бурачкова Общій каталогъ монетъ элл. колоній сѣв. побережья Чернаго моря (Од. 1884), стр. 97 сл.

www.chersonesos.org

Что касается до Καλὸς λιμήν'а, то какъ изъ нашей надписи, такъ и изъ декрета въ честь Діофанта видно, что это былъ не только портъ, но и укрѣпленный городокъ, который Діофанту пришлось осаждать. Нѣкоторые ученые думаютъ, что упоминаніе объ этомъ портѣ, кромѣ вышеназванныхъ писателей, было еще у Страбона въ VII, 4, 2. Описавъ въ предыдущемъ § такъ называемое Гнилое озеро, Страбонъ въ началѣ § 2 говоритъ: «Ἐκπλέοντι δ' ἐν ἀριστερᾷ πολίχνη καὶ ἄλλος λιμὴν Χερσονησιτῶν», а затѣмъ прямо переходитъ къ описанію полуострова, на которомъ лежалъ городъ Херсонисъ. Если обратить вниманіе на послѣдній § предыдущей главы, то будетъ очевидно, что въ приведенной фразѣ слѣдуетъ разумѣть выходъ изъ Тамиракскаго или Каркинитскаго залива. Такъ какъ раньше авторъ не упоминалъ ни о какой Херсонисской гавани, то выраженіе καὶ ἄλλος λιμὴν возбуждаетъ сильное сомнѣніе и потому уже Казобонъ предложилъ читать πολίχνη Καλὸς λιμὴν Χερσονησιτῶν, основываясь, по всей вѣроятности[1]), на томъ, что по Безъименному Прекрасный портъ находился именно при началѣ Каркинитскаго залива. Эта конъектура Казобона, при всей ея кажущейся привлекательности, не стала, однако, общепризнанною; правда, нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ и издателей (напр. Кораисъ) и изъ русскихъ изслѣдователей древней географіи сѣвернаго побережья Чернаго моря принимаютъ ее на вѣру или даже полагаютъ, что Καλὸς λιμὴν несомнѣнно находился въ первоначальномъ текстѣ Страбона, но новѣйшіе издатели Крамеръ и Мейнеке отказываютъ ей въ правдоподобіи. Первый удерживаетъ чтеніе рукописей[2]), а второй въ текстѣ отмѣчаетъ данное мѣсто звѣздочкой, какъ испорченное, въ предисловіи же вмѣсто ἄλλος предполагаетъ ἅμα. Позднѣе К. Мюллеръ въ своемъ изданіи Птолемэя предположилъ въ этомъ мѣстѣ Страбона пропускъ, который предложилъ восполнить слѣдующимъ образомъ: ἐκπλέοντι δ' ἐν ἀριστερᾷ πολίχνη [καὶ Καλὸν λιμὴν, εἶτα δὲ] ἄλλος λιμὴν Χερσονησιτῶν[3]). Намъ кажется, что это предположеніе о пропускѣ совершенно вѣрно, но что онъ былъ значительнѣе, нежели думаетъ Мюллеръ, и заключалъ въ себѣ болѣе или менѣе подробное описаніе побережья отъ нынѣшняго мыса Тарханъ-кута до Севастопольскаго рейда, который, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ разумѣть подъ ἄλλος λιμήν; возможно, что въ пропавшемъ мѣстѣ было упоминаніе и о Прекрасномъ портѣ и о Керкинитидѣ. Кто знакомъ съ состояніемъ Страбоновскаго текста, особенно въ VII книгѣ, тому предположеніе о значительномъ пропускѣ не можетъ показаться невѣроятнымъ. Основанія нашего предположенія мы надѣемся подробнѣе изложить въ особой замѣткѣ.

Во всякомъ случаѣ изъ вышеизложеннаго, надѣемся, ясно, что конъектура Казобона болѣе чѣмъ сомнительна и что ссылаться на Страбона при опредѣленіи мѣстоположенія Прекраснаго порта нельзя. Показанія же другихъ писателей о мѣстоположеніи города Керкинитиды и этого порта весьма разнорѣчивы. Наибольшаго вѣроятія заслуживаетъ, конечно, свидѣтельство Арріана (повторенное съ дополненіями Безъименнымъ), что Керкинитида находилась въ 600 стадіяхъ за Херсонисомъ (если плыть вдоль берега Крыма съ востока), а Прекрасный портъ — въ 700 стадіяхъ отъ нея. Надпись въ честь Діофанта подтверждаетъ это показаніе, свидѣтельствуя, что

---

[1]) Не имѣя, къ сожалѣнію, подъ руками изданія Казобона, я не могу сказать, какъ онъ мотивировалъ свою конъектуру.

[2]) Strabonis Geographica rec. G. Kramer, v. II (Berol. 1847) p. 35. Мотивы, по которымъ Крамеръ отвергаетъ конъектуру Казобона, не могутъ быть признаны достаточными.

[3]) Cl. Ptolemaei Geographia, rec. C. Müllerus, v. I (Paris, ed. Firmin Didot, 1883), p. 415.

это были приморскія мѣстности и находились несомнѣнно въ Крыму. Основываясь на свидѣтельствахъ Арріана и Безъименнаго, новые изслѣдователи неоднократно пытались точно опредѣлить мѣстоположеніе Керкинитиды и Прекраснаго порта, но далеко еще не пришли къ соглашенію. Не говоря объ опредѣленіяхъ завѣдомо невѣрныхъ или не основанныхъ на близкомъ знакомствѣ съ мѣстностью, мы укажемъ только на наиболѣе авторитетныя. Относительно Прекраснаго порта мнѣнія дѣлятся между Акмечетскою бухтою на южномъ берегу Каркинитскаго (или Перекопскаго) залива, не далеко отъ выхода изъ него, и Сары-булатскою косою на той-же сторонѣ залива къ сѣверо-востоку отъ бухты Акмечетской. На Акмечетскую бухту указалъ еще въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія академикъ Кёлеръ[1]); съ нимъ соглашаются такіе авторитетные знатоки древней географіи сѣвернаго Черноморскаго побережья, какъ покойный Ф. К. Брунъ[2]) и В. Н. Юргевичъ[3]); послѣдній указываетъ, что на средневѣковыхъ итальянскихъ картахъ въ этой самой мѣстности находится имя Calolimena. За Сары-булатъ высказался, кромѣ Геля и Тетбу-де-Мариньи, К. Нейманъ[4]), приведшій довольно основательныя соображенія въ пользу нахожденія здѣсь Прекраснаго порта, а за нимъ весьма настойчиво указывалъ на эту мѣстность П. О. Бурачковъ[5]). Что касается до Керкинитиды, то Брунъ сначала[6]) помѣщалъ ее въ урочищѣ Юртлукѣ, въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ Евпаторіи, основываясь на итальянскихъ картахъ XIV и XV столѣтій, на которыхъ мѣстность вблизи нынѣшней Евпаторіи отмѣчена именами Chrichiniri, Chirechiniti, Saline de Crichiniri и т. под., очевидно, исковерканными изъ Cercinitis. Впослѣдствіи, однако, Брунъ присоединился[7]) къ мнѣнію П. О. Бурачкова, который помѣстилъ Керкинитиду въ 25 верстахъ къ с.-з. отъ Евпаторіи у Донгузлавскаго озера, на той сторонѣ, которая обращена къ Акмечетской бухтѣ, при Бельаузскомъ трактирѣ близъ селенія Ойбуръ[8]). На эту мѣстность впрочемъ и раньше Бурачкова приблизительно указывали Нейманъ[9]) и Десимони[10]). Г. Юргевичъ при комментированіи надписи Діофанта[11]) ограничился приведеніемъ этихъ мнѣній, предоставляя читателямъ самимъ избрать изъ нихъ самое правдоподобное, но прибавивъ отъ себя два вопроса, клонившіеся къ тому, чтобы нѣсколько подорвать вѣроятность мнѣнія г. Бурачкова. Послѣдній не остался въ долгу и написалъ большую статью[12]),

[1]) H. K. E. Köhler, Mém. sur les îles et la course cons. à Achille dans le Pont Euxin въ Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb. v. X, p. 616.

[2]) Опытъ соглашенія противополл. мнѣній о Герод. Скиѳіи, стр. XXIII (Древности Герод. Скиѳіи, изд. Импер. Археол. Комм., Спб. 1872) = Черноморье, т. II (1880), стр. 7.

[3]) Записки Импер. Од. Общ. т. XII, стр. 35.

[4]) K. Neumann, Die Hellenen im Skythenlande (Berl. 1855), стр. 377.

[5]) «О мѣстоположеніи древняго г. Каркинитеса и монетахъ ему принадлежащихъ» въ Зап. Од. Общ. т. IX (1875 г.), стр. 1—133. См. особенно стр. 122 ел.

[6]) Опытъ соглашенія, ук. стр.

[7]) Черноморье, т. II, стр. 7.

[8]) Зап. Од. Общ. т. IX, стр. 122, и т. XII, стр. 233.

[9]) Die Heil. im Skythenl. стр. 378: «zwischen den Tatarendörfern Adschi Baschi und Sultan Ali». По словамъ г. Бурачкова (Зап. Од. Общ. XII, стр. 233) деревни эти находятся «не доходя Донгузлавскаго озера» со стороны Евпаторіи.

[10]) «Въ примѣчаніяхъ къ гидрографическому средневѣковому атласу Luxoro. Генуа, 1869, при объясненіи слова Crenica» (указаніе В. Н. Юргевича въ Зап. Од. Общ. XII, стр. 32).

[11]) Зап. Од. Общ. XII, стр. 32.

[12]) Тамъ-же, стр. 222 — 248.

въ которой отстаиваетъ вѣрность своихъ мнѣній при помощи всевозможныхъ доводовъ, изъ коихъ добрая доля является лишнимъ балластомъ. Въ недавнее время совершенно самостоятельно высказался за пріурочеиіе Керкинитиды къ Донгузлавскому озеру П. Н. Кречетовъ [1]). Согласіе большинства изслѣдователей заставляетъ считать мѣстонахожденіе Керкинитиды въ этой мѣстности вполнѣ вѣроятнымъ [2]); что же касается до Прекраснаго порта, то мы оставляемъ вопросъ объ его мѣстонахожденіи открытымъ, не будучи лично знакомы съ мѣстностями, къ которымъ онъ пріурочивается, и не желая черезчуръ раздвигать рамки нашего комментарія подробнымъ разсмотрѣніемъ доказательствъ, приводимыхъ изслѣдователями въ пользу того или другаго пріуроченія. По тѣмъ-же причинамъ мы не будемъ касаться вопроса о томъ, тожественна-ли продотовская Каркинитида, называемая Каркиною у Плинія, Мелы и Птолемэя, съ крымской Керкинитидой, или это были два разные города, и ограничиваемся замѣчаніемъ, что мы рѣшительно присоединяемся къ тѣмъ ученымъ, которые считаютъ эти названія принадлежащими одному и тому-же городу [3]).

Кромѣ Керкинитиды и Прекраснаго порта въ текстѣ присяги упоминаются еще «другія укрѣпленія», принадлежавшія Херсонису (строки 9 и 21). Въ декретѣ въ честь Діофанта также упоминаются τὰ τείχη, которыя тогда принадлежали Скиоамъ и были взяты Діофантомъ. Въ комментаріи къ этому декрету [4]) В. Н. Юргевичъ, основываясь на томъ, что τὰ τείχη названы между Керкинитидою и Прекраснымъ портомъ, высказалъ предположеніе, что «вѣроятнѣе всего мы должны искать этого замка въ урочищѣ, находящемся въ 13 верстахъ на ЮЗ. отъ Акмечетской бухты, на пути къ мысу, называемому на Черноморской картѣ Манганари (1828—1836 г.) Карамрунъ, и къ Тархапкуту, тамъ, гдѣ на военной картѣ Мухина (1817) показаны два поселенія, принадлежащія одному обществу Костель и Кастель». Нужно замѣтить, однако, что упоминаніе объ укрѣпленіи послѣ Керкинитиды еще не служитъ доказательствомъ его нахожденія за этимъ городомъ: мѣстности эти могли быть названы въ декретѣ и не въ топографическомъ порядкѣ, а въ хронологическомъ — по времени ихъ взятія Діофантомъ, или просто по степени важности. Въ настоящее время изъ текста присяги мы узнаемъ, что такихъ безъименныхъ укрѣпленій было нѣсколько. Построены они были, конечно, для защиты отъ набѣговъ Скиоовъ и Тавровъ, но гдѣ каждое изъ нихъ находилось, опредѣлить невозможно.

Сравнивая свидѣтельство присяги съ показаніемъ декрета въ честь Діофанта, мы видимъ, что въ III в. до Р. Хр. Керкинитида, Прекрасный портъ и «другія укрѣпленія» принадлежали жителямъ Херсониса, но впослѣдствіи были отняты у нихъ Скиоами, во владѣніи которыхъ находились и во время войнъ Діофанта въ Крыму, такъ что Діофантъ во вторую кампанію двинулся

[1]) Зап. Од. Общ. г. XV (1889 г.), стр. 472 сл.

[2]) На картѣ сѣвернаго побережья Чернаго моря, приложенной ко 2-му тому «Inscriptionum o. s. Ponti Euxini», я поставилъ Керкинитиду близъ Евпаторіи согласно съ прежнимъ мнѣніемъ Бруна и «Картой древнихъ поселеній на югѣ Россіи», составленной проф. Л. Ф. Воеводскимъ къ VI археол. съѣзду въ Одессѣ въ 1884 году.

[3]) Спасскій (Зап. Од. Общ. II, стр. 20 сл., и Археолого-нумизм. сборникъ, стр. 163 сл.), Кёне (Музей Коч. I, стр. 105 сл.), Бонпель (Beitr. zur Alterthumsk. Russlands, т. I, стр. 102), Брунъ (Черном. II, стр. 8), Юргевичъ (Зап. Од. Общ. XII, стр. 30), Кречетовъ (ibid. XV, стр. 473) и др. За существованіе двухъ городовъ высказывались: Фридлендеръ (Annali dell' Inst. di corr. arch. XIV, 1845 г., стр. 232 сл.), Нейманъ (Hell. im Skythenl., стр. 375 сл. и 443), Бурачковъ (ук. статьи въ Зап. Од. Общ.), К. Мюллеръ (Cl. Ptolemaei Geogr. v. I, p. 415) и др.

[4]) Зап. Од. Общ. XII, стр. 32.

противъ нихъ, взялъ Керкинитиду и «стѣны» и приступилъ къ осадѣ Прекраснаго порта, отъ котораго былъ отвлеченъ приближеніемъ Палака съ соединенными полчищами Скиѳовъ и Ревксналовъ; взялъ ли онъ Прекрасный портъ послѣ «прекрасной и достопамятной на всѣ времена» побѣды надъ этими полчищами, въ надписи прямо не говорится, хотя это и нужно считать вполнѣ вѣроятнымъ при блестящемъ успѣхѣ, которымъ сопровождалась вторая кампанія. Какъ бы то ни было, во времена Арріана онъ снова находился во власти Скиѳовъ[1]). Сопоставленіе свидѣтельствъ надписей прекрасно подтверждаетъ слова Страбона (VII, 4, 3), что Херсонисъ первоначально былъ независимъ, но потомъ, будучи одолѣваемъ варварами, былъ вынужденъ взять себѣ въ покровители Митридата Евпатора.

Если въ III в. и Керкинитида и Прекрасный портъ были подвластны Херсонису, то, значитъ, область (χώρα) этого города простиралась почти на всю западную часть Крыма. Въ нее входила между прочимъ упоминаемая въ стр. 47 и 49 равнина (πεδίον), на которой находились хлѣбныя поля Херсонисцевъ. Безъ сомнѣнія эта-же самая равнина упоминается въ херсонисской надписи въ честь Агасикла, сына Кти[сіева], относящейся, по всей вѣроятности, также къ III вѣку[2]): изъ нея видно, что на равнинѣ находились также виноградники, которые размежевалъ Агасиклъ. Эти упоминанія о равнинѣ невольно приводятъ на память слѣдующее описаніе Крымской равнины у Страбона (VII, 4, 6): «Въ Херсонисѣ, за исключеніемъ горной области на морскомъ берегу до Ѳеодосіи, вся остальная часть представляетъ равнину съ хорошей почвой и чрезвычайно богатую хлѣбомъ: земля, вспаханная какъ попало любымъ пахаремъ, даетъ урожай самъ тридцать. Жители давали въ дань Митридату 180000 медимновъ хлѣба и 200 талантовъ серебра вмѣстѣ съ азіатскими мѣстечками возлѣ Синдики, и въ прежнія времена отсюда вывозился хлѣбъ къ Еллинамъ, подобно тому, какъ соленая рыба изъ Меотиды»[3]). При такомъ богатствѣ Крымской равнины хлѣбомъ нѣсколько страннымъ кажется тотъ фактъ, что Херсонисскіе граждане должны были клятвенно обязываться не продавать и не вывозить своего хлѣба никуда, кромѣ Херсониса: приходится заключить, что собираемаго на равнинѣ хлѣба было едва достаточно для прокормленія города. Это было, очевидно, явленіе постоянное, а не временное, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ не было бы внесено въ присягу; стало быть, его нельзя объяснять временными причинами, напр. неурожаями. Приходится думать, что Херсонису принадлежала лишь небольшая часть Крымской равнины (вѣроятно вдоль западнаго берега), которая удовлетворяла лишь потребностямъ самого города въ хлѣбѣ, а для экспорта его не оставалось. Возможно, впрочемъ, и другое предположеніе — что городское управленіе Херсониса въ видахъ увеличенія доходовъ города установило, чтобы Херсонисъ былъ единственнымъ хлѣбнымъ рынкомъ для своихъ гражданъ, и воспретило вывозъ хлѣба чрезъ другіе торговые пункты. Какъ бы то ни

---

[1]) Arr. Per. § 30: ... ἀπὸ Κερκινίτιδος ἐς Καλὸν λιμένα, Σκυθικὸν καὶ τοῦτον, ἄλλοι [στάδιοι] ἑπτακόσιοι. Мнѣніе нѣкоторыхъ послѣдователей, полагающихъ, что прил. Σκυθικός обозначаетъ только мѣстонахожденіе Прекраснаго порта въ Скиѳіи, ни на чемъ не основано.

[2]) Inscr. P. I, n. 195.

[3]) О торговомъ значеніи Чернаго моря и въ частности Крыма въ древности ср. L. Preller, Ueber die Bedeutung des Schwarzen Meeres für den Handel und Verkehr der alten Welt (въ Ausgew. Aufsätze, стр. 441 сл.); G. Perrot въ Revue historique, т. IV (1877 г.), стр. 1 — 73; Ѳ. Г. Мищенко, Торговыя сношенія Аѳинской республики съ царями Боспора (въ Кіевскихъ Унив. Изв. 1878 г.); Латышевъ, Изслѣд. объ ист. и госуд. устр. Ольвіи, введеніе, стр. 3 сл.

www.chersonesos.org

было, мы встрѣчаемся здѣсь съ такимъ-же явленіемъ заботливости о хлѣбной торговлѣ и строгаго ея регулированія, какое намъ извѣстно, напр., въ Аттикѣ.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются въ текстѣ присяги относительно государственнаго устройства Херсониса, мы должны напомнить, что встрѣчающіяся въ херсонисскихъ надписяхъ данныя о конституціи этого города были собраны и по возможности объяснены нами уже въ 1884 г. въ статьѣ «Эпиграфическія данныя о государственномъ устройствѣ Херсониса Таврическаго»[1]). Новый документъ представляетъ лишь немногія дополненія къ матеріаламъ, собраннымъ въ этой статьѣ. Мы высказали тамъ предположеніе, что въ Херсонисѣ, повидимому, съ самаго его основанія установился демократическій образъ правленія; и дѣйствительно мы видимъ въ присягѣ, что демократія представляетъ собою вполнѣ установившуюся форму правленія. Относительно неизвѣстнаго до сихъ поръ состава совѣта мы получаемъ свѣдѣніе, что въ члены его могъ быть избираемъ всякій полноправный гражданинъ, такъ какъ всякій заранѣе клянется βουλεύειν τὰ ἄριστα καὶ δικαιότατα τῇ πόλει (строка 23).

Упоминаніе о должности даміурговъ уже встрѣчалось въ херсонисскихъ надписяхъ[2]), но безъ всякихъ указаній на должностныя функціи этихъ магистратовъ, такъ что я въ вышеуказанной статьѣ, сопоставивъ имѣющіяся свѣдѣнія объ этой должности въ другихъ греческихъ (преимущественно дорическихъ) городахъ и констатировавъ вѣроятность ея заимствованія Херсонисцами изъ Мегаръ[3]), принужденъ былъ ограничиться указаніемъ, что должность даміурговъ должна была имѣть политическій характеръ, а не религіозный, какъ думалъ В. Н. Юргевичъ[4]). Нашъ новый документъ вполнѣ подтверждаетъ высказанное мною мнѣніе: мы видимъ, что даміурги были верховные магистраты, обязанные пещись о демократіи и преслѣдовать лицъ, стремящихся къ ея ниспроверженію, и вообще государственныхъ измѣнниковъ и заговорщиковъ (стр. 17 и 46). Должность эта была коллегіальная, но изъ сколькихъ лицъ состояла коллегія, остается неизвѣстнымъ; въ должность даміурга, какъ въ совѣтъ, имѣлъ право быть избраннымъ всякій полноправный гражданинъ (стр. 22).

Изъ стр. 35 мы получаемъ свѣдѣніе, что въ Херсонисѣ существовалъ народный судъ, въ которомъ голоса подавались «камешками по законамъ» и въ члены котораго также могъ быть избранъ всякій гражданинъ. Всѣ эти данныя, случайно встрѣчающіяся въ текстѣ присяги, ведутъ насъ къ заключенію о существованіи въ Херсонисѣ въ III в. до Р. Хр. вполнѣ благоустроенной демократіи.

О религіозныхъ вѣрованіяхъ Херсониситовъ новый документъ сообщаетъ намъ, что въ ряду почитавшихся у нихъ божествъ на первомъ планѣ оффиціально ставился Зевсъ, затѣмъ Земля, Солнце и Дѣва, а за нею уже слѣдовали прочіе Олимпійскіе боги и богини и мѣстные герои, считавшіеся покровителями города, области и укрѣпленій Херсониса. Извѣстно, что въ религіозныхъ вѣрованіяхъ Эллиновъ было очень много разнообразія въ частностяхъ, что относительно каж-

[1]) Журн. М. Нар. Просв., іюнь 1884, отд. класс. фил. Французскій переводъ въ Bulletin de corr. hellén. т. IX, стр. 265—300 (1885 г.).

[2]) Inscr. P. I, nn° 196 и 199.

[3]) О даміургахъ въ Мегарахъ ср. M. Thamm, De re publica ac magistratibus Megarensium (diss. Hal. 1885), стр. 17.

[4]) Зап. Од. Общ. т. XIII, стр. 5.

даго божества, его положенія среди другихъ, значенія и дѣятельности, способовъ почитанія и пр. въ разныхъ мѣстахъ существовали разные взгляды[1]). Земля и Солнце въ историческія времена не имѣли особенно выдающагося значенія среди эллинскихъ божествъ, хотя и пользовались особеннымъ почетомъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городахъ, какъ напр. Земля — въ Аѳинахъ, Дельфахъ, Додонѣ, Патрахъ, Эгахъ и др.[2]), а Солнце — больше всего на о. Родосѣ, затѣмъ въ Коринѳѣ, во многихъ другихъ пелопоннисскихъ городахъ, на о. Критѣ и въ разныхъ малоазіатскихъ городахъ[3]). Какія причины повліяли на возведеніе Земли и Солнца въ Херсонисѣ на степень важнѣйшихъ божествъ, опредѣлить, конечно, очень трудно. Возможно, что культъ Солнца перенесенъ еще изъ Мегаръ въ Ираклію Понтійскую, а оттуда въ Херсонисъ, на причисленіе же Земли къ важнѣйшимъ божествамъ оказали нѣкоторое вліяніе сосѣдніе Скиѳы, у которыхъ по словамъ Иродота (IV, 59) Земля, признававшаяся супругою Зевса, вмѣстѣ съ нимъ почиталась больше всѣхъ другихъ божествъ кромѣ Естіи, занимавшей первое мѣсто. — Культъ Дѣвы (Παρθένος) въ Херсонисѣ извѣстенъ изъ Стравона и другихъ писателей. Богиня эта — несомнѣнно мѣстная. Еще Иродотъ, описывая обычаи Тавровъ, говорилъ (IV, 103), что они приносятъ въ жертву Дѣвѣ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и всѣхъ Эллиновъ, кого захватятъ въ открытомъ морѣ. Стравонъ (VII, 4, 2) также называетъ Херсонисскую Дѣву «нѣкімъ особымъ божествомъ» (δαίμων τις). Но вообще Эллины отождествляли въ своемъ представленіи эту богиню съ Артемидою подъ именемъ Таврической или Ταυροπόλος[4]). Въ Херсонисѣ, впрочемъ, эта богиня, повидимому, всегда называлась просто Дѣвою, а не Артемидою. По словамъ Стравона (въ ук. м.) въ городѣ находилось ея святилище съ храмомъ и статуею (ξόανον); именемъ богини былъ названъ и мысъ Παρθένιον въ 100 стадіяхъ передъ городомъ[5]). Изъ декрета въ честь Діофанта мы узнали, что Дѣва считалась постоянною покровительницею Херсонисцевъ (ἀ διὰ παντὸς Χερσονασιτᾶν προστατοῦσα Παρθένος), что алтарь ея находился на городскомъ акрополѣ рядомъ съ алтаремъ Херсониса (обоготвореніе города) и что въ честь ея совершался праздникъ Παρθένεια съ торжественной процессіей (πομπή), во время которой дѣлались провозглашенія о наградахъ, дарованныхъ заслуженнымъ лицамъ.

Въ заключеніе остается отмѣтить, что дорическій діалектъ, на которомъ изложенъ текстъ присяги, не представляетъ такихъ словъ и формъ, которыя не были бы уже извѣстны изъ авторовъ или надписей[6]), за исключеніемъ новаго слова ὁ σαστήρ, значеніе котораго не поддается опредѣленію.

---

[1]) См. объ этомъ нашъ «Очеркъ греч. древностей», ч. II, стр. 4 сл.

[2]) Ср. Drexler въ Roscher's Ausf. Lexikon d. Griech. und Röm. Mythol. I, 2, ст. 1573 сл. (и. сл. Gaia).

[3]) Ср. Rapp, ibid. ст. 2024 (и. сл. Helios).

[4]) Объ этомъ отождествленіи и о характерѣ культа Артемиды Таврической ср. Preller, Griech. Mythol. I,[3] стр. 251; Stoll въ Roscher's Lexicon d. Mythol. II, ст. 304 (и. сл. Iphigeneia). Ср. также замѣчанія В. Н. Юргевича въ Зап. Од. Общ. XII, стр. 37.

[5]) Это мѣсто Стравона разсмотрѣно нами въ особой замѣткѣ въ Журн. М. Н. Пр., апр. 1892 г.

[6]) Рѣдкій глаголъ ἐκφερομυθεῖν, по любезному сообщенію академика А. К. Наука, встрѣчается у слѣдующихъ писателей: Aeneas Tact. c. 22, 5; Cornut. c. 30, p. 61, 13 Lang; Suidas v. ὅτα κατεαγότων; Gregor. Pal. Prosopopoeia ed. Alb. Jahn, p. II; Psellus ed. Boisson., p. 154.

6. Декреты.

2. Кусокъ мраморной плиты, обломанный со всѣхъ сторонъ кромѣ правой, гдѣ сохранился край; вышина обломка (по эстампажу) 0,48 м., шир. 0,26. Надпись была вырѣзана мелкими (выс. 0,007 м.) буквами, съ небольшими промежутками между строками, и въ настоящее время представляется сильно попорченною, особенно въ верхней части, такъ что разбирается и на фотографіи и на эстампажѣ съ большимъ трудомъ.

Камень найденъ лѣтомъ 1890 года Д. В. Айналовымъ въ стѣнѣ одного изъ херсонесскихъ жилыхъ помѣщеній, открытыхъ при раскопкахъ одесскаго общества ист. и древностей. Для установленія текста я пользовался фотографическимъ снимкомъ и двумя эстампажами.

(См. епиграфическій текстъ на стр. 15.)

Мы видимъ, что на обломкѣ сохранилась часть весьма значительнаго документа. Къ крайнему сожалѣнію, верхнія строки такъ сильно истерты, что при самомъ внимательномъ разсмотрѣніи фотографическаго снимка и эстампажей даже при помощи увеличительнаго стекла въ стр. 1—11 удалось разобрать лишь по нѣсколько буквъ. Лучше сохранилась надпись съ стр. 12, но по прочтеніи ея оказалось, что она не представляетъ связнаго текста и что съ лѣвой стороны отбита значительная часть камня. Первоначальная ширина строкъ опредѣляется приблизительно по стр. 38, возстановляющейся съ большою вѣроятностью; изъ нея оказывается, что на сохранившемся обломкѣ мы имѣемъ лишь около половины первоначальнаго текста, и такимъ образомъ не удивительно, что возстановленіе его въ цѣлости оказывается невозможнымъ. Вотъ что сохранилось на камнѣ, начиная съ стр. 14-й:

. . . . τὰ]ν ἐλευθερί[α]ν· [ἀ]νακομισθείς τε πάλιν [ε]ἰς τὰν πό-
[λιν, ὑπὸ τῶν πολιτᾶν κακῶς πασχόντ]ων ὑπὸ τοῦ τυράννου καὶ καταλύειν θελό[ν]των [αἱρεθεὶς ἀγεμὼν? . . . . . παρα]χρῆμα μὲν θάρσεος ἐνέπλησε τοὺς πολε[ίτ]ας, [α]ὐ[τός τε . . . . .]ς τοὺς κινδύνους τοῦ δάμου συνκαθο[πλ]ί[σαμένου . . . . .]ς χωρὶς αἵματος τὰν πόλιν ἅπαιστον διέ[θετο . . . . . τᾶς ἐμφυλί?]ου ταραχᾶς καὶ φόνου διὰ τὰν ὀργὰν τῶν ὄχλων . . .
. . . . . ἀνα]κοι[ν]οῦντας· διὸ καὶ χειροτονηθεὶς παραχρῆ[μα ὑπὸ τῶν πολειτᾶν? ἐπιμελητὴς πασᾶν τᾶν κ]οινᾶν ποθέδων πλείσταν ἐπιμ[έλ]ειαν ἐποι[ήσατο . . . . . τᾶς περὶ τ]ὰν χώραν ἀσφαλείας [. . . . . κατ]ασκευ[άν . . . . .] κ[α]τ[α]ρτισμ[όν] καὶ τειχέων ἐπισκευ[άν]· ἔτι δὲ πο[λέμου ἐπιστάντος τᾶι πόλει, τῶν ἐπιτηδείων δοκ?]ιμασίαν ποι(η)σάμενος σίτωι τε θλειβομ[ένων τῶν πολιτᾶν τὰς . . . . . χρεί]ας διὰ τῶν ἰδιοξένων παρασχόμενος ἐν γαλε[ποῖς . . . . . καιροῖς καὶ προσ]δοκίαν ἔχουσι πολεμικῶν κινδύνων τᾶς μ.[εγίστας . . . . . αἴτιος ἐγ]ένετο τοῖ[ς] πολείταις εὐ[ψ]υχίας οὔτε χρημά[των δαπάνας οὐδεμιᾶς φειδόμενος? οὔτε σώ]ματος οὔτε ψυχᾶς εἰς φροντίδα καὶ μ. . . . .
. . . . . τοῦ μ.]εγίστου Αὐτοκράτορος καὶ τᾶς συνκλ[ήτ]το[υ
. . . . . παρὰ] τοῦ δήμου τοῦ Ῥωμαίων καὶ ταῖς ἰδί[αις δαπάναις πορευθεὶς εἰς Ῥώμαν ἀνεκτάσατο? τὰν] πάτριον Χ[ε]ρσονασίταις ἐλευθερία[ν.

. . . . . .
. . . . . .
1 ΛΙΙΙΜΙ...Σ . . . . . .
Λ . ΗΝΜΕΥΝΗΣΕ . . . . . .
ΝΔΑΜΟΝΔΙ . . . . . .
ΣΥ . . . . ΞΝΑΣΚΙΝΔΥ . . . . . .
5 ΣΑ . . ΙΠΠΙΞΙΑΝΤΟΣ . . . . . .
ΛΤΕ . ΟΠΙΙΙΝΚΑΥΣ . . . . . .
. ΡΑΜΙΙ . . . . . ΙC . . . . . .
Π . . . . . ΕΣΚΥΚΑ . . . . . .
ΜΙΑΝΠΡΑΣ . . . . ΚΑΙΣΥΝΤΥΧΩΝΗ
10 ΗΘΕΙΣΜΗΙ . . . ΟΕΝ . . . . . ΕΜΑΝΙΑ
ΛΠΕΙΝ . . . . . Ν . . ΝΟΜΟΤΑΤ
ΙΛΑΒΕΣΘΑ ΣΠΟΛΙΟΣΑΑΛ . ΚΥΔΙΑΠΕΛΟ
ΙΩΝΓΓΙΑ ΠΤΩΝΕΥΜΕΝΗΚΑΤΑΣΚΕΥΑΞΑΙΣ
ΝΕΛΕΥΘΕΡΙΑΝΑΝΑΚΟΜΙΣΘΕΙΣΤΕΠΑΛΙΝ . ΙΣΤΑΝΠΟ
15 ΩΝΥΠΟΤΟΥΤΥΡΑΝΝΟΥΚΑΙΚΑΤΑΛΥΕΙΝΘΕΛΟ ΩΝ
ΛΧΡΗΜΑΜΕΝΘΑΡΣΕΟΣΕΝΕΠΛΗΣΕΤΟΥΣΠΟΛΕ . . ΑΣΛΥ
ΣΤΟΥΣΚΙΝΔΥΝΟΥΣΤΟΥΔΑΜΟΥΣΥΝΚΑΘΟΓΑΙ
ΣΧΩΡΙΣΑΙΜΑΤΟΣΤΑΝΠΟΛΙΝΑΠΤΑΙΣΤΟΝΔΙΕΟ
ΟΥΤΑΡΑΧΑΣΚΑΙΦΟΝΟΥΔΙΑΤΑΝΟΡΓΑΝΤΩΝΟΧΛΩΝ
20 ΚΟΙΝΟΥΝΤΑΣΔΙΟΚΑΙΧΕΙΡΟΤΟΝΗΘΕΙΣΠΑΡΑΧΡΗ
ΟΙΝΑΝΠΟΘΟΔΩΝΠΛΕΙΣΤΑΝΕΠΙΜ ΙΑΝΕΠΟΙ
ΑΝΧΩΡΑΝΑΣΦΑΛΕΙΑΣΠΙΟΕΝΘΑΣΕΝ ΑΣΚΕΥΑΜ
ΚΑΤΑΡΤΙΣΜΝΚΑΙΤΕΙΧΕΩΝΕΠΙΣΚΕΥΑΗΕΤΙΔΕΠΟ
ΙΙΙ ΙΜΑΣΙΑΝΠΟΙΑΣΑΜΕΝΟΣΣΙΤΩΙΤΕΘΛΕΙΒΟΜ
25 ΑΣΔΙΑΤΩΝΙΔΙΟΞΕΝΩΝΠΑΡΑΣΧΟΜΕΝΟΣΕΝΧΑΛΕΠ
ΔΟΚΙΑΝΕΧΟΥΣΙΠΟΛΕΜΙΚΩΝΚΙΝΔΥΝΩΝΤΑΣΜΓ
ΕΝΕΤΟΤΟΙ . ΠΟΛΕΙΤΑΙΣΕΥΙΥΧΙΑΣΟΥΤΕΧΡΗΜΑ
ΟΜΑΤΟΣΟΥΤΕΨΥΧΑΣΕΙΣΦΡΟΝΤΙΔΑΚΑΙΜΠ
ΕΠΙΣΤΟΥΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣΚΑΙΤΑΣΣΥΝΚΛΙΤΟ
30 ΑΡΑΤΟΥΔΗΜΟΥΤΟΥΡΩΜΑΙΩΝΚΑΙΤΑΙΣΙΔΙ
ΠΑΤΡΙΟΝΧΕΡΣΟΝΑΣΙΤΑΙΣΕΛΕΥΘΕΡΙΑ
ΙΝΥΠΟΤΩΝΝΕΩΠΕΡΙΞΑΝΤΩΝΤΥΡΑΝΝΟΝΑ
ΣΠΟΛΙΟΣΜΕΤΑΣΤΡΑΤΙΑΣΙΚΑΝΑΣΕΠΙΛ
ΙΙΤΟΝΔΑΜΟΝΓΕΝΝΑΙΟΤΑΤΙΑΠΡΑΚΤΟ
35 ΕΩΝΑΥΤΟΥΚΑΙΘΥΓΑΤΡΟΣΚΑΤΕΧΟΜΕΝ
ΙΦΥΣΙΚΑΝΣΥΜΠΑΘΙΑΝΑΝΑΝΚΑΞΟ
ΜΦΕΡΟΝΤΑΟΠΩΣΟΥΝΚΑΙΟΔΑΜΟΣ
ΔΟΧΘΑΙΤΑΙΒΟΥΛΑΙΚΑΙΤΩΙΔΑΜ . ΙΣΤ
ΙΟΣΧΡΥΣΕΩΙΣΤΕΦΑΝΩΙΚΑΙΙΚΟΝΙ
40 ΚΙΑΤΙΑΣΑΝΑΣΤΑΣΑΙΔΕΑΥΤΟΥΙ
ΤΑΝΓΕΝΕΣΘΑ ΣΤΛ
ΦΥΣΕ Ο
43 ΟΙΩ ΑΣ

www.libraryofrussia.org

Ἰδὼν δὲ τὰν πόλιν κακῶς πάσχουσαν? πάλ]ιν ὑπὸ τῶν νεωτεριξάντων τύραννον ἀ[να-
καλεσάντων . . . . . τᾶ]ς πόλιος μετὰ στρατιᾶς ἱκανᾶς ἐπιλ[έκτου
. . . . . ταῖ περ]ὶ τὸν δᾶμον γενναιότατι ἄπρακτο[ν ἐποί-
ησεν ἀπελθεῖν . . . . . τῶν υἱ]έων αὐτοῦ καὶ θυγατρὸς κατεχομέ[νων
. . . . . κα]ὶ φυσικὰν συμπαθίαν ἀνανκά[σθη . . . . .
. . . . . τὰ ταῖ πόλει συμ]φέροντα. Ὅπως οὖν καὶ ὁ δᾶμος [φαίνηται
τοῖς εὐεργέταις ἀξίας χάριτας ἀποδιδοὺς, δε]δόχθαι ταῖ βουλαῖ καὶ τῶι δάμ[ω]ι στ[εφανῶ-
σαι ἐπὶ τοῖς προγεγραμμένοις τὸν δεῖνα . . . . . ν]ος χρυσέωι στεφάνωι καὶ εἰκόνι [χαλκέαι
ἀρετᾶς ἕνεκα τᾶς περὶ . . . . . τᾶς δαμοκρ]ατίας· ἀναστᾶσαι δὲ αὐτοῦ [τὰν εἰκόνα
ἐν ταῖ ἀκροπόλει παρὰ . . . . . , τὰν δ' ἐπιμέλει]αν γενέσθα[ι τᾶ]ς τ'ἀ[ναστάσε-
ος τᾶς εἰκόνος καὶ τᾶς ἀναγορεύσεος τοῦ στεφάνου . . . . . τᾶς] φύσεος . . . . . .
. . . . . .

Надпись представляетъ собою декретъ въ честь какого-то гражданина, имя котораго, къ сожалѣнію, не сохранилось (оно было упомянуто въ стр. 39) и котораго совѣтъ и народъ херсонисскій постановилъ наградить золотымъ вѣнцомъ и мѣдною статуею за важныя услуги, оказанныя имъ родному городу. Въ подробномъ перечисленіи этихъ услугъ содержатся упоминанія о совершенно новыхъ для насъ фактахъ херсонисской исторіи, и если бы оно сохранилось цѣликомъ, то нашъ декретъ по интересу своего содержанія, пожалуй, смѣло могъ бы соперничать съ знаменитымъ декретомъ въ честь Діофанта Синопскаго. Но въ настоящемъ видѣ содержаніе декрета лишь раздражаетъ любопытство, мало его удовлетворяя, такъ какъ въ сохранившихся частяхъ его строкъ даже связь мыслей не всегда можетъ быть угадана съ полною вѣроятностью, не говоря уже о невозможности полнаго возстановленія текста.

Попробуемъ прослѣдить это содержаніе. До стр. 14-й говорилось о дѣятельности чествуемаго гражданина гдѣ-то внѣ роднаго города. Возвратившись туда, онъ, повидимому, засталъ согражданъ страждущими отъ тиранна и желающими его низвергнуть и, можетъ быть, былъ выбранъ ими въ предводители для дѣйствій противъ тиранна; онъ «немедленно наполнилъ [сердца] согражданъ отвагою» и, несмотря на грозившія опасности (?), вмѣстѣ съ вооружившимся народомъ «безъ [пролитія] крови сдѣлалъ городъ счастливымъ»; смыслъ слѣдующей фразы, въ которой говорится о междоусобномъ (?) смятеніи, убійствѣ и гнѣвѣ черни, не поддается возстановленію. Далѣе чествуемый гражданинъ былъ избранъ согражданами въ попечители общественныхъ доходовъ и въ томъ званіи обратилъ все свое вниманіе на обезопашеніе области роднаго города, для каковой цѣли, между прочимъ, позаботился о ремонтѣ городскихъ (?) стѣнъ; въ виду предстоявшей войны съ кѣмъ-то изъ сосѣдей (?) онъ произвелъ ревизію продовольственныхъ средствъ города (?) и, замѣтивъ, что сограждане терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ, онъ чрезъ своихъ купаковъ (ἰδιόξενοι) оказалъ имъ нужную помощь въ тяжкія и угрожавшія военными опасностями времена, чѣмъ весьма возвысилъ упавшій духъ согражданъ, «не щадя ни затраты денежныхъ средствъ, ни тѣла, ни души». Далѣе (стр. 29—31) слѣдуетъ весьма интересный эпизодъ изъ его дѣятельности съ упоминаніемъ Римскаго императора, сената и народа Римскаго и исконной (πάτριος) свободы Херсонаситовъ; къ крайнему сожалѣнію, смыслъ этого эпизода не удалось возстановить; можно только предполагать, что чествуемый гражданинъ на собственный счетъ ѣздилъ въ Римъ и тамъ хлопоталъ о предоставленіи Херсонису правъ «свободнаго города»,

каковыми онъ дѣйствительно обладалъ во времена римскихъ императоровъ, какъ доказываютъ сохранившіяся монеты его съ надписью ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ[1]). Между тѣмъ въ Херсонисѣ приверженцы изгнаннаго тиранна (обозначенные обычнымъ для противниковъ существующаго образа правленія терминомъ — οἱ νεωτεριζαντες), повидимому, снова призвали его, и онъ двинулся противъ города «съ довольно многочисленнымъ избраннымъ войскомъ», но нашъ гражданинъ, заслуги котораго чествуются декретомъ, дѣйствуя противъ него «съ благороднымъ рвеніемъ къ народу», заставилъ удалиться ни съ чѣмъ. Такъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ понимать общій смыслъ строкъ 32—34; упоминаемое въ текстѣ «довольно многочисленное избранное войско», кажется, принадлежало тиранну, а не дѣйствовавшему противъ него гражданину, такъ какъ силы, дѣйствовавшія подъ начальствомъ послѣдняго, навѣрное состояли исключительно изъ гражданской милиціи и были бы названы просто πολῖται. Далѣе упоминается о чьихъ-то сыновьяхъ и дочери, находившихся во власти противниковъ(?), и объ «естественной къ нимъ привязанности», побудившей отца къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ. Нельзя рѣшить навѣрное, разумѣются-ли тутъ дѣти тиранна, захваченные горожанами, или дѣти чествуемаго настоящимъ декретомъ предводителя горожанъ, захваченные тиранномъ; но кажется, что первое вѣроятнѣе, такъ какъ захватъ дѣтей предводителя горожанъ, принудившій его войдти въ какой нибудь компромиссъ съ тиранномъ, едва ли могъ бы быть упомянутъ въ числѣ его особыхъ заслугъ, да еще на видномъ, заключительномъ мѣстѣ, тогда какъ захватъ дѣтей тиранна, принудившій послѣдняго вступить въ переговоры съ горожанами и способствовавшій такимъ образомъ избавленію города отъ грозившей со стороны тиранна опасности, дѣйствительно могъ быть зачтенъ предводителю горожанъ въ особую заслугу. Документъ оканчивается постановленіемъ совѣта и народа о награжденіи доблестнаго гражданина за вышеприписанныя заслуги золотымъ вѣнцомъ и мѣдною(?) статуею съ обычными указаніями, гдѣ должна быть поставлена эта статуя, кто долженъ имѣть попеченіе объ ея постановкѣ и провозглашеніи о наградѣ и пр.

Изъ этого изложенія содержанія документа видно, какъ онъ былъ бы интересенъ для насъ, если бы сохранился въ цѣлости или хоть настолько, чтобы возможно было болѣе увѣренное возстановленіе несохранившихся частей. Фактъ существованія тиранна въ Херсонисѣ въ первыя времена Римской имперіи является совершенною новостью. Вопросъ о времени подчиненія Херсониса римской власти и полученія имъ правъ «свободнаго города» занималъ всѣхъ изслѣдователей херсонисской исторіи и въ частности нумизматики, но для отвѣта на этотъ вопросъ не было прочныхъ данныхъ. По словамъ Страбона (VII, 4, 3) Херсонисъ со временъ Миридата Евпатора вплоть до его времени, т. е. до 20-хъ годовъ по Р. Хр., былъ подчиненъ владыкамъ Воспора. Вѣрность этого свидѣтельства казалась очень подозрительною потому, что по разсчету Бека, основанному на извѣстной надписи времени императора Зинона, якобы найденной въ Херсонисѣ[2]), городъ велъ свое лѣтосчисленіе съ 36 года до Р. Хр., къ которому и пріурочивалось дарованіе ему свободы М. Антоніемъ. Мнѣніе Бека по настоящее время общепринято въ наукѣ[3]); но

[1]) См. Бурачкова Кат. стр. 118 сл. и табл. XVI. Ср. Plin. N. hist. IV, 85: Heraclea Chersonesus libertate a Romanis donatum.

[2]) C. I. Gr. IV, n° 8621. Опредѣленіе херсонисской эры см. тамъ-же, т. II, стр. 90.

[3]) Не говоря о прежнихъ изслѣдователяхъ, этого мнѣнія придерживается и Т. Моммзенъ въ «Римской исторіи», т. V, стр. 282 (р. пер. Невѣдомскаго).

нѣсколько лѣтъ тому назадъ В. Н. Юргевичъ[1]) представилъ вѣскіе доводы противъ происхожденія упомянутой надписи изъ Херсониса: по его мнѣнію она несомнѣнно тожественна съ надписью, которую французъ Кузинери видѣлъ и списалъ въ одной мечети г. Ѳессалоники раньше 1793 г., въ которомъ академикъ Палласъ, путешествовавшій по Крыму, видѣлъ ее у друга своего Габлица, и такимъ образомъ происходитъ не изъ Херсониса, а изъ Ѳессалоники. Если же это такъ, то у насъ не остается никакого основанія пріурочивать херсонисскую эру къ 36-му году и не довѣрять свидѣтельству Стравона. Стало быть можно думать, что Херсонисъ сталъ въ прямое подчиненіе Риму и затѣмъ получилъ отъ него права «свободнаго города» послѣ 20-хъ годовъ по Р. Хр., но когда именно — навѣрное неизвѣстно, и нашъ новый документъ, подтверждая, что рѣчь о свободѣ Херсонисцевъ шла при одномъ изъ первыхъ римскихъ императоровъ, не даетъ въ этомъ отношеніи точныхъ указаній, высказывать же мало обоснованныя предположенія мы считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что находка столь интересныхъ документовъ при производимыхъ въ настоящее время раскопкахъ даетъ намъ право надѣяться и на другія подобныя находки, которыя, быть можетъ, прольютъ нѣсколько лучей свѣта на темныя области исторіи и быта Херсонисцевъ.

3. Обломокъ мраморной плиты выш. (по эстампажу) 0,13 м., шир. 0,08 м.; первоначальные края нигдѣ не сохранились. Буквы вышиною около 0,01 м. довольно ясно читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

	. . . δεδόχθαι
ΙΙΓ▨	ταῖ βουλαῖ κα]ὶ [τ]ῶ[ι δάμωι ἐπαινῆσθαι μὲν
ΣΚΑ▨Ε▨	ἐπὶ τούτοι]ς Κα[λλ]έ[αν? . . . . . , δόμεν
ΠΡΟΞΕΝΙ▨	δὲ αὐτῶι] προξεν[ίαν, πολιτείαν, ἔσπλουν τε
ΟΥΝΑΣΥ▨	καὶ ἔκπλ]ουν ἀσυ[λεὶ καὶ ἀσπονδεὶ αὐτῶι καὶ
ΡΙΙΜΑΣΙΤΑ	γένει καὶ χ]ρ[ή]μασι· τὰ [δὲ ἐψηφισμένα ἀνα-
▨ΣΥΜΝΑΝ	γράψαι τοὺ]ς συμ(μ)νά[μονας στάλαι λευκο-
ΛΙΘΕΜΕΝΕΙΣ	λίθωι κα]ὶ θέμεν εἰς [τὸ ἐπισαμότατον τᾶς πό-
ΟΔΕ.ΕΝΟΜ	λιος τόπον· τ]ὸ δὲ [γ]ενόμ[ενον ἀνάλωμα δόμεν
ΣΤΩΝΙΕΡ	τοὺς ταμία]ς τῶν ἱε[ρῶν. Ταῦτ' ἔδοξε βουλαῖ
ΙΜΗΝΟ▨	καὶ δάμω]ι μηνό[ς τοῦ δεῖνος . . .

Отрывокъ обычнаго декрета о проксеніи, относящагося, судя по характеру письма, скорѣе всего ко II в. до Р. Хр. Магистраты, носившіе названіе συμμνάμονες и ταμίαι τῶν ἱερῶν, встрѣ-

[1]) Зап. Од. общ. т. XIV (1886), стр. 779 сл. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что Вѣнскій ученый Кубичекъ (J. Wilh. Kubitschek), которому я сообщилъ копію надписи Зинона и мнѣніе В. Н. Юргевича объ ея происхожденіи, въ прибавленіи къ своей спеціальной статьѣ «Jahrzählung und Jahranfang im römischen Makedonien (Wiener Studien 1890 г., стр. 120—124), сомнѣвается въ вѣрности указанія Кузинери 1) потому, что въ ѳессалоникской мечети Эски-Джума, въ подвалѣ которой Кузинери будто-бы нашелъ эту надпись, по сообщенію нѣмецкаго консула въ Ѳессалоникѣ г. Мордтмана (извѣстнаго епиграфиста) вовсе нѣтъ никакихъ подваловъ, 2) потому, что датировка надписи (ЄΤΟΥϹ: ΦΙΒ: ЄΝΙΝΔΣΙΔ) не можетъ быть соглашена ни съ одной изъ двухъ македонскихъ эръ.

www.library.chersonesos.org

чались уже въ декретѣ въ честь Діофанта и о должностныхъ ихъ функціяхъ говорилось въ моей статьѣ «Эпиграфич. данныя о госуд. устройствѣ Херсониса». Предложенныя возстановленія текста заимствованы изъ изданныхъ уже обломковъ херсонесскихъ декретовъ о проксеніи; въ стр. 5-й слѣдовало бы ожидать обычнаго выраженія τὸ δὲ ψήφισμα τοῦτο, но буква Α послѣ Τ такъ явственно видна на эстампажѣ, что я не рѣшился игнорировать ее и поставилъ partic. perfecti вмѣсто существительнаго.

4. Небольшой (выш. по эстампажу 0,07 м., наиб. шир. 0,08) осколокъ мраморной плиты, обломанный со всѣхъ сторонъ; буквы вышиною около 0,01 м. сохранились довольно хорошо. Найденъ лѣтомъ 1891 года.

ΤΑΝΠΙΛΟ . . . τὰν π . . .
ΤΑΝΠΕΡΙΤΟ . . τὰν περὶ το[. . . . . Ταῦτ' ἔδοξε
ΨΩΒΑΣΙΛΕ βουλᾶ καὶ δά[μω βασιλε[ύοντος τοῦ δεῖνος
ΛΩΝΙΟΥ Τ τοῦ Ἀπολ]λωνίου τ . . .
ΙΟΥΤ

Отрывокъ декрета неизвѣстнаго содержанія.

в. Актъ о продажѣ земель.

5. Обломокъ мраморной плиты съ надписями съ обѣихъ сторонъ (ὀπισθόγραφος), вышиною по эстампажу 0,27 м., наиб. шир. 0,155. У плиты сохранился одинъ край, именно правый для той стороны, которая намъ кажется переднею; нижняя сторона плиты на фотографіи представляется обломанною, но послѣднія строки обѣихъ сторонъ, повидимому, были и первоначально послѣдними, такъ какъ ниже ихъ замѣтно пустое пространство. Буквы на передней сторонѣ нѣсколько крупнѣе[1]), нежели на задней, гдѣ онѣ очень мелки и сильно попорчены, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не удалось разобрать ихъ ни на эстампажахъ, ни на прекрасныхъ фотографическихъ снимкахъ, которые у меня были подъ руками.

Обломокъ найденъ лѣтомъ 1890 года близъ новаго собора на поверхности земли сыномъ надсмотрщика.

(См. епиграфическій текстъ на стр. 20).

Эти тексты мы читаемъ слѣдующимъ образомъ[2]):

А. Передняя сторона.

1 . . ς ΧΗΔΠ. Κεφαλὰ Π . . . (1115; 5 . . .)
. . . . . ας ΟΟΟΟΥ. Κεφαλὰ ΡΟΟΟΟ (4050; 90000)
. . . . . ς ΟΟΟϽΧ. Πρύτανις ΡϽΧ . . (36100; 61000 . . .)
. . . . . Π. Ἱπρόστρατος Ἀριστολ[ο (5)

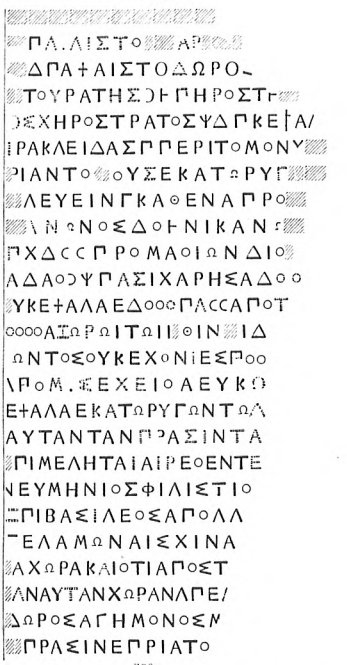
---

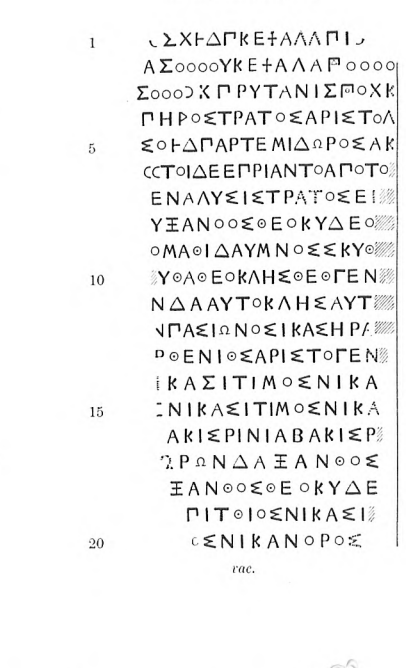
[1]) Поэтому и число строкъ здѣсь на 4 меньше, нежели на задней сторонѣ.

[2]) Числа, поставленныя справа, указываютъ значеніе числовыхъ знаковъ. Объясненіе ихъ см. ниже.

www.library.chersonesos.org

Б. Задняя сторона.





ΠΑ.ΛΙΣΤΟ ΑΡ
ΔΠΑ+ΑΙΣΤΟΔΩΡΟ
ΤΟΥΡΑΤΗΣϽΗΠΗΡΟΣΤΗ
ϽΣΧΗΡΟΣΤΡΑΤΟΣΨΔΠΚΕ†Α/
ΙΡΑΚΛΕΙΔΑΣΠΠΕΡΙΤΟΜΟΝΥ
ΡΙΑΝΤΟ ΟΥΣΕΚΑΤΩΡΥΓ
ΛΕΥΕΙΝΓΚΑΘΕΝΑΠΡΟ
ΛΝΩΝΟΣΔΟΗΝΙΚΑΝ
ΠΧΔϹϹΠΡΟΜΑΟΙΩΝΔΙΟ
ΑΔΑΟϽΨΠΑΣΙΧΑΡΗΣΑΔΟΟ
ΥΚΕ+ΑΛΑΕΔΟΟΟΠΑϹϹΑΠΟΤ
ΟΟΟΟΑΞΩΡΩΙΤΩΙΙΘΙΝΙΔ
ΩΝΤΟΣΟΥΚΕΧΟΝΙΕΣΠΟΟ
ΛΠΟΜ.ΣΕΧΕΙΟΑΕΥΚΟ
Ε+ΑΛΑΕΚΑΤΩΡΥΓΩΝΤΩΛ
ΑΥΤΑΝΤΑΝΠΡΑΣΙΝΤΑ
ΠΙΜΕΛΗΤΑΙΑΙΡΕΟΕΝΤΕ
ΝΕΥΜΗΝΙΟΣΦΙΛΙΣΤΙΟ
ΠΙΒΑΣΙΛΕΟΣΑΠΟΛΛ
ΕΛΑΜΩΝΑΙΣΧΙΝΑ
ΑΧΩΡΑΚΑΙΟΤΙΑΠΟΣΤ
ΑΝΑΥΤΑΝΧΩΡΑΝΛΠΕ/
ΔΩΡΟΣΑΓΗΜΟΝΟΣΝ
ΠΡΑΣΙΝΕΠΡΙΑΤΟ

vac.

А. Передняя сторона.

ϽΣΧΗΔΠΚΕ+ΑΛΑΠΙ
ΑΣΟΟΟΟΥΚΕ+ΑΛΑΠΟΟΟΟ
ΣΟΟΟϽΧΠΡΥΤΑΝΙΣΠΟΧΚ
ΠΗΡΟΣΤΡΑΤΟΣΑΡΙΣΤΟΛ
ΣΟΗΔΠΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣΑΚ
ϹϹΤΟΙΔΕΕΠΡΙΑΝΤΟΑΠΟΤΟ
ΕΝΑΛΥΣΙΣΤΡΑΤΟΣΕΙ
ΥΞΑΝΟΟΣΘΕΟΚΥΔΕΟ
ΟΜΑΘΙΔΑΥΜΝΟΣΣΚΥΘ
ΥΘΑΘΕΟΚΛΗΣΘΕΘΓΕΝ
ΝΔΑΑΥΤΟΚΛΗΣΑΥΤ
ΝΠΑΣΙΩΝΟΣΙΚΑΣΗΡΑ
ΡΘΕΝΙΘΣΑΡΙΣΤΟΓΕΝ
ΙΚΑΣΙΤΙΜΟΣΝΙΚΑ
ΝΙΚΑΣΙΤΙΜΟΣΝΙΚΑ
ΑΚΙΣΡΙΝΙΑΒΑΚΙΣΡ
ΩΡΩΝΔΑΞΑΝΘΟΣ
ΞΑΝΘΟΣΘΕΟΚΥΔΕ
ΠΙΤΘΙΟΣΝΙΚΑΣΙ
ΟΣΝΙΚΑΝΟΡΟΣ

vac.

χου . . . . .]ς ΟΗΔ. Ἀρτεμίδωρος Ἀκ- (10110)
. . . . . ϹϹ. Τοίδε ἐπρίαντο ἀπὸ το[ῦ (. . . 2)
. . . . . καθ'ἕ]να· Λυσίστρατος Ἐ . .
. . . . . , ὁ δεῖνα . . . . ο]υ, Ξάνθος Θεοκύδεο[ς,
. . . . . , ὁ δεῖνα Πρ]ομαθίδα, Ὕμνος Σκύθ[α,
. . . . . , ὁ δεῖνα Σκ]ύθα, Θεοκλῆς Θεογέν[ε-
ος, ... ώ]νδα, Αὐτοκλῆς Αὐτ[ο-
κλέος? . . . . . ω]ν Πασίωνος, Ἴκας Ἡρα-
κλείδα, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος, Πα]ρθένιος Ἀριστογέν[ε-
ος, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος, Ν]ικασίτιμος Νικα-
[σιτίμου? . . . . . .,] Νικασίτιμος Νικα-
[σιτίμου? . . . . . ., Β]άκις Ῥινία, Βάκις Ῥ[ι-
νία, ... ὁ δεῖνα Δω]ρώνδα, Ξάνθος
[τοῦ δεῖνος, ...] Ξάνθος Θεοκύδε-
[ος,. . . . .] Πίτθιος Νικασι-
[τίμου, ... ο]ς Νικάνορος.

www.library.cyprus.org

Б. Задняя сторона.

. . . . . .
. Γ. [Ἀφα]ιστό[δ]ωρος . . . . . (. . . 5)
. ΔΠ . Ἀφαιστοδωρο[ς . . . . . Ἀρι- (. . 15)
σ]το[κ]ράτ[η]ς ϽΗΓ. Ἡρόστ[ρατος. . . . .] (5105)
ος Χ. Ἡρόστρατος ΨΔΓ. Κεφα[λὰ . . . . . (1000; 65)
Ἡ]ρακλείδας Γ· περίτομον [. . . . . Τοίδε ἐπ]- (5)
ρίαντο [τ]οὺς ἑκατώρυγ[ας . . . . . .
ξυ]λεύειν Γ· καθ' ἕνα· Προ[μαθίων τοῦ δεῖνος ... ὁ δεῖνα
Ξέ?]νωνος ΔοΗ· Νικάνω[ρ τοῦ δεῖνος . . . . .] (100100)
[Ρ]ΧΔϹϹ· Προμαθίων Διο[νυσίου ... ὁ δεῖνα Πασι?]- (51012)
άδα οϽΨ· Πασιχάρης Ἀδοο[υ? . . . . . (6050)
ο]Υ· κεφαλὰ ΕΔοο[ο]ΓΛϹϹ· Ἀπὸ τ[οῦ . . . . . .
οοο αζωρωι τῶι κοιν[ῶ]ι δ . . . . . .
ωντος οὐκ ἔχον[τ]ες Γοο . . . . . (70000. . .)
. ΓοΓ . . . ἔχει . . . . . .
[Κ]εφαλὰ ἑκατωρύγων τῶ[μ πεπραμένων κατ']
αὐτὰν τὰν πρᾶσιν, τὰ[ν ἐποίησαν κατὰ τὸ ψάφισμα?
ἐ]πιμεληταὶ αἱρεθέντ[ες ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος],
Νευμήνιος Φιλιστίο[υ, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος]
ἐπὶ βασιλέος Ἀπολλ[ωνιου? . . . . . .
Τ]ελαμὼν Αἰσχίνα . . . . . .
ἁ χώρα καὶ ὅτι ἀποστ . . . . . .
τὰ]ν αὐτὰν χώραν [ἀ]πελ[. . . . . ὁ]-
δ]ωρος Ἀγήμονος . . . . . .
τὰν] πρᾶσιν ἐπρίατο . . .

По характеру письма этотъ документъ не позднѣе III в. до Р. Хр. Для ближайшаго опредѣленія его времени неожиданное подспорье оказывается въ извѣстномъ большомъ спискѣ дельфійскихъ проксеновъ[1]), въ которомъ подъ годомъ архонта Діодора (195/4 до Р. Хр.) записанъ въ числѣ проксеновъ Ὕμνος Σκύθα Χερσονασίτας. Рѣдкость обоихъ личныхъ именъ дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что этотъ Ὕμνος тожественъ съ записаннымъ въ А стр. 9 нашего документа; стало быть онъ относится къ концу III или началу II в. до Р. Хр. Неоднократно повторяющееся слово πρᾶσις показываетъ, что въ документѣ идетъ рѣчь о продажѣ и именно земельныхъ участковъ, какъ видно изъ Б, стр. 6 и 15, гдѣ упоминаются ἑκατώρυγες, т. е. по всей вѣроятности[2]) овраги или лощины, въ которыхъ производилась рубка дровъ (ξυ]-

[1]) Wescher et Foucart, Inscriptions recueillies à Delphes n° 18 = Dittenberger, Sylloge inscr. Gr. n° 198. Годы дельфійскихъ архонтовъ, записанныхъ въ этомъ документѣ, опредѣлилъ A. Mommsen, Philologus XXIV, p. 129.

[2]) Извѣстно прилаг. κατῶρυξ, ὁ, ἡ — defossus (род. -χος или -γος; послѣдняя форма встрѣчается въ nom. plur. у Филона, De sept. mir. 2, p. 8) и существ. ἡ κατῶρυξ, χος — fossa, fovea (Соф. *Антиг.* 774,

www.library.chersonesos.org

λεύειν Б, стр. 7), и стр. 20 и 21, гдѣ упоминается ἀ χώρα. Продажа эта была произведена оффиціально, чрезъ особыхъ попечителей (ἐπιμεληταί: Б, стр. 17), избранныхъ гражданами, повидимому, въ числѣ трехъ, и актъ о продажѣ записанъ на камнѣ также оффиціально, съ обозначеніемъ городскаго епонима, которымъ въ Херсонисѣ былъ «царь», какъ это уже раньше было извѣстно изъ нѣсколькихъ декретовъ[1]). Отсюда мы имѣемъ право заключить, что продаваемые земельные участки составляли раньше собственность государства и затѣмъ были распроданы въ собственность отдѣльнымъ гражданамъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, которыя, конечно, останутся для насъ навсегда неизвѣстными.

Переходя къ разсмотрѣнію частностей документа, прежде всего приходится замѣтить, что многое въ немъ, къ сожалѣнію, остается для насъ неяснымъ вслѣдствіе того, что не сохранилось начало документа и въ дошедшемъ до насъ обломкѣ недостаетъ почти половины строкъ. Повидимому онъ составленъ такъ, что послѣ обозначенія рода продаваемыхъ земельныхъ участковъ (напр. Б, стр. 5—6: [τοίδε ἐπ]ρίαντο τοὺς ἑκατώρυγας) слѣдовало перечисленіе купившихъ ихъ лицъ по одиночкѣ (καθ' ἕνα, см. А, 7 и Б, 7) съ обозначеніемъ уплаченной каждымъ лицомъ суммы, а затѣмъ подводились итоги (κεφαλά) суммъ, полученныхъ за всѣ участки каждаго рода. Есть однако и исключеніе изъ такого порядка составленія документа, именно въ строкахъ 7—20 передней стороны названы почему-то только имена лицъ, явившихся покупщиками, безъ показанія уплаченныхъ ими суммъ. Почему нѣкоторыя изъ этихъ лицъ (напр. Ξάνθος Θεοκύδεος, Βάκις Ῥινία и, можетъ быть, Νικασίτιμος Νικασιτίμου) записаны по два раза, а также почему имена покупщиковъ въ однихъ случаяхъ ставятся съ отчествами, а въ другихъ безъ отчества, — это остается для насъ неизвѣстнымъ.

Что касается до употребляемыхъ въ документѣ знаковъ для обозначенія чиселъ, то всякому, кто знакомъ съ употреблявшимися у грековъ системами обозначенія чиселъ, сразу очевидно, что въ надписи примѣнена древнѣйшая система обозначенія, а не позднѣйшая буквенная (перешедшая и въ славянскія книги), равно какъ очевидно и то, что система эта значительно отличается отъ наиболѣе извѣстной намъ аттической, хотя и основана на одномъ съ нею принципѣ. Въ 1885 г. при изданіи трехъ халкидонскихъ надписей, сообщенныхъ мнѣ г. Пападопуломъ Керамевсомъ[2]), мнѣ удалось опредѣлить халкидонскую систему обозначенія чиселъ, въ которой встрѣчаются такіе-же знаки, какъ и въ разсматриваемой теперь херсонисской надписи. Это сходство системъ не покажется удивительнымъ, если мы припомнимъ, что Херсонисъ былъ колоніею Иракліи Понтійской, колонизованной, подобно Халкидону, изъ Мегаръ, и что, стало быть, халкидонская и херсонисская системы могли развиться изъ одной и той-же системы мегарской.

Ephr. Syr. 1002, Strab. p. 694): форма ὁ ἑκατῶρυξ, γος должна быть признана мѣстною, діалектическою. Считать Ξ за числовой знакъ (читая въ стр. 6 τοὺς ε΄ κατώρυγας и въ стр. 15 κεφαλὰ ε΄ κατωρύγων) не позволяетъ то обстоятельство, что числа обозначены въ надписи по древнѣйшей системѣ (см. ниже) и что въ указ. мѣстахъ слѣдовало бы поэтому ожидать знака Γ.

[1]) Ср. нашу ст. «Эпиграф. данныя о госуд. устр. Херсониса», стр. 56 сл.

[2]) Журн. М. Н. Просв., іюнь 1885 г., отд. кл. фил., стр. 308. Извѣстный нѣмецкій ученый Бехтель, перепечатавшій первую изъ изданныхъ мною надписей въ Sammlung der griech. Dialekt-Inschriften herausg. von Collitz und Bechtel, т. III, вып. 1, стр. 57 n⁰ 3052*a*, призналъ мое объясненіе числовыхъ знаковъ за «несомнѣнно удачное» (sicher geglückt).

Примѣненіе халкидонской системы къ объясненію числовыхъ знаковъ, встрѣчающихся въ нашей надписи, дѣйствительно дало нѣкоторые результаты, но вполнѣ достовѣрными ихъ нельзя еще назвать 1) потому, что въ нашемъ документѣ встрѣчается нѣсколько такихъ знаковъ, которыхъ нѣтъ въ халкидонскихъ надписяхъ, 2) нѣкоторые изъ встрѣчающихся знаковъ не могли быть опредѣлены съ полной точностью.

Въ халкидонскихъ надписяхъ встрѣчаются слѣдующіе числовые знаки: M = 10000 (драхмъ), ⊠ = 5000, X = 1000, H = 100, Ψ = 10, Π = 5, C = 1, T = ½ драхмы или 3 обола, I = 1 оболъ. Сравнивая эти знаки съ херсонисскими, мы найдемъ, что въ числѣ послѣднихъ не встрѣчаются M, ⊠, H и I, но за то имѣется между ними нѣсколько такихъ, которыхъ нѣтъ въ халкидонской системѣ, именно ⊓ или Γ, ο, ↄ, ⊢ и Ψ или Y (послѣдняго знака съ точностью опредѣлить не удалось). Изъ знаковъ общихъ обѣимъ системамъ могутъ имѣть одно и тоже значеніе X, Γ и C; знакъ Ψ (или Y) въ Херсонисѣ не могъ служить для обозначенія 10, такъ какъ почти навѣрное можно сказать, что такое значеніе имѣлъ знакъ Δ, часто встрѣчающійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Γ; а такъ какъ Ψ въ одномъ случаѣ поставленъ прямо предъ Δ, то можно думать, что онъ обозначалъ собою число 50; для обозначенія сотни служилъ, повидимому, знакъ ⊢, представляющій, быть можетъ, сокращенное начертаніе знака H. Далѣе, изъ обозначенія οοοↄX (Б, стр. 3), при условіи X = 1000, можно вывести, что O = 10000, а ↄ = 5000; въ такомъ случаѣ ⊓ будетъ 50000, а Δο — можетъ быть = 100000. Такимъ образомъ мы получимъ слѣдующія значенія, удовлетворяющія почти всѣмъ встрѣчающимся въ надписи сочетаніямъ знаковъ:

Δο = 100000?	⊢ = 100.
⊓ = 50000.	Ψ (или Y?) = 50.
ο = 10000.	Δ = 10.
ↄ = 5000.	Γ = 5.
X = 1000.	C = 1.

При помощи подысканныхъ значеній нельзя прочитать только очень плохо сохранившееся сочетаніе знаковъ въ Б, стр. 11. Счетъ въ надписяхъ ведется, по всей вѣроятности, на драхмы.

Въ числѣ личныхъ именъ, записанныхъ въ документѣ, есть нѣсколько такихъ, которыя отсутствуютъ въ извѣстномъ «Словарѣ греч. собств. именъ» Папе-Бензелера (напр. Ἴκας, Νικασίτιμος, Ῥινίας, Δωρώνδας, Πίτθιος); но такъ какъ этотъ словарь въ настоящее время очень уже не полонъ, то и нельзя сказать, что эти имена нигдѣ еще не встрѣчались.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ I томѣ «Сборника надписей сѣв. поб. Чернаго моря» подъ № 226 нами изданъ небольшой обломокъ съ надписью совершенно подобнаго содержанія, нынѣ хранящійся въ музеѣ Одесскаго общества исторіи и древностей. Какъ по характеру письма, такъ и по содержанію онъ на столько сходенъ съ вышеразсмотрѣннымъ документомъ, что его можно считать обломкомъ того-же самаго камня; но навѣрное рѣшить этотъ вопросъ можно только при сличеніи самихъ камней — по ихъ толщинѣ и величинѣ буквъ; соединить обломки по содержанію строкъ намъ не удалось. Сравненіе съ новымъ документомъ позволяетъ сдѣлать нѣсколько поправокъ къ нашему прежнему чтенію одесскаго обломка, такъ что я считаю нелишнимъ повторить здѣсь его транскрипцію въ исправленномъ видѣ:

www.library.chersonesos.org

Сторона *a*:

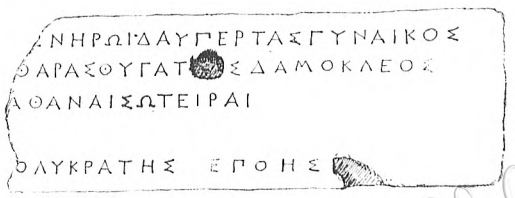
. . . Σωσ?]ίνικος ↃΧ . . .
. . . ου ↃΧ . . . Γ· Ἀφαιστο[δώρος . . .
. . . Ἀφαισ]τοδώρος Χ.[ΔΓ· Ἀφαιστοδώρος . . .
. . . Ἀρα]ιστοδώρος ΧΔ· Κ[εφαλὰ? . . .
. . . Ἀγ]η[σ]ίστρατος ΥΔΓ . . .
. . . Ἡρακ]λείδας Ἀπ . . .
. . . Πεθος. Τοι]δε ἐπριαντο? . . .
. . . ο τὰς χ . . .
. . . Δισ]νύσ[ιος . . .

Сторона *b*:

. . . Ἀ]πολλ.[ώνιος? . . .
. . . ΥΔΓ· Πρ[αθέων? . . .
. . . ος ↃΧ[Γ?]ΔΓ . . .
. . . δα [Ρ]ΧΓ . . .
. . . ↀↀΥ . . .

г. Надписи посвятительныя.

6. Мраморный пьедесталъ вышиною 1′, шир. 2′8″, толщ. 2′6″, сильно поврежденный и, повидимому, приспособленный потомъ для иныхъ цѣлей, такъ какъ по срединѣ надписи продѣлано круглое отверстіе[1]). Лѣвый уголъ передней стороны отбитъ; на смежной сторонѣ вырѣзаны таинственные знаки (см. рисунокъ). Найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма. Надпись вырѣзана очень тщательно красивыми буквами IV в. до Р. Хр. (выш. 0,02 м.), ясно читающимися на эстампажѣ, по которому она и издается.



[. . . ω]ν Ἡρώιδα ὑπὲρ τᾶς γυναικὸς
. . θάρας θυγατ[ρὸ]ς Δαμοκλέος
Ἀθαναι Σωτείραι.
[Π]ολυκράτης ἐπόησ[ε].

Итакъ, мы узнаемъ изъ надписи, что на пьедесталѣ стояла какая-то статуя, посвященная ...ономъ, сыномъ Ирода, за жену свою ..ару, дочь Дамокла, Аѳинѣ-Спасительницѣ и изваянная художникомъ Поликратомъ.

Такимъ образомъ къ нашимъ свѣдѣніямъ о религіозной жизни Херсонисцевъ надпись прибавляетъ свидѣтельство о существованіи въ Херсонисѣ въ IV в. культа Аѳины-Спасительницы. Но особенный интересъ придаетъ надписи имя художника Поликрата, какъ творца статуи,

[1]) Изъ донесенія г. Косцюшко-Валюжинича въ Археол. Коммиссію.

www.chersonesos.org

нѣкогда стоявшей на этомъ пьедесталѣ. Возможно, конечно, что это имя носилъ какой нибудь безвѣстный херсонисскій ваятель; но возможно также, что статуя была куплена и въ другомъ городѣ, напр. въ Аѳинахъ[1]), и что изваявшій ее художникъ тожественъ съ тѣмъ Поликратомъ, котораго Плиній старшій называетъ среди длиннаго ряда ваятелей, отличавшихся особеннымъ искусствомъ въ изображеніи атлетовъ, воиновъ, охотниковъ и жертвоприносителей[2]). Этому-же Поликрату обыкновенно приписываютъ статую извѣстнаго аѳинскаго полководца Тимоѳея, сына Конона, пьедесталъ которой нѣкогда найденъ былъ въ Римѣ на виллѣ Маттэи[3]), и время жизни самого художника относятъ къ IV в. до Р. Хр. Такъ какъ и наша надпись по характеру письма скорѣе всего можетъ быть отнесена къ этому вѣку, то это совпаденіе даетъ лишній шансъ въ пользу предположенія о тожествѣ художника, имя котораго на ней подписано, съ Поликратомъ Аѳинскимъ. Еще одинъ доводъ можетъ дать написаніе ἐποίησε (безъ ι), которое чаще встрѣчается въ надписяхъ аттическихъ художниковъ, нежели другихъ, и при томъ преимущественно въ IV в. до Р. Хр.[4]).

7. Надпись на мраморной плитѣ, найденной Д. В. Айналовымъ лѣтомъ 1890 г. въ стѣнѣ базилики, раскопанной въ 1853 г. графомъ А. С. Уваровымъ. «Найденный въ базиликѣ мраморъ представляетъ большую, совершенно цѣлую плиту въ 4′4″ длины, 2′ ширины и 6″ толщины, составляющую уголъ верхней облицовки языческаго храма [?]. Рѣзной карнизъ сверху сильно поврежденъ, но хорошо сохранился орнаментъ художественной работы, изображающій голову бородатаго козла и бараній черепъ, соединенные между собою свѣшивающейся гирляндой изъ плюща съ круглыми шишками и съ розеткой сверху; отъ бараньяго черепа гирлянда продолжается вправо до ребра плиты; надъ гирляндой помѣщается вторая, очень красивая, розетка, а внизу начало надписи въ двѣ строки, окончаніе которой, а также и орнамента, должно было находиться на второй такой-же плитѣ»[5]). Надпись вырѣзана весьма тщательными и красивыми буквами (выш. 0,025 м.), которыя, судя по эстампажу, до сихъ поръ прекрасно сохранились.

ΠΑΣΙΑΔΑΣΑΡΤΕΜΙ[	Πασιάδας Ἀρτεμι[δώρου]
ΒΑΣΙΛΕΥΩΝΙΕΡΕΥΣΕ	βασιλεύων ἱερεὺς ἐ[πεσκεύαξεν?]

Надпись, повидимому, гласила о возобновленіи или ремонтѣ святилища, храма или алтаря гражданиномъ Пасіадомъ, сыномъ Артемидора, занимавшимъ должность «царя» и въ тоже время

---

[1]) Такъ и въ Ольвіи были найдены остатки пьедестала съ именемъ знаменитаго Праксителя. См. Inscr. P. I, n° 145 (ср. Loewy, Inschr. griech. Bildhauer, стр. 383 n° 76*a*). Художника Кифисодота, подпись котораго стоитъ на найденномъ въ Херсонисѣ пьедесталѣ статуи Аристона с. Аттина (Inscr. P. I, n° 199), Лёви (въ ук. сб. стр. 238, къ n° 337) также считаетъ не мѣстнымъ уроженцемъ, а аѳинянином.

[2]) Plin. N. hist. XXXIV, 91: athletas autem et armatos et venatores sacrificantisque [fecere]... Polycrates.

[3]) Издалъ послѣ многихъ другихъ издателей Лёви, Inschr. gr. Bildh. n° 482: Τιμόθεος Ἀθην[αῖος] | Πολυκρ[άτης ἐποίει]. Ср. объ этой надписи H. Brunn, Geschichte der griech. Künstler, т. I, стр. 399; J. Overbeck, Die antiken Schriftquellen zur Gesch. d. bild. Künste bei den Griechen, стр. 261.

[4]) Ср. статистику употребленія формъ съ ι и безъ нея у Лёви въ ук. сб., стр. XIV.

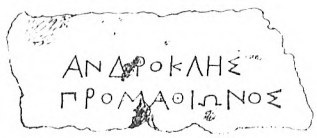
[5]) Описаніе, помѣщенное въ кавычкахъ, заимствовано изъ донесенія г. Косцюшко-Валюжинича въ Импер. Археолог. Комиссію. О раскопкахъ графа Уварова см. «Извлеченіе изъ всеподд. отчета объ археол. разысканіяхъ въ 1853 г.» (Спб. 1855), стр. 158 сл., и «Пропилеи», т. IV, стр. 527 сл.

www.khersones.org

жреца. Судя по мотивамъ украшеній плиты, святилище должно было принадлежать Діонису. Надпись, по характеру письма, можетъ быть отнесена приблизительно къ 1-й половинѣ III в. до Р. Хр. Изъ надписи на архитравѣ, найденномъ въ той-же базиликѣ графомъ Уваровымъ[1]), видно, что во II или III в. по Р. Хр., по всей вѣроятности, на томъ-же мѣстѣ существовало святилище Афродиты. Поэтому приходится думать, что или древнѣйшій храмъ Діониса со временемъ разрушился и на его мѣстѣ впослѣдствіи было построено святилище Афродиты, или что одинъ изъ этихъ двухъ камней взятъ для постройки базилики изъ другого святилища.

д. Надписи надгробныя.

8. Обломокъ плиты выш. 0,18 м., шир. около 0,30 (по эстампажу), повидимому безъ всякихъ украшеній. Найденъ лѣтомъ 1891 г.; точное мѣсто находки намъ не извѣстно. Тщательно вырѣзанная по линейкамъ надпись сохранилась хорошо (выш. буквъ 0,015 — 0,025) и ясно читается на эстампажѣ.



Ἀνδροκλῆς
Προμαθίωνος.

По типамъ буквъ надпись смѣло можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр.

9. Мраморная плитка, повидимому цѣльная, по краямъ немного попорченная, выш. по эст. 0,075 м., шир. 0,09. На ней тщательно вырѣзана буквами IV вѣка до Р. Хр. (выш. 0,013) надпись, хорошо сохранившаяся до сихъ поръ. Плитка найдена въ землѣ насыпи херсонисскаго некрополя въ 1891 году. Издается по эстампажу.

Βοίσκος | Νεομηνί|ου.

Надпись, очевидно, надгробная; но по незначительной величинѣ плитки не возможно думать, чтобы она могла служить самостоятельнымъ надгробнымъ памятникомъ; поэтому остается предположить, что плитка была прикрѣплена внутри гробницы или склепа къ саркофагу или урнѣ съ прахомъ покойника. Аналогичнымъ примѣромъ является № 11 — надпись на боковой сторонѣ гробика, служившаго хранилищемъ жженныхъ костей.

10. Вполнѣ сохранившаяся мраморная плита, книзу расширяющаяся, выш. 20 вершковъ, шир. вверху $8^1/_2$ в., внизу 11 в., толщ. 2 в. Въ верхней части плиты, подъ архитравомъ, въ углубленіи изображена горельефомъ женщина въ длинной верхней и нижней одеждѣ, стоящая

[1]) Надпись послѣ гр. Уварова и Стефани издана мною въ Inscr. P. I, n° 203.

www.library.chersonesos.org

en face, поднявъ правую руку къ плечу, а лѣвою поддерживая локоть правой; вышина фигуры 7 вершковъ; вправо отъ женщины (для зрителя) стоитъ въ такой-же позѣ дѣвочка (выш. 4 в.), а между ними изображенъ полукруглый предметъ въ родѣ жертвенника. Головы женщины и дѣвочки отбиты, по мнѣнію г. Косцюшко-Валюжинича умышленно, такъ какъ все остальное сохранилось превосходно. Нижній конецъ плиты по бокамъ стесанъ для лучшаго укрѣпленія въ землѣ или въ постаментѣ. Свободное пространство между горельефомъ и нижнимъ концомъ занято стихотворною епитафіею въ 18 строкъ, изъ коихъ двѣ первыя вырѣзаны болѣе крупными буквами, нежели остальныя (выш. буквъ 1-й строки — отъ 2 до 2,2 сантим., 2-й — около 2 с., а остальныхъ — отъ 1 до $1^1/_2$ сантим.). Надпись кое-гдѣ изгладилась, но вообще порядочно еще разбирается на эстампажѣ и на фотографическомъ снимкѣ, которыми я пользовался для ея прочтенія. Плита найдена въ христіанскомъ храмѣ, открытомъ лѣтомъ 1890 г. при раскопкѣ на островкѣ въ Казачьей бухтѣ[1]); она лежала лицевой стороной внизъ на полу одного изъ многихъ помѣщеній при храмѣ[2]).

1 ΟΙΝΑΝΘΗ ΓΛΑΥΚΙΟΥ
ΑΒΑΛΕΤΟΙΜΟΥCΑΧΑΡΕΙCΠΑΚΑΜΜΟΡΕΝΥΜΦΗ
ΟΙΝΑΝΘΗΠΑΔΩΝΕΠΙΓΟΥΝΑCΙCΕΙΟΤCΘΕΝΤΩΝ
ΦΩΝΗCΑΙΛΟΧΙΗCΤΕΚΑΛΟΝΝΟΜΟΝΕΙΛΕΙΘΥΗC
5 ΜΗΤΡΙΤΕΗΚΑΙΠΑΤΡΙΚΕΚΑΡΜΕΝΑΔΩΡΑΠΟΛΕΠΗ
ΝΥΝΝΕCΥΜΕΝΚΡΥΕΡΑΙΕΙΝΕΠΙΨΑΜΑΘΟΙCΙΝΜΥΕΙC
ΚΩΚΠΟΥΚΕΛΑΔΟΝΤΟΠΑΝΑΔΡΟCΟΝΟΥΔΕCΕΓΕΙΡΕΙ
ΑΕΝΑΕCΚΕΛΑΔΗΜΑΥΙΛΗCΟΚΟCΩΤΕCΕΜΗΤΗΡ
ΟΡΝΙCΟΚΩCΓΕΓΟΜΚΕΙΥΔΕΛΙΘΟCΟΥΔΕΝΑΚΟΥΕΙC
10 ΑΛΑΜΜΕΛΑΝΔΕΙΝΗCΕΠΕΡΙΡΟΕCΩΚΕΑΝΟΙΟ
ΕΙΛΕΥΝΤΑΙΨΥΧΑΙΔΕΚΑΤΑΚΘΟΝΙΩΝΑΜΒΑΝΤωΝ
ΖΜΕΡΔΑΛCΟΝΒΡΟΜΕΟΥCΙCΙΔΕΘΡΟΟΘΟΥΧΤΤΟΚΗΩΝ
CΥΠΟCΙΟCΝΕΜΟΗΚΑCΕΠΕΙΠΙΕCΑCΤΥΓΛΑΗΟΗC
ΤΙCΜΑΚΑΡωΝΝΟΜΟCΟΥΤΟCΙΜΑΝCΡΕCΗΕΛΥΚωΡΧΗ
15 ΟΥΧΙΚΑΚΑΙΘΝΗCΚΟΥCΙΠΡΟΜΟΙΡΙΕCΘΥΧΙΤΟΚΗωΝ
ΟΥΤΙΔΑΝωΝΛΛΛΕΙΤΙ. ΑΡΙΠΡΕΠΕCΕΙΔC ΕΧΟΥCΑ
ΗΓΕΝΟCΗΡΑΤΟΔΕCΟΛΟΝΕΤΗΤΥΜΟΝΑΝΔΡΑCΙΠΥΘω
ΧΡΥCΕΟΝΟΤΤΙΓΕΝΕΘΛΟΝΕCΑΙΔΑΠΡωΤΟΝΟΛΕΥCΙΝ

Текстъ епитафіи оказывается вырѣзаннымъ такъ небрежно и съ такими грубыми ошибками, а кромѣ того и самое произведеніе безвѣстнаго доморощеннаго поэта представляетъ собою такой

---

[1]) Объ этихъ раскопкахъ см. статью К. К. Косцюшко-Валюжинича «Важное археологическое открытіе въ Крыму» въ Изв. Таврич. Уч. Арх. Коммиссіи № 13 (1891 г.), стр. 55 — 61.

[2]) Это указаніе положенія плиты при ея открытіи, взятое изъ донесенія г. Косцюшко въ Археол. Коммиссію, должно считаться вполнѣ достовѣрнымъ. Поэтому врядъ ли можно согласиться съ предположеніемъ, высказаннымъ В. Н. Юргевичемъ въ 257 засѣданіи Од. Общества ист. и древн., 8 февраля 1891 г. (см. печатный протоколъ этого засѣданія стр. 2), что «по всей вѣроятности камень привезенъ въ новый Херсонисъ гораздо позже, какъ балластъ, на какомъ либо іонійскомъ или карійскомъ кораблѣ и перенесенъ затѣмъ на загородную дачу Херсонитянъ около упомянутой бухты».

www.chosp.org

оригинальный наборъ громкихъ и «жалкихъ» словъ, что возстановленіе его представляется очень затруднительнымъ, не смотря на довольно хорошую сохранность всей надписи. Этотъ трудъ въ значительной степени облегчилъ намъ почтенный профессоръ О. Е. Коршъ, любезно сообщившій намъ, по нашей просьбѣ, замѣчанія къ тексту епитафіи, сдѣланныя имъ въ засѣданіи Одесскаго Общества исторіи и древностей 8 Февраля 1891 года[1]).

Принимая въ текстъ нѣкоторыя изъ конъектуръ проф. Корша (которыя будутъ указаны ниже), мы получаемъ слѣдующее возстановленіе:

Οἰνάνθη Γλαυκίου.

Ἄβαλέ τοι Μοῦσα[ι σὰ] χαρείσια, κάμμορε νύμφη
Οἰνάνθη, πα(ι)δῶν ἐπὶ γούνασι σεῖο τεθέντων,
ῥωνῦσαι λοχίης τε καλὸν νόμον Εἰλειθυ(ί)ης,
μητρὶ τεῇ καὶ πατρὶ κε[χ]αρμένα δῶρα πό[σ]ει τ[ε].
νῦν [δ]ὲ σὺ μὲν κρυεραῖ[σ]ιν ἐπὶ ψαμάθοισιν [ἀ]ύεις
Κωκυτοῦ κελάδοντο[ς] ἀνὰ δρόσον, οὐδέ σ' ἐγείρει
ἀεναὲς κελάδημα [ῥ]ΐλης ὁ[π]ός, ὥτέ σε μήτηρ
ὄρνις ὄκως γεγο[η]κε, [σ]ὺ δὲ λίθος οὐδὲν ἀκούεις,
ἀλ(λ)ὰ μελανδεῖν[αι σ]ὲ περὶ ῥόες Ὠκεανοῖο
εἰλεῦνται, ψυχαὶ δὲ κατα[χ]θονίων ἀ[λι]βάντων
ζμερδαλέον βρομέουσι, σ[ὺ] δὲ θρόν[ν] οὐχὶ τοκήων,
οὐ πόσιος νενόηκας, ἐπεὶ πίες, ἀ, στύγα Λήθης.
Τίς μακάρων νόμος οὗτος [ἀν]ά[μ]ερ[σ]ς; ἠέ νυ κῶρ[αι]
οὐχὶ κακαὶ θνήσκουσι προμοίρ[ω]ς, οὐχὶ τοκήων
οὐτιδανῶν, [ἀ]λλ' εἴ τι[ς] ἀριπρεπὲς εἶδο[ς] ἔχουσα
ἦ γένος; ἦ ῥα τόδ' ἐσθλὸν ἐτήτυμον ἀνδράσι Πυθώ,
χρύσεον ὅττι γένεθλον ἐς Ἀΐδα πρῶτον ὀδεύ[ε]ιν;

Для первыхъ 4-хъ стиховъ приняты конъектуры О. Е. Корша, объясняющаго смыслъ ихъ слѣдующимъ образомъ: «пріятнѣе было-бы участіе поэзіи въ твоей судьбѣ по поводу твоихъ харисій и родовъ, чѣмъ по случаю твоей кончины; но какое семейное торжество слѣдуетъ разумѣть подъ τὰ χαρίσια, — остается непзвѣстнымъ». Удареніе ι въ χαρίσια и затѣмъ изображеніе ея посредствомъ ει не должно казаться удивительнымъ въ поздней надписи; ср. въ ст. 10 μελανδείνης = μελανδίνης, а также δὲ λίθος ст. 9 и περὶ ῥόες ст. 10. Въ концѣ ст. 6 ἀύεις также принадлежитъ О. Е. Коршу; мы предполагали [ὀδε]ύεις. Къ ст. 8—9 г. Коршъ предлагаетъ сравнить Kaibel, Epigr. 241, 7: Μήτηρ δ' ἡ δύστηνος ὀδύρεται οἰά τις ἀκταῖς Ἀλκυονὶς γοεροῖς δάκρυσι μορομένα. Въ ст. 10—11 г. Коршъ читаетъ ἀλ[λ]ὰ μελανδείνης [σ]ὲ περὶ ῥόος Ὠκεανοῖο εἰλε[ῖ]ται, но мы предпочли удержать свое чтеніе, какъ ближе подходящее къ сохранившимся на камнѣ начертаніямъ; въ частности форма plur. εἰλεῦνται совершенно ясно видна на фотографіи и эстампажѣ. Правда, при нашемъ чтеніи приходится принять, что въ сл. ΜΕΛΑΝΔΕΙΝΗ конечная η = αι, но такое написаніе въ поздней надписи совершенно возможно. Отъ сущ. ῥοῦς формы по

[1]) См. протоколъ этого засѣданія, указанный въ предыдущемъ примѣчаніи.

3 склоненію встрѣчаются у нѣкоторыхъ писателей [1]). Предлогъ περί относится къ εἰλεῦνται, образуя т. наз. τμῆσις. Въ ст. 12 г. Коршъ считаетъ возможнымъ допустить и θρόος (согласно съ начертаніемъ на камнѣ) въ качествѣ дорическаго accus. plur. Въ ст. 13 очевидно στύγα имѣетъ значеніе нариц. имени = ὕδωρ. Въ ст. 14 возстановленіе [ἀν]ά[μ]ερ[σ]ε принадлежитъ г. Коршу. Ст. 16—18 г. Коршъ предлагаетъ возстановить такъ: [ἀ]λλ' εἴ[τ']ἄ[ρ] ἀριπρεπὲς εἶδος ἔχουσα[ι] ἢ γένος; ἦ ῥα τοῦ' ε[ἶπε]ν ἐτήτυμον ἀνδράσι Πυθὼ |χρύσεον ὀ[ψι]γένεθλον κτλ. Въ εσθλον (вм. εἶπεν) онъ видитъ вліяніе слоговъ -εθλον въ слѣдующемъ стихѣ (ср. 7 и 8), для ἦ ῥα и ἐτήτυμον предлагаетъ сравнить Kaibel, Epigr. 242, 4 и 273, 18, ὀψιγένεθλον сравниваетъ съ πρωτογένεθλος и для πρῶτον предполагаетъ значеніе «преждевременно, слишкомъ рано», сравнивая Ом. Од. ω, 28: Ἦ τ' ἄρα καὶ σοὶ πρῶτα παραστήσεσθαι ἔμελλε Μοῖρ' ὀλοή. Стараясь держаться по возможности ближе къ начертаніямъ, вырѣзаннымъ на камнѣ, мы рѣшились оставить въ текстѣ эти стихи въ томъ видѣ, какъ сами ихъ прочитали, хотя и отдаемъ полную справедливость остроумнымъ догадкамъ достоуважаемаго профессора. Ἀλλ' εἴ τις въ ст. 16 мы принимаемъ въ томъ значеніи, въ какомъ это соединеніе неоднократно встрѣчается у Софокла [2]). Въ ст. 17 ἦ ῥα можетъ быть не вопросительной частицей, какъ понимаетъ г. Коршъ, а формой гл. ἠμί [3]) съ частицей ῥα, а ἐσθλόν могло быть сказано въ ироническомъ смыслѣ; наконецъ въ послѣднемъ стихѣ ὅττι, поставленное вмѣсто ὅτι, мы понимаемъ въ смыслѣ ὅτι δὴ или ὁτιεῦν. Но во всякомъ случаѣ, объяснивъ наше пониманіе этихъ стиховъ, мы предоставляемъ читателю полную свободу выбора между нимъ и объясненіемъ г. Корша.

Какъ по характеру письма, такъ и по нѣкоторымъ особенностямъ правописанія (ει вм. ῑ, быть можетъ η вм. αι) надпись должна быть отнесена къ позднимъ римскимъ временамъ, не ранѣе II в. по Р. Хр. Въ тѣ времена замысловатыя поэтическія слова, по всей вѣроятности, были уже «мертвыми» для херсонисскаго рѣзчика, и этимъ обстоятельствомъ легко можетъ быть объяснена масса ошибокъ, надѣланныхъ имъ при вырѣзываніи на камнѣ непонятной ему епитафіи съ неразборчивой, быть можетъ, рукописи, представлявшей, къ тому-же, пеструю смѣсь іоническихъ и дорическихъ формъ [4]).

Въ заключеніе предлагаемъ посильный переводъ оригинальной епитафіи: «Лучше бы музы прославили твои харисіи, злосчастная молодая жена Инаноа, когда были-бы положены дѣти на твои колѣни, и [воспѣли] прекрасный законъ помогающей въ родахъ Плиоіи, радостные дары твоей матери, отцу и супругу. Нынѣ же ты взываешь на хладныхъ пескахъ, вдоль теченія [?] шумящаго Кокита, и не будитъ тебя непрестанный [досл. вѣчнотекущій] звукъ милаго голоса, которымъ мать оплакала тебя, подобно птицѣ, ты же, камень, ничего не слышишь, но тебя окружаютъ чернопучинные потоки Океана, а души сошедшихъ подъ

---

[1]) См. Stephani Thesaurus linguae Graecae s. v.

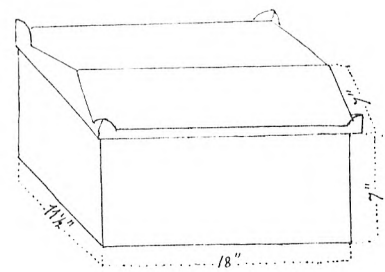
[2]) Oed. Col. 734: πρὸς πόλιν δ'ἐπίσταμαι| σθένουσαν ἥκων, εἴ τιν' Ἑλλάδος, μέγα. Ibid. 1664: ἀνὴρ γὰρ οὐ στενακτὸς οὐδὲ σὺν νόσοις |ἀλγεινὸς ἐξεπέμπετ', ἀλλ' εἴ τις βροτῶν | θαυμαστός. Ai. 488: ἐλευθέρου μὲν ἐξέφυν πατρός, εἴπερ τινός σθένοντος ἐν πλούτῳ. Trach. 8: νυμφείων ὄκνον | ἄγιστον ἔσχον, εἴ τις Αἰτωλὶς γυνή. Ср. еще Евр. Андр. 6: νῦν δ', εἴ τις ἄλλος, δυστυχεστάτη γυνὴ.

[3]) Ср. Ом. Ил. 3,355: ἡ ῥα, καὶ ἀμπεπαλὼν προΐει δολιχόσκιον ἔγχος. 6, 390: ἦ ῥα γυνὴ ταμίη и пр.

[4]) Относительно нерѣдко встрѣчающагося въ епиграфическихъ памятникахъ написанія ΖΜ вм. ΣΜ (ст. 12), согласно произношенію, ср. Meisterhans, Gr. d. Att. Inschr.² стр. 68; Blass, Ueber die Ausspr. des Griech.², стр. 76.

землю усопшихъ страшно шумятъ; ты же не разумѣешь вопля ни родителей, ни супруга, ибо испила — увы! — воды Леты. Что это за жестокій законъ блаженныхъ? развѣ преждевременно умираютъ дѣвы не дурныя, не [происходящія отъ] родителей ничтожныхъ, но обладающая наиболѣе выдающейся красотой или [благороднымъ] происхожденіемъ? Значитъ, не даромъ сказала мужамъ Пиэія это хорошее [изреченіе], — что всякое золотое [т. е. прекрасное] потомство первымъ нисходитъ въ Аидъ?»

11. Въ октябрѣ 1891 г. при раскопкахъ въ мѣстности древняго херсонесскаго некрополя была открыта, между прочимъ, нерасхищенная катакомба, въ которой оказалось 5 человѣческихъ остововъ, 5 глиняныхъ урнъ, наполненныхъ жженными костями и закрытыхъ глиняными-же пробками, и разныя другія вещи. На одной превосходно обожженной, какъ бы полированной, урнѣ оказались нацарапанными имена ΑΠΕΛΛΑ и ΑΡΚ....ϹШ, а внутри ея — стеклянный флакончикъ, бронзовая пряжка и кусочки листоваго золота; въ другой урнѣ съ именемъ ΑΛΚΙΝΕΙΟΥ — стеклянный флакончикъ и кусочки листоваго золота. «Противъ входа въ катакомбу, нѣсколько лѣвѣе, было прорублено въ скалѣ четыреугольное углубленіе, въ которое былъ вставленъ гробикъ изъ песчаника, слѣдующей формы и размѣровъ:



Обращенныя по входу сторона гробика и ребро крышки покрыты греческой, сильно поврежденной отъ сырости, надписью. По бокамъ и снизу онъ укрѣпленъ, въ неправильно изсѣченномъ углубленіи, каменными клиньями. На крышкѣ стояли 3 глиняныя лампочки, двѣ по угламъ и одна посрединѣ; на послѣдней находится рельефное изображеніе пегаса.

По снятіи крышки, гробикъ оказался наполненнымъ до краевъ жженными костями. Сверху лежали 2 стеклянныхъ длинногорлыхъ флакончика, а между костями: золотая брошка, 2 подвѣски изъ горнаго хрустала, 9 золотыхъ бляшекъ, кусочки тонкаго листоваго золота, сломанная костяная ручка и 5 бусъ изъ массы»[1]).

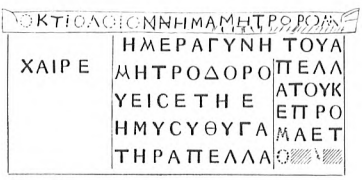
Надписи на ребрѣ крышки и на боковой сторонѣ гробика вырѣзаны довольно крупными буквами, но, какъ уже замѣтилъ г. Косцюшко, сильно пострадали отъ сырости, такъ что разбираются на эстампажѣ съ большимъ трудомъ. Поверхность боковой стороны раздѣлена продольными чертами на три части, въ первой изъ которыхъ вырѣзано одно только слово, а главная надпись начинается во второмъ отдѣленіи и продолжается въ третьемъ.

(См. епиграфическій текстъ на стр. 31.)

На ребрѣ крышки можно разобрать только: . . . . μνῆμα Μητρο[δώρου?]. . . . Текстъ на боковой сторонѣ читается такъ: Χαῖρε. Ἡμέρα γυνὴ | Μητροδ[ώ]ρο|υ εἰς ἔτη ε′ | ἤμυσυ, θυγά|τηρ

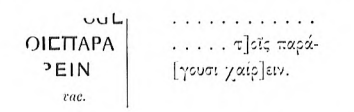
[1]) Описаніе гробика заимствовано (съ сокращеніями) изъ донесенія г. Косцюшко-Валюжинича въ Археологическую Коммиссію.

Ἀπελλᾶτοῦ Ἀπελλ[ᾶ τοῦκὲ Προμα[θίωνος?]. Въ русскомъ переводѣ это значитъ: «Прощай. Имера жена Митродора на пять лѣтъ съ половиною, дочь Апеллы сына Апеллы, называвшагося также Прома[оіономъ?]».



Надпись относится къ позднимъ римскимъ временамъ. Имя Ἡμέρα уже извѣстно, какъ прозваніе Артемиды, какъ другое имя богини Зари (Ἠώς) и какъ личное женское (см. словарь Пане-Бензелера). Мужское имя Ἀπελλᾶς уже встрѣчалось въ Херсонисѣ (см. Inscr. P. I, n° 217). Извѣстно также и правописаніе ἥμυσυ вмѣсто ἥμισυ, объясняемое ассимиляціей гласныхъ[1]). Выраженіе «εἰς ἔτη ε′ ἥμυσυ» обозначаетъ, по всей вѣроятности, что кости Имеры должны были храниться въ гробикѣ $5^1/_2$ лѣтъ, по истеченіи которыхъ могли быть вынуты и гробикъ могъ быть употребленъ для костей другого покойника.

12. Обломокъ праваго нижняго угла мраморной плиты, выш. 0,055 м., наиб. шир. 0,15. Буквы вышиною 0,027 м. вырѣзаны тщательно и прекрасно видны на эстампажѣ. Обломокъ найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.



. . . . . .
. . . . . τ]οῖς παρά-
[γουσι χαίρ]ειν.

Конечная фраза надгробія довольно позднихъ римскихъ временъ. Формула τοῖς παράγουσι χαίρειν» («мимоидущимъ привѣтъ») встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ изрѣдка на Воспорѣ[2]).

e. Обломки разнороднаго содержанія.

13. Небольшой обломокъ, повидимому отъ пьедестала (выш. по эстамп. 0,15 м., наиб. шир. 0,19); снизу, кажется, сохранился первоначальный край. Крупныя и тщательно вырѣзанныя буквы надписи (выш. въ 1 и 2 стр. около 0,038, въ 3-й стр. около 0,028) легко разбираются на эстампажѣ. Этотъ обломокъ и слѣдующій найдены весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

---

[1]) Meisterhans, Gr. der Att. Inschr.[2] стр. 22, § 13, 5.

[2]) См. Inscr. P. II, nn° 378 и add. 367.

www.chersonesos.org

ΙΟΣΒΕΙ . . . ος Βε . . .
ΛΘΕΡΙΑΝ τὰν ἐλευ]θερίαν . . .
ΛΙΕΥΕΡ . . . κ]αὶ εὐερ[γέτης . . .

Почти навѣрное можно сказать, что обломокъ происходитъ отъ пьедестала статуи какого-то «благодѣтеля», въ числѣ заслугъ котораго одна имѣла какое-то отношеніе къ «свободѣ» города. По характеру письма памятникъ можетъ быть отнесенъ ко 2 в. по Р. Хр.

14. Небольшой обломокъ (выш. 0,13 м., шир. 0,15) также, повидимому, отъ пьедестала; сверху сохранился край съ частью карниза. Буквы надписи вышиною отъ 0,025 до 0,03 м. вырѣзаны тщательно и очень явственно выступаютъ на эстампажѣ.

ΙЄΒΩΝΙΑΝ . . . Τ]ε[βωνιαν[όν . . .
ΝΚΑΙΑΥΤΟ . . . ν καὶ αὐτο . . .
ΔΟΝΡ . . . δον . . .

И этотъ обломокъ, по всей вѣроятности, происходитъ отъ пьедестала статуи какого нибудь заслуженнаго дѣятеля приблизительно тѣхъ-же временъ, какъ и предыдущій.

15. Треугольный обломокъ мраморной плиты выш. (по эстампажу) 0,20 м., шир. внизу 0,12. Буквы надписи вырѣзаны очень тщательно и прекрасно сохранились, какъ можно судить по эстампажу и фотографическому снимку; вышина ихъ — около 0,017 за исключеніемъ ο и ω, которыя значительно меньше. Обломокъ найденъ весною 1890 года.

1 ΣΤ . . . στ . . .
ΙΟΣ . . . λιος . . .
ΣΠΑΡ . . . σπαρ . . .
ϽΣΕΥ . . . ος Εὐ . . .
5 ΠΟΛΕΩΣ . . . τῆς] πόλεως . . .
ΑΒΑΣΙΛΙΣ . . . α, Βασιλίσ]σης . . .
ΙΣΤΩΝΟΣΥΙ . . . Ἀρ]ίστωνος υ . . .
ΝΟΣΤ·ΦΛΑΟΥΙΟΣ . . . ω]νος· Τ(ίτος) Φλάουιος . . .
ΟΣΔΙΟΙΕΝΟΥΣ . . . ος Διο(γ)ένους . . .
10 ΕΛΓΕΝΗΣΛ . . . Θ]ε[α]γένης . . .
ΛΣ. . . . . .

На камнѣ былъ, повидимому, списокъ личныхъ именъ съ отчествами. Имя «Титъ Флавій», записанное въ стр. 8, заставляетъ заключить, что надпись относится ко времени не ранѣе царствованія Веспасіана.

16. Обломокъ мраморной плиты, наиб. выш. 0,15 м., наиб. шир. 0,17. Слѣва сохранился первоначальный край, снизу подъ послѣдней строкой пустое пространство. Тщательно вырѣзанныя буквы (выш. 0,015 — 0,018 м.) довольно ясно читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ лѣтомъ 1891 г.

www.classicsonline.org

ΛΙΖΖ	. . . . .
Τ·ΦΛΑΙ	Τ(ίτος) Φλά[βιος . . .
ΑΡΙΣΤΩι	Ἀριστω[ν . . .
ΚΑΙΟΓΡΑΜΙ	καὶ ὁ γραμ[ματεὺς . . .
rac.	

Остатокъ списка какихъ-то должностныхъ лицъ съ ихъ секретаремъ, относящійся приблизительно къ концу I или началу II в. по Р. Хр.

17. Кусочекъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. и шир. 0,12 м. Буквы были вырѣзаны довольно тщательно и красиво (выш. около 0,02 м.), но, судя по эстампажу, довольно сильно попортились. Найденъ лѣтомъ 1891 г.

ιΑ	[ὁ δεῖνα . . .]τα,
ιΣΛ	[ὁ δεῖνα . . .]σ[α],
ϽΡΜΙΩΝ	[ὁ δεῖνα Ῥο]μ[ίων[ος],
ϽΑΙϹ	[ὁ δεῖνα . . . θ]αις[υ].

Повидимому — обломокъ списка, подобнаго предыдущему и также относящагося къ римскимъ временамъ.

18. Обломокъ мраморной плиты выш. 0,16 м., шир. 0,14; слѣва сохранился первоначальный край. Надпись сильно попорчена, такъ что разбирается на эстампажѣ съ большимъ трудомъ. Обломокъ найденъ лѣтомъ 1890 года Д. В. Айналовымъ въ одномъ изъ жилыхъ помѣщеній, открытыхъ при раскопкахъ Одесскаго общества.

1	Π. . . . .
	ΙΟΝ. . . . Ι . . . .
	. . . . Ο . . . ΜΕΣΥΙΙ
	. ΚΑΙΟΥΟ..ΠΡΟΕΣΤ
5	ΠΟΤΑΙΑΣΟΝΟΥΜΕΝ
	ΠΡΟΔΕΙΚΝΥΜΑ. ΟΥ
	ΔΙΩΚΕΙΝΑΠΟΤΑΣΒ
	ΣΕΙΚΑΙΛΟΓΩΝ[illegible]Η
	ΜΟΥΣΡΑΔΙΩΣΥΠ
	[illegible]ΙΣΟ

На обломкѣ можно разобрать лишь нѣсколько отдѣльныхъ словъ, по которымъ нельзя сдѣлать заключенія объ его содержаніи. Стр. 4: προεστ[ώς . . ., стр. 6: προδείκνυμα[ι] . . ., стр. 7: διώκειν ἀπὸ τᾶς β . . ., стр. 8: . . . σει καὶ λόγων . . ., стр. 9: . . . μους ῥαδίως ὑπ[ὲρ . . .

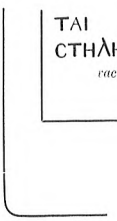
19. Осколокъ мраморной плиты, обломанный со всѣхъ сторонъ, наиб. выш. 0,07 м., шир. 0,10. Красивыя буквы римскихъ временъ, выш. около 0,015 м., совершенно отчетливо выступаютъ на эстампажѣ. Найденъ весною 1891 г. тамъ-же, гдѣ №№ 13 и 14.

www.library.chersonesos.org

ΥΝΤΕΚ
ΛΔΕΙΑΣ
ΚΑΝΤ

Итакъ мы видимъ, что на обломкѣ не сохранилось цѣликомъ ни одного слова, а потому о содержаніи его, конечно, нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

20. Обломокъ отъ лѣваго нижняго угла мраморной плиты, выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,16. Плита была окружена немного выпуклой рамкой, болѣе широкой внизу, чѣмъ сбоку. Отъ надписи, вырѣзанной мелкими (вышиной около 0,008 м.), но довольно глубокими и потому хорошо сохранившимися буквами римскихъ временъ, осталось только начало двухъ послѣднихъ строкъ, по которымъ нельзя опредѣлить ея содержанія. Обломокъ найденъ весною 1891 г. на площади вокругъ строящагося храма.



rac.

21. Кусочекъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,08 м., шир. 0,10. Буквы 1-й строки выш. 0,02, 2-й около 0,028, вырѣзаны довольно тщательно и явственно видны на эстампажѣ. Найденъ лѣтомъ 1890 г.

ΥΧΗ — [Αγαθῆ τ]ύχῃ.
Ο Σ Κ — . . . . .]ος κ . . .
. . . . . .

Обломокъ относится къ довольно позднимъ римскимъ временамъ. Содержаніе его опредѣлить невозможно.

22. Маленькій обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся верхнимъ краемъ. Буквы позднихъ римскихъ временъ легко разбираются на эстампажѣ.

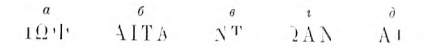
ΛΑCΙΑΡΧ — . . . γυμ]νασιάρχ[ης . . .
. . . . . .

О гимнасіархіи въ Херсонисѣ ср. нашу ст. «Эпигр. данныя о госуд. устр. Херсониса», стр. 75.

23. «Обломокъ карниза съ бордюромъ, украшеннымъ глубокой рѣзьбой» (К.-В.). Буквы римскихъ временъ, вышиною около 0,05 м., вырѣзаны очень тщательно и правильно; по формѣ онѣ похожи на современныя печатныя буквы. Судя по величинѣ буквъ и по тому, что вся надпись, очевидно, состояла изъ одной длинной строки, можно думать, что она была вырѣзана на карнизѣ какого-нибудь храма или общественнаго зданія и содержала въ себѣ посвященіе. Весьма жаль, что отъ нея сохранились лишь ничтожные остатки, не дающіе возможности судить объ ея содержаніи. Обломокъ найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

www.chersonesos.org

а *б* *в* *г* *д*



Намъ присланы эстампажи еще нѣсколькихъ обломковъ греческихъ надписей; но такъ какъ они содержатъ лишь по одной, по двѣ или по три буквы, иногда неполныхъ, то мы не считаемъ ихъ заслуживающими изданія.

II. ЛАТИНСКІЯ НАДПИСИ.

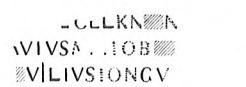
Шесть памятниковъ латинской епиграфики, найденныхъ раньше въ Херсонисѣ[1]), уже несомнѣнно доказали фактъ постояннаго пребыванія Римлянъ и стоянки римскихъ военныхъ командъ въ этомъ городѣ, хотя время начала и продолжительность его занятія римскимъ гарнизономъ еще неизвѣстны съ точностью. Въ новыхъ раскопкахъ найдены еще три латинскія надписи, къ сожалѣнію очень плохо сохранившіяся.

24. Кусокъ плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,25 м., шир. 0,34 м. Огромныя (выш. 0,10 м.) буквы надписи вырѣзаны тщательно и глубоко и ясно видны на эстампажѣ. Подъ 2-ю строкой сохранилось пустое пространство. Найденъ лѣтомъ 1891 г.

. . . . . .
. . *di]vo Augu[sto* . . .

Надпись была помѣщена на какомъ-то памятникѣ, воздвигнутомъ въ честь одного изъ римскихъ императоровъ.

25. Кусокъ плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. 0,125 м., шир. 0,14 м. Надпись вырѣзана мелкими буквами (выш. 0,01) и сильно пострадала отъ времени. Обломокъ найденъ весною 1891 г. на площади близъ новаго храма.



. . . . . .
. . . *Octa?]vius* . . . . . .
. . . . . *Vilius* [*L*]*ongu*[*s?*]

vac.?

О содержаніи надписи нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

26. Обломокъ мраморной плитки выш. по ест. 0,11 м., шир. 0,10; ни одинъ изъ первоначальныхъ краевъ, повидимому, не сохранился. Буквы выш. 0,12 вырѣзаны глубоко по линейкамъ и очень ясно читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ въ 1891 г. въ насыпи некрополя.

Возстановить надпись по сохранившимся остаткамъ невозможно.

---

[1]) Inscr. P. I nn° 222, 223, 237, 239, 240; Зап. И. Р. Арх. Общ. н. с. т. IV, стр. 140, n° 222[1].

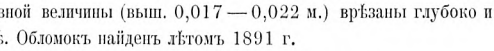
www.library.chersonesos.org

III. ГРЕЧЕСКІЯ НАДПИСИ ВИЗАНТІЙСКИХЪ ВРЕМЕНЪ.

27. Часть мраморнаго карниза, длиною въ 1,01 м., отъ дѣйствія огня разломившаяся на 3 куска, съ надписью, вырѣзанной толстыми и глубокими буквами неровной величины (отъ 0,025 до 0,045 м.), ясно видными на эстампажѣ за исключеніемъ отбитыхъ частей буквъ 9—12. Вся надпись, повидимому, состояла изъ одной строки; начало и конецъ ея, вѣроятно, находились на другихъ подобныхъ-же камняхъ. Найденъ весною 1891 г. при перекопкѣ площади вокругъ строящагося храма.

Несмотря на то, что сохранившаяся часть надписи читается вполнѣ ясно, намъ не удалось уловить ея смысла. Въ концѣ ея стоятъ, повидимому, слова κώμητι βασ[ιλικῷ], изъ коихъ первое неправильно написано съ ω вмѣсто ο.

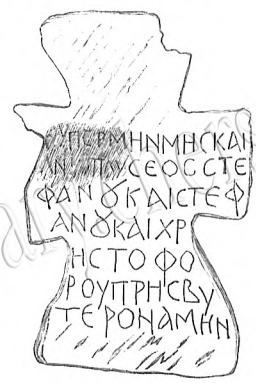
28. Кусокъ плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,035 м., шир. 0,18. Сохранившіяся буквы неравной величины (выш. 0,017—0,022 м.) врѣзаны глубоко и прекрасно читаются на эстампажѣ. Обломокъ найденъ лѣтомъ 1891 г.



. . . Μι[χ]αὴλ ὑπὲρ . . .

Обломокъ, повидимому, происходитъ отъ записи о посвященіи какого-нибудь предмета въ храмъ, сдѣланномъ нѣкіимъ Михаиломъ за кого-либо изъ его близкихъ.

29. Каменный четырехконечный крестъ, почти вполнѣ сохранившійся, выш. 0,40 м., шир. 0,245. Надпись сохранилась цѣликомъ, лишь нѣкоторыя буквы болѣе или менѣе попорчены. Крестъ найденъ въ катакомбѣ, открытой лѣтомъ 1890 г.



Ὑπ[ὲ]ρ μ[νή]μης καὶ
[ἀ]ν[α]παύσε(ω)ς Στε-
φάνυ καὶ Στεφ-
άνυ καὶ Χρ-
(ι)στοφό-
ρου πρ(ε)σβυ-
τέρ(ω)ν. Ἀμήν.

«О памяти и упокоеніи пресвитеровъ Стефана, Стефана и Христофора. Аминь».

www.library.chersonesos.org

Время надписи опредѣлить трудно, но мнѣ кажется, что она скорѣе всего можетъ быть отнесена приблизительно къ VI — VII в. по Р. Хр. Употребленіе буквы Η въ одномъ случаѣ для выраженія звука ι (Χριστοφόρου), въ другомъ — для ε (πρεσβυτέρων) свидѣтельствуетъ, что надпись относится къ такой эпохѣ, когда произношеніе η = ι не вполнѣ еще установилось. Слѣды такого произношенія попадаются уже въ первые вѣка по Р. Хр., но преобладающую силу оно стало получать, кажется не раньше V в. по Р. Хр.[1]). Что касается до смѣшенія ο и ω, то оно нерѣдко встрѣчается съ первыхъ вѣковъ христіанства, такъ что при опредѣленіи времени византійскихъ надписей не можетъ имѣть значенія[2]).

30. Обломокъ плиты выш. 0,10 м., шир. 0,17, найденный лѣтомъ 1890 г. На немъ сохранились двѣ строки небрежно вырѣзанной надписи, повидимому надгробной.

ΑΓΑΘΙΑ	Ἀγαθία[ς Θεο-
ϹΟΡΟ̆ *vac.*	δώ?]ρυ.

31. Кусокъ плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,205 м., наиб. шир. 0,23, съ частью креста и пятью буквами выш. около 0,035, сохранившимися на эстампажѣ очень хорошо. Найденъ лѣтомъ 1891 г.

32. Пять кусковъ известковаго камня, составлявшихъ, повидимому, арку входной двери катакомбы (или храма?). На нихъ вырѣзана надпись, къ сожалѣнію, читающаяся съ большимъ трудомъ какъ вслѣдствіе плохой сохранности, такъ и вслѣдствіе присутствія въ ней связныхъ буквъ и условныхъ сокращеній. Мы представляемъ здѣсь рисунокъ арки, снятый съ фотографіи, и затѣмъ транскрипцію надписи, при составленіи которой мы кромѣ фотографіи пользовались хорошо удавшимся эстампажемъ, при чемъ считаемъ нужнымъ добавить, что фотографія надписи по предложенію Археологической Коммиссіи была разсмотрѣна, кромѣ насъ, находящимся въ настоящее время въ Петербургѣ извѣстнымъ греческимъ ученымъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, по мнѣнію котораго надпись неполна, такъ какъ между сохранившимися кусками 2-мъ и 3-мъ долженъ быть находиться еще одинъ кусокъ, нынѣ пропавшій. Нѣкоторыми чтеніями г. Пападопуло-Керамевса мы воспользовались при возстановленіи надписи.

---

[1]) Въ воспорской христіанской надписи 491 г. по Р. Хр. η несомнѣнно обозначаетъ собою звукъ ε. См. «Матеріалы по археологіи Россіи, издав. Имп. Археол. коммиссіею» № 6 (Керченская христ. катакомба 491 г., изсл. Ю. А. Кулаковскаго) стр. 16 и нашу рецензію въ *Журн. М. Н. Пр.* декабрь 1891 г., стр. 399.

[2]) Ср. Blass, Ausspr.² стр. 29 сл., § 11.

1 2 3 4 5

Κεκ(ο)ίμη(αι) [ὁ] ἐν μα[καρίᾳ τῇ] μνήμ[ῃ] καὶ δε̃(λος) τ(οῦ) Θ(εο)ῦ Πέτρο[ς . . . . .[ηος ἱερω(μόν)αχ(ος)
κ[α]ὶ κληρικὸς
ὁ καὶ (?) [εὐεργέτ]ης [τῆς ἁγίας]ς ἐκλ[ησίας . . . . .] μη(νὶ) Νωεβρίῳ εἰς τ(ὴν) . . . ἡνδ(ικτιῶνος) β′,
ἔτ(ους) ,ϛχϟβ′.

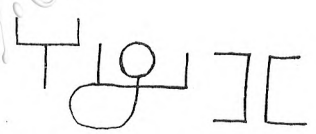
Начало 2-й строки предположительно возстановлено г. Пападопуло-Керамевсомъ, который, однакожъ, замѣчаетъ: «La lecture de ce passage est presque impossible; il me paraît probable qu'on y pourra lire un jour un nom d'église ou de ville». По русски возстановленныя части надписи значатъ слѣдующее:

«Упокоился во блаженной памяти и рабъ Божій Петръ, ... іеромонахъ и клирикъ и благодѣтель святой церкви . . . . . мѣсяца ноября въ день . . . инд. 2, года 6692».

Обозначенный въ надписи годъ отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1183 по Р. Хр.[1]) Такимъ образомъ надпись является весьма интереснымъ документальнымъ свидѣтельствомъ о существованіи Херсона въ концѣ XII вѣка.

---

[1]) Для полученія даты отъ Р. Хр. надо изъ 6692 вычесть 5509 (а не 5508), такъ какъ годы отъ сотворенія міра считались съ сентября мѣсяца, а въ надписи обозначенъ ноябрь.



Знаки на боковой сторонѣ камня съ надписью № 6.

www.library.chersonesos.com

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Когда предыдущее собраніе вновь найденныхъ Херсонисскихъ надписей было уже отправлено въ типографію, мы получили отъ К. К. Косцюшко-Валюжинича фотографическій снимокъ большой греко-латинской надписи, найденной при его раскопкахъ въ ноябрѣ 1891 года, а затѣмъ и эстампажъ ея изъ Археол. Коммиссіи. Въ виду интереса содержанія вновь найденнаго документа, считая неудобнымъ откладывать его изданіе на продолжительное время и въ тоже время не желая задерживать печатаніе предыдущаго собранія, мы рѣшили присоединить къ нему текстъ новой надписи лишь съ самыми необходимыми замѣчаніями, такъ какъ болѣе полная его обработка потребовала бы довольно значительнаго времени.

По словамъ г. Косцюшко-Валюжинича обломокъ тонкой мраморной плиты, на которомъ вырѣзана надпись, имѣетъ въ настоящее время размѣры $1 \times 1^1/_2$ арш. и разбитъ на три куска, которыми была закрыта византійская гробница (№ 68) въ открытомъ имъ обширномъ херсонисскомъ некрополѣ. Оба излома настолько тонки, что отъ нихъ совершенно не пострадали буквы надписи, и первый почти даже не замѣтенъ на фотографіи. Начинаясь слѣва посреди́нѣ строки 18-ой, онъ идетъ наискось до буквы Ф въ строкѣ 22-й, затѣмъ пересѣкаетъ въ этой строкѣ слова φιλανθρωπίας τοὺς ἐπὶ и затѣмъ идетъ между этой строкой и слѣдующей до праваго края; второй изломъ идетъ поперекъ плиты, нѣсколько наискось, отъ начала строки 28-й къ концу 34-й. Первоначальный край сохранился съ правой стороны отъ строки 10 до 35. Всѣ буквы надписи представляются на фотографіи и на эстампажѣ чрезвычайно отчетливыми и превосходно сохранившимися, такъ что можно думать, что плита была употреблена для покрытія гробницы недолго спустя послѣ вырѣзки, когда буквы еще не успѣли попортиться отъ вліянія атмосферныхъ явленій или механическихъ причинъ. Вотъ сохранившійся текстъ:

www.library.chersonesos.org

Несмотря на всю тщательность вырѣзки документа, въ немъ оказалось нѣсколько очевидныхъ погрѣшностей рѣзчика, въ особенности въ латинскомъ текстѣ. Такъ, въ стр. 23 вырѣзано Ε вм. Ϲ (ΕΠΙΖΗΤΗΕΙϹ), въ стр. 31-й Δ вм. Λ (ΑΤΕΙΔΙϢ), въ стр. 37 повторенъ слогъ PO въ сл. POPOTEST и вырѣзано R вм. B (SVR) и F вм. E (VFNTV), въ стр. 38-й Ϲ вм. Ϲ (VECTICALIS), въ стр. 40-й ΩVANITIΛTEM вм. ΩVANTITATEM, въ стр. 42-й вставлено лишнее S (SCRISPSERIM); кромѣ того въ латинскомъ текстѣ часто встрѣчается Λ вм. A.

Вырѣзанные на камнѣ тексты самимъ рѣзчикомъ раздѣлены на 6 частей, въ двухъ случаяхъ посредствомъ пустыхъ промежутковъ между строками, а въ остальныхъ — посредствомъ такихъ-же промежутковъ между буквами (въ стр. 31, 42 и 46); кромѣ того, въ трехъ случаяхъ для обозначенія конца документовъ употребленъ особый значекъ ϵϵ. И дѣйствительно, раздѣленныя такимъ образомъ части представляютъ отдѣльные (хотя и относящіеся къ одному и тому-же дѣлу) документы, которые мы въ транскрипціи обозначимъ по порядку римскими цифрами.

I.

1 . . . ου . . .
. . . οις ευδ . . .
. . . . . εὐτυχ . . . .
. . . σωρρο?]σύνης καὶ κοσ[μιότητος? . . .
5 . . . Ἀτειλί]ῳ Πρειμιανῷ χειλιάρχῃ κ . . . . . .
. . . . . ὅπως μὴ προράσει τούτων ετ . . . . . .
. . . . . τῆς Αὐ]τοκρατορικῆς ἀντιγραφῆς καὶ τῆς τῶ[ν . . . . . .
. . . . . ἀναστα]θῆναι δημοσίᾳ, ὅπως πᾶσιν φανεραὶ εἶ[εν . . . . . .
. . . . . γρα]μμάτων καὶ ἐκ τούτων ἴστε ὅτι οὐδὲν νεωτερισθήσε[ται . . . . . .
10 . . . . . περὶ ὧν ψ]ήφισμα πρὸς μὲ ἀπεστειλατε, οὗ τὸ ἀντίγραφον ὑποταγῆναι ἐκ[ε-
λευσα . . . . . Ἀτ]ειλίῳ Πρειμιανῷ χειλιάρχῃ καὶ Οὐαλερίῳ Μαξίμῳ ✠· καὶ νῦν δὲ
[. . . . . ταῦτα τ]ὰ γράμματα ὁμοίως προτεθῆναι φροντίσατε. Ἔρρῶσθαι ὑμᾶς εὔχομαι.

II.

. . . . . οις καὶ ὑπομνήμασιν πιστεύοντες ὑπαπικῶν καὶ ἀποφάσεσιν χει-
[λιαρχῶν . . . . .]ν τοῦ τέλους τοῦ πρωτικοῦ πολλὴν ἀμεριμνίαν ἐθαρροῦμεν ἔχειν
15 [. . . . . τῆς πο]λιτικῆς ἐπιτειμίας ἐχομένων καὶ ἡ τῶν βασιλευόντων ἐκύρωσεν
. . . . . καὶ ἡ τῶν ἀπορνημένων ἠσφαλίσατο γνώμη μετὰ τοῦ μηδὲν ἐπικοι-
. . . . . τὰ ἡμέτερα δίκαια· ἐπεὶ δὲ παρακεινεῖν τὰ οὕτως ἀσφαλῶς ὁρισθέντα οἱ νῦν
. . . . . ἐφ' οἷς κωλύονται ἀδίκως καὶ βιαίως τινὰ πράττοντες, ἀλλὰ καὶ δι' ἐν-
. . . . . τὴ]ν ἀξίωσιν φανεράν σοι ποιῆσαι ἐπὶ σὲ πεποιήμεθα τὸν εὐεργέτην
20 . . . . . ἡμεῖν τὴν ἀσφάλειαν τὴν τῶν δεδωρημένων καὶ τῶν κεκριμένων
. . . . . α[ς]· ὑπέρθεσιν δὲ τῆς μηνύσεως τῶν βιαζομένων ἡμᾶς οὐδεμί-
[αν . . . . . εσθαι κατ'ἀρχὰς ὑπὸ τῆς σῆς φιλανθρωπίας τοὺς ἐπὶ τοῖς καινοῖς
[. . . . . π]ερὶ τοῦ πράγματος τούτου ἀρχῆθεν ἐπιζήτη(σ)ις γενομένη καὶ θε . .
. . . . . ος τοὺς βασιλέας ἡμῶν δέησιν φανεράν σοι πεποιήκαμεν καὶ τὴν
25 [. . . . . καὶ ἀντίγραφον τῶν συμφ]ερόντων ἡμεῖν γραμμάτων προετάξαμεν καὶ τὰ ὑπομνήματα τὰ

www.library.chersonos.org

[τῶν ὑπατικῶν . . . . . καὶ τὴν ἀποφασι]ν τὴν τοῦ χειλιάρχου, ἐπειδὴ καὶ τάξιν ταύτην ἔλαβεν ἀπὸ τῶν δωρησα-
[μένων . . . . . γνώμη]ν περὶ τούτου ἀποφήνασθαι κελευσθέντα χειλίαρχον περιορισθεν-
[τ. . . . .] κηδεμόνα σε γενόμενον φυλάξειν μὲν τὰ μετὰ τοσαύτης καὶ σκέψεως
. . . . . αι ἐπὶ τοποις τοῖς εἰς τοῦτο τὸ τέλος ἀνήκουσιν, εὐλογιστως δὲ προσήσεσθαι
30 . . . . . δέησιν, ἧς οὐδὲν ἀναγκαιότερον ἀνθρώποις καὶ βίου σώφρονος γνωρίζουσι
[. . . . . καὶ ἠθῶν] εὐχομένοις φυλάσσεσθαι σεμνότητα.

III.

Τίνα ἐπέστειλα Ἀτειλίῳ Πρειμι-
[ανῷ χειλιάρχῃ περὶ . . ., ἐν τοῖς . . . . . ἐδήλωσα], οὓς ὑποταγῆναι ἐκέλευσα προνοῶν μήτε ὑμᾶς παρὰ τὰ δεδογμένα ἐνοχλ(ε)ῖ-
[σθαι . . . . . μήτε τοὺς . . . . .]ετοῦντας ὑπερβαίνειν τὸν περιγεγραμμένον ὅρον.

IV.

. . . . . *.agentium in vexillatione Chersonessitana dicapitulo: lenocini quod su-*
35 [. . . . . *.exem]plum sententiae Arri Alcibiadis tunc trib(uni) praepositi eiusdem vexill[a-*
[tionis . . . . . .]us tam intentionem eius quam manifeste determinatam partem ad ius p..
. . . . . et quoniam idem Alcibiades videri non ⟨po⟩potest su(b) tempus v(e)ntu[...
. . . . . randae vectigalis quantitatis sponte suscepisse, cum sententiam su[b] i . .
. . . . . pridem et dixerit et proposuerit et omnibus annis eis co . . . . averit, dubium n[on
40 *est,. . . . .eandem? vectigalis] quan(tita)tem et circa discipulina(e) ratione et observare et obtin[ere*
. . . . . eius sententiae?] exemplum aperta manu scriptum unde de plano recte legi possit iuxta
[. . . . . pro]positum esse cura.

V.

E(xemplum) e(pistulae). Quid scripserim Atilio Primiano tr[ib.
. . . . .]rio commilitonum, quod ad me ⟨e⟩idem tribunus propter capitulum le[no-
cini?. . . . . .s]ecundum formam sententiae Arri Alcibiadis tunc trib(uni) dictae om. .
45 *. . . . . .advers]us disciplinam vel cum iniuria aut contumelia paganorum commit . . .*

VI.

E(xemplum) e(pistulae). Quid ad decretum Chersonessitanorum rescripserim c . .
. . . . . .es subici praecepi et rursum admoneo: caveatis, ne sub obtentu huius
. . . . . .iam pridem placitam ac cust(o)ditam cum dispendio vestrae exsist . . .
. . . . . i]nquietent vel innovare quid temptent.
50 [. . . . . ἀνεστάθη?] ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Μ(άρκον) Αὐρ(ήλιον) Βασιλειδιανὸν Ἀλέξανδρον.
[Ἐπρέσβευον?. . . . . .] Φλ(άουιος) Ἀρίστων καὶ Οὐαλέριος Γερμανός.

www.library.chersonesos.org

Уже при первомъ взглядѣ на фотографію или даже на епиграфическую копію документа очевидно, что лѣвая сторона камня отбита. Изъ содержанія нѣкоторыхъ строкъ, смыслъ которыхъ представляется болѣе яснымъ (напр. стр. 32), видно, что вслѣдствіе разбитія камня пропала значительная часть текста, но меньшей мѣрѣ столь-же широкая, какъ и сохранившаяся. Поэтому возстановленіе текста несохранившейся части представляется если не невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ весьма затруднительнымъ и требующимъ обширныхъ предварительныхъ изысканій, для которыхъ понадобилось бы много времени. Поэтому я предпочелъ въ настоящее время ограничиться лишь вполнѣ очевидными дополненіями и указаніемъ содержанія текста, по скольку о немъ можно судить по сохранившейся части.

Вырѣзанные на камнѣ документы представляютъ собою переписку Херсонисцевъ съ римскимъ правителемъ по дѣлу о нарушеніи существовавшихъ въ Херсонисѣ постановленій касательно πορνικὸν τέλος, т. е. пошлины съ домовъ терпимости. Кто именно изъ римскихъ правителей переписывался съ Херсонисцами по этому поводу, сразу рѣшить нельзя, такъ какъ въ документахъ нѣтъ на это никакихъ указаній. Можно было бы подумать, принимая во вниманіе многіе сохранившіеся на камняхъ примѣры оффиціальной переписки римскихъ императоровъ съ входившими въ составъ Римской имперіи греческими городами, — что и здѣсь мы имѣемъ передъ собою рескрипты одного изъ римскихъ императоровъ. Но 1) намъ представляется мало вѣроятнымъ, чтобы захолустный, лежавшій, можно сказать, на краю свѣта городокъ, какимъ былъ Херсонисъ по отношенію къ Риму, рѣшился безпокоить императора по такому поводу, какъ нарушенія постановленій о πορνικὸν τέλος; 2) если-бы жалоба была принесена императору, то онъ, безъ сомнѣнія, сдѣлалъ бы свои распоряженія чрезъ правителя Нижней Мезіи, въ составъ которой входилъ Херсонисъ[1]), а не прямо чрезъ командовавшаго въ Херсонисѣ трибуна; наконецъ 3) въ док. I стр. 7 есть упоминаніе о какомъ-то «императорскомъ» рескриптѣ, который конечно былъ бы названъ «нашимъ» (или «нашего отца» и т. п.), если-бы этотъ документъ представлялъ собою письмо императора. На основаніи этихъ соображеній мы предпочитаемъ думать, что докк. I и III—VI представляютъ собою письма правителя Нижней Мезіи, а не императора.

Док. I содержитъ въ себѣ, очевидно, письмо этого правителя къ херсонисскому народу (или, точнѣе, къ властямъ, совѣту и народу, какъ обыкновенно адресуются такія письма). Къ сожалѣнію, отъ него сохранились столь ничтожные остатки, что можно понять только заключительныя распоряженія правителя: въ стр. 7—8 предлагается выставить въ публичномъ мѣстѣ во всеобщее свѣдѣніе копію императорскаго рескрипта и какого-то другого документа, безъ сомнѣнія имѣвшихъ отношеніе къ настоящему дѣлу; далѣе (стр. 9—11) говорится, что изъ настоящаго письма Херсонисцы узнаютъ, что не будетъ сдѣлано никакихъ нововведеній въ томъ дѣлѣ, по поводу котораго они послали къ нему декретъ, копію котораго правитель приказалъ трибунамъ Атилію Приміану и Валерію Максиму помѣстить на камнѣ подъ своимъ письмомъ; наконецъ заключительная строка (12) содержитъ въ себѣ предложеніе Херсонисцамъ озаботиться вырѣзкою на камнѣ настоящаго письма впереди другихъ документовъ и обычное пожеланіе добраго здоровья.

Док. II содержитъ въ себѣ копію декрета Херсонисцевъ, упомянутаго въ письмѣ правителя и изложеннаго также въ видѣ письма къ нему. Въ немъ содержится подробное изложеніе обсто-

[1]) Ср. надпись о безпошлинности, дарованной жителямъ г. Тиры, Inscr. P. I, n° 3.

ятельствъ, подавшихъ поводъ къ жалобѣ, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе потери значительной части текста, обо многихъ подробностяхъ приходится только догадываться. Повидимому общій смыслъ жалобы былъ таковъ: полагаясь на указы консуляровъ (правителей провинціи) и рѣшенія трибуновъ касательно установленій о τορνικὸν τέλος, Херсонисцы считали возможнымъ беззаботно относиться (къ частнымъ случаямъ нарушенія этихъ установленій?), тѣмъ болѣе, что они были согласны съ мнѣніями и рѣшеніями ихъ собственныхъ магистратовъ (?); но когда нынѣшніе римскіе воины[1]) стали открыто нарушать столь прочныя узаконенія и позволять себѣ несправедливые и насильственные поступки, — они рѣшили заявить объ этомъ правителю, какъ своему благодѣтелю, и просить о подтвержденіи дарованныхъ имъ льготъ и рѣшеній его предшественниковъ, объясняя при этомъ (стр. 22—24), почему они не сочли возможнымъ откладывать далѣе своего заявленія. Далѣе они упоминаютъ (съ стр. 25), что къ своей жалобѣ приложили копію какого-то «полезнаго для нихъ» письма и указы проконсуловъ и трибуновъ, и выражаютъ надежду, что правитель охранитъ «съ такою осмотрительностью» дарованныя имъ права «въ мѣстахъ, подлежащихъ этой пошлинѣ», и благосклонно приметъ ихъ просьбу, «нужнѣе которой нѣтъ ничего для людей, понимающихъ все значеніе (?) цѣломудренной жизни и желающихъ охранять чистоту правовъ».

Въ док. III содержится второе краткое письмо правителя къ Херсонисцамъ, въ которомъ говорится, что свое распоряженіе по поводу ихъ жалобы онъ изложилъ въ письмахъ (?) къ трибуну Атилію Приміану, которыя и предложилъ присоединить къ предыдущимъ документамъ, заботясь о томъ, чтобы ни Херсонисцы не терпѣли непріятностей вопреки существующимъ установленіямъ, ни лица, подавшія поводъ къ жалобѣ, не переступали «очерченныхъ» предѣловъ.

Далѣе слѣдуютъ три распоряженія, обращенныя правителемъ непосредственно къ лицамъ, стоявшимъ во главѣ расположеннаго въ Херсонисѣ римскаго военнаго отряда (vexillatio), и потому изложенныя на латинскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію и въ нихъ можно уловить только общій смыслъ, возстановить же вполнѣ ихъ содержаніе врядъ-ли кому-нибудь удастся. Док. IV содержитъ въ себѣ общій указъ правителя, которымъ предлагается начальнику херсонесскаго отряда въ вопросѣ о количествѣ пошлинъ съ домовъ терпимости придерживаться рѣшенія бывшаго трибуна Аррія Алкивіада и позаботиться о томъ, чтобы экземпляръ этого рѣшенія, четко написанный, былъ выставленъ во всеобщее свѣдѣніе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его можно было бы читать правильно. Въ док. V заключается краткое письмо правителя къ трибуну Атилію Приміану съ подтвержденіемъ необходимости слѣдовать рѣшенію Аррія Алкивіада и, повидимому, съ угрозами тѣмъ, кто будетъ нарушать дисциплину или причинять обиды и безчестіе мѣстнымъ жителямъ (pagani) въ дѣлахъ, къ которымъ относится данная переписка. Наконецъ въ письмѣ подъ № VI, неизвѣстно кому адресованномъ (можетъ быть всему отряду), правитель, повидимому, вкратцѣ объявляетъ содержаніе своего отвѣта на жалобу Херсонисцевъ, вторично напоминаетъ адресатамъ, чтобы они остерегались нарушать существующія установленія, и грозитъ наказаніемъ тѣмъ, кто будетъ безпокоить (Херсонисцевъ?) или пытаться вводить какія-либо новшества въ существующія установленія.

---

[1]) Судя по содержанію док. IV—VI, мнѣ кажется несомнѣннымъ, что Херсонисцы жаловались именно на римскихъ солдатъ, какъ на нарушителей существовавшихъ у нихъ установленій о τορνικὸν τέλος.

Послѣднія двѣ строки, написанныя по гречески, не входятъ въ составъ вышеизложенныхъ документовъ. Въ первой изъ нихъ (50-й) былъ обозначенъ, вѣроятно, годъ вырѣзки документовъ на камнѣ и опубликованіе ихъ во всеобщее свѣдѣніе именемъ мѣстнаго архонта епонима «съ товарищи»[1]), а въ стр. 51-й, быть можетъ, были поименованы лица, участвовавшія въ посольствѣ къ правителю.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе вновь найденныхъ документовъ, которые, повторяемъ, были бы весьма интересны въ ряду источниковъ для исторіи Херсониса, если-бы сохранились въ болѣе полномъ видѣ. Впрочемъ и сохранившіеся отрывки даютъ намъ весьма важное свѣдѣніе о томъ, что Херсонисъ въ ту эпоху, къ которой относятся документы, находился въ прямомъ подчиненіи Риму, входя, по всей вѣроятности, въ составъ провинціи Нижней Мезіи, и былъ занятъ римской военной командой подъ начальствомъ трибуна. Прежде найденные въ Херсонисѣ памятники латинской епиграфики (указанные выше на стр. 35) уже заставляли подозрѣвать этотъ фактъ, но въ настоящее время онъ сталъ извѣстенъ съ полной достовѣрностью. Затѣмъ наша надпись даетъ весьма интересное подтвержденіе давно уже высказанному нами[2]) предположенію о томъ, что въ римскія времена въ числѣ верховныхъ магистратовъ Херсониса были архонты, къ которымъ перешла епонимія, прежде принадлежавшая «царямъ».

Для рѣшенія вопроса о времени, къ которому относятся наши документы, важное значеніе имѣетъ записанное въ стр. 50 имя херсонисскаго архонта-епонима, данное ему, безъ сомнѣнія, въ честь императора М. Аврелія. Если предположить, что М. Аврелій Василидіанъ родился въ первые годы царствованія этого императора и былъ архонтомъ лѣтъ 30 отъ роду (раньше едва-ли могъ онъ быть избранъ въ столь важную должность), то придется отнести документы самое раннее къ послѣднему десятилѣтію II в. по Р. Хр., но конечно они могутъ быть поставлены и на нѣсколько лѣтъ или даже десятковъ лѣтъ позже. Впрочемъ, если припомнить, что именно императоръ Септимій Северъ (193 — 211 по Р. Хр.) вообще благоволилъ къ придунайскимъ странамъ и городамъ и награждалъ ихъ разными привилегіями[3]), то отнесеніе документовъ ко времени его царствованія представится весьма вѣроятнымъ. Въ подтвержденіе этого предположенія не лишнимъ будетъ указать и на то обстоятельство, что заключительная фраза письма правителя (стр. 12) «ἐρρῶσθαι ὑμᾶς εὔχομαι» весьма близко напоминаетъ ту, которую пропреторъ Г. Овиній Тертуллъ въ 201 г. поставилъ въ заключеніи своего письма къ властямъ, совѣту и народу г. Тиры[4]). Было бы, конечно, слишкомъ смѣло на основаніи одной этой фразы утверждать, что наши письма также принадлежатъ Тертуллу; но противъ возможности такого предположенія врядъ-ли кто станетъ спорить. Характеръ греческаго письма нашихъ документовъ вполнѣ подходитъ къ указанному времени.

Этимъ мы и закончимъ наши краткія предварительныя замѣчанія ко вновь найденнымъ документамъ, надѣясь со временемъ, при случаѣ, вернуться къ нимъ и дать болѣе подробное ихъ разъясненіе.

---

[1]) Ср. Inscr. P. I n° 3.

[2]) Эпиграф. данныя о госуд. устр. Херсониса Таврич. въ *Журн. М. Н. Пр.* за іюнь 1884 г., отд. класс. фил.

[3]) Ср. H. Schiller, Gesch. d. Röm. Kaiserzeit I, 2, стр. 732 и наши «Изслѣд. объ ист. и госуд. строѣ Ольвіи», стр. 195 сл.

[4]) Inscr. P. I, n° 3: Ἐρρῶσθαι ὑμᾶς καὶ εὐτυχεῖν πολλοῖς ἔτεσιν εὔχομαι.

ВОСПОРСКІЯ НАДПИСИ,

найденныя въ 1889—91 годахъ.

Принадлежащее Императорской Археологической Коммиссіи богатое собраніе Воспорскихъ епиграфическихъ памятниковъ въ 1889—91 гг. обогатилось нѣсколькими надгробіями, частію пріобрѣтенными г. предсѣдателемъ Коммиссіи, графомъ А. А. Бобринскимъ, и директоромъ Керченскаго музея О. И. Гроссомъ въ Керчи у торговца древностями Ермолая Запорожскаго и другихъ лицъ, частію найденными въ окрестностяхъ Керчи при раскопкахъ, произведенныхъ проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ 1889 и графомъ А. А. Бобринскимъ въ 1891 г.

Разсмотрѣвъ полученные изъ Коммиссіи прекрасные фотографическіе снимки вновь найденныхъ надгробныхъ памятниковъ, я нашелъ, что тѣ изъ нихъ, которые пріобрѣтены гр. Бобринскимъ у Е. Запорожскаго, были мнѣ извѣстны еще въ то время, когда находились у прежняго владѣльца, и изданы въ концѣ II-го тома моего полнаго собранія надписей сѣв. побережья Чернаго моря (addenda nova, p. 311) и во 2-мъ собраніи «дополненій и поправокъ» къ этимъ надписямъ, напечатанномъ въ V томѣ «Записокъ Имп. Р. Арх. Общества» въ 1891 г., частію по эстампажамъ, полученнымъ отъ А. В. Орѣшникова, частію по собственноручнымъ копіямъ графа А. А. Бобринскаго, съ величайшею любезностію присланнымъ мнѣ въ маѣ 1891 года изъ Керчи. При сличеніи фотографическихъ снимковъ съ этими изданіями оказалось, что копіи нѣкоторыхъ надписей вполнѣ вѣрны и описанія внѣшняго вида камней достаточно подробны, въ нѣкоторыхъ же копіяхъ нашлись болѣе или менѣе значительныя неточности въ чтеніи или изображеніи формъ буквъ и самое описаніе внѣшняго вида камней оказалось слишкомъ краткимъ и неполнымъ. Такія надписи считаю нужнымъ повторить здѣсь, обозначая въ скобкахъ тѣ №№, подъ которыми онѣ изданы въ указанномъ собраніи «дополненій и поправокъ».

1 (67). Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря», выш. 0,89 м., шир. 0,42, толщ. 0,12. Въ самой верхней части его узкій выпуклый карнизъ, подъ нимъ изваянъ фронтонъ съ акротеріями и тремя розетками, поддерживаемый пилястрами, между которыми въ углубленіи изображены горельефомъ женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіи и справа отъ нея (для зрителя) двое мужчинъ въ иматіяхъ, подающіе правыя руки другъ другу. Рельефъ занимаетъ почти половину всей высоты плиты, за исключеніемъ срѣзанной по краямъ нижней части, предназначенной для втыканія въ землю или въ постаментъ. На верхнемъ карнизѣ вырѣзана первая строка надписи.

а подъ рельефомъ остальныя шесть. По характеру письма надпись относится къ римскимъ временамъ; вырѣзана она довольно небрежно, но сохранилась недурно (выс. буквъ 0,015).

Θεόδωρο[ς . . . . .]ς
καὶ Μητρόδωρος Θεοδώρου
πατὴρ καὶ Μᾶ μήτηρ Θεοδώρου,
χαίρετε.
Οἱ μὲν ἐμὲ κτε[ί]ναντες ὁμοίως ἀντιτύχοισαν,
Ζεῦ ξένιε, οἱ δ[ὲ] γον[ε]ῖς | θέντες ὄναιντο βίου.

Необходимѣйшія объясненія и переводъ надписи даны уже при первомъ ея изданіи. Къ сказанному тамъ необходимо прибавить, что двустишіе представляетъ собою подражаніе епитафіи, приписываемой знаменитому Симониду Кеосскому и сохранившейся въ Anthol. Pal. VII, 516 [1]). Она читается такъ:

Οἱ μὲν ἐμὲ κτείναντες ὁμοίων ἀντιτύχοιεν,
Ζεῦ ξένι', οἱ δ' ὑπὸ γᾶν θέντες ὄναιντο βίου.

Первый стихъ, какъ видимъ, представляетъ дословное повтореніе Симонидовскаго съ двумя лишь отличіями, которыя скорѣе всего можно объяснить какъ lapsus memoriae безвѣстнаго под-

[1]) Bergk, Poetae lyr. Gr. I[4], Sim. n° 128 = Anthol. lyr.[3] p. 299, n° 128; Th. Preger, Inscript. Graecae metricae ex script. praeter anthol. collectae (Lips. 1891), p. 203 n° 255.

www.library.chersonesos.org

ражателя, поставившаго παρὲγίε вмѣсто genet. прилагательнаго и употребительную въ его время глагольную форму; измѣненіе же во 2-мъ стихѣ сдѣлано, очевидно, нарочно, чтобы внести въ него упоминаніе о родителяхъ покойнаго Θеодора, хотя для этого и пришлось пожертвовать ясностью выраженія, такъ какъ глаголъ τιθέναι самъ по себѣ не значитъ «класть въ могилу». Кромѣ того, такъ какъ памятникъ поставленъ уже послѣ смерти родителей Θеодора, то пожеланіе имъ «наслаждаться жизнью» является несвоевременнымъ.

2 (67[3]). Плита изъ «дикаря», сверху обломанная немного выше надписи, а снизу — немного ниже ея. Сохранившаяся часть имѣетъ 0,55 м. шир. и 0,17 м. толщины. Надпись вырѣзана по линейкамъ крупными (выш. 0,03) буквами римскихъ временъ, совершенно отчетливо читающимися на фотографіи; послѣдняя строка вырѣзана безъ линеекъ и болѣе крупными буквами, чѣмъ предыдущія.

1	ΘΕΟΤΙΜΑΓΥΝΗΙ	Θεοτίμα γυνὴι
	ΒΑΧΧΙΟΥΚΑΙΥΕΙΕ	Βαγγίου καὶ υἱὲ
	ΜΟΙΡΙΠΠΕ ΧΑΙΡΕΤΕ	Μοίριππε, χαίρετε.
	ΦΙΛΩ ΤΑΥΕΜΥΡΜΗΚΟΣ	Φιλώτα υὲ Μύρμηκος
5	ΚΑΙΖΩΡΠΥΡΕΤΡΟΦΙΜΕ	καὶ Ζώ⟨ο⟩πυρε τρόφιμε,
	ΧΑΙΡΕ Τ Ε	χαίρετε.

Въ стр. 5-й ошибочно вырѣзанная буква Р, повидимому, была слегка изглажена самимъ рѣзчикомъ, но всетаки еще ясно замѣтна.

Ороографическія особенности надписи были отмѣчены уже при первомъ ея изданіи.

3 (68[1]). Надгробная плита изъ «дикаря» съ отбитымъ лѣвымъ верхнимъ угломъ, выс. 1,19 м., шир. 0,565, толщ. 0,19. Сверху украшена рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками (слѣва акротерій и розетка не сохранились), а подъ нимъ въ углубленіи между пилястрами изображены горельефомъ: посрединѣ женщина, сидящая въ задумчивой позѣ въ креслѣ съ точеными ножками, а по обѣимъ сторонамъ ея стоящія мужскія фигуры. Подъ горельефомъ — вполнѣ сохранившаяся и хорошо читающаяся надпись римскихъ временъ, вырѣзанная тщательно и красиво (выс. буквъ 0,03).

ΛΕΥΚΙΕ ΚΑΙΓΥΝΗΜΗΤΡΟ	Λεύκιε καὶ γυνὴ Μητρο-
ΦΙΛΑΚΑΙ ΥΙΕ ΜΑΡΚΕ	φίλα καὶ υἱὲ Μάρκε,
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε.

4 (68[2]). Надгробіе изъ «мягкаго полудикаря», сверху украшенное простымъ карнизомъ и книзу постепенно расширяющееся; нижняя половина обломана; вышина сохранившейся части — 0,57, шир. 0,51, толщ. 0,13. Надпись очень глубоко врѣзана и прекрасно сохранилась (выс. буквъ 0,025).

ΝΑΝΑ:ΝΙΚΟΜΑΧΟΥΓΥ	Νάνα Νικομάχου γυ-
ΝΗ:ΤΑΤΥΣ:ΑΤΤΕΩ	νή. Τάτυς Ἀττέω.
ΑΝΝΗ ΤΑΤΥΟ ΣΓΥΝΗ	Ἄννη Τάτυος γυνή.

По характеру письма надпись несомнѣнно принадлежитъ IV-му в. до Р. Хр. Интересною особенностью ея является употребленіе двоеточій для раздѣленія словъ, до сихъ поръ, кажется,

www.hist.chersonesos.org

не встрѣчавшееся въ древнѣйшихъ Воспорскихъ надписяхъ. Объ именахъ, встрѣчающихся въ надписи, см. замѣчанія въ 1-мъ изданіи.

5 (124). Надгробная плита изъ «дикаря» безъ всякихъ украшеній, выш. 0,54 м., шир. 0,46, толщ. 0,135. Надпись врѣзана по линейкамъ крупными (выш. 0,04) и красивыми буквами IV в. до Р. Хр., прекрасно читающимися на фотографіи, за исключеніемъ двухъ О въ 1-й строкѣ, попорченныхъ какъ будто нарочно.

ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ ΑΓΛΩΝΟΣ	Ἀπατούριος Ἀγλῶνος.

Имя Ἀγλῶν, сокращенное изъ Ἀγλάων, встрѣчается напр. въ Inscr. Gr. ant. n° 451.

6 (140[1]). Плита изъ «дикаря», снизу обломанная и имѣющая нынѣ 0,35 м. выш. и толщ. при 0,15 толщ. Сверху украшена хорошо сохранившимся рельефнымъ фронтономъ, надъ которымъ, по сторонамъ средняго акротерія, изваяны 2 розетки, а въ самомъ треугольникѣ фронтона — круглый щитъ. Подъ фронтономъ вырѣзана мелкими (выс. 0,015), но тщательно отдѣланными буквами римскихъ временъ, вполнѣ сохранившаяся надпись, а ниже ея находился горельефъ, нынѣ отбитый.

ΓΑΤΤΙΩΝ ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΟΥ ΣΤ[illegible]ΙΡΑΡΧΑ ·· ΧΑΙΡΕ	Γαττίων Ἀριστοκράτου σ[π]ῆράρχα, χαῖρε.

Ср. замѣчанія къ 1-му изданію надписи.

7 (184[1]). Эта надпись подробно описана и разсмотрѣна нами въ указанномъ собраніи «дополненій и поправокъ»; но здѣсь мы считаемъ нелишнимъ дать ея копію facsimile, такъ какъ разсмотрѣніе фотографическаго снимка еще болѣе убѣдило насъ, что надпись — архаическая, не позднѣе V в. до Р. Хр. Къ данному въ 1-мъ изданіи описанію вида и величины камня слѣдуетъ добавить, что на немъ нѣтъ ни карниза, ни какихъ-либо другихъ украшеній.

8 (211[1]). Обломокъ плиты изъ «дикаря» съ сохранившимся съ правой стороны первоначальнымъ краемъ (размѣры обломка не показаны). На обломкѣ сохранились концы 2-хъ строкъ надписи, вырѣзанной крупными и отчетливо видными на фотографіи буквами IV в. до Р. Хр.

ΝΗ≺	. . . . νης
ΟΔΙΚΟ	. . . οδικο(υ).

Разсмотрѣніе фотогр. снимка вполнѣ убѣдило меня въ вѣрности высказаннаго въ 1-мъ изданіи предположенія, что «въ обломкѣ, несомнѣнно происходящемъ отъ надгробнаго памятника, сохранились окончанія именъ усопшаго и его отца». Принадлежность надписи къ IV в. до Р. Хр. доказывается, кромѣ характера буквъ, еще тѣмъ, что во 2-й стр. дифтонгъ ου въ окончаніи род. падежа изображенъ посредствомъ одного О.

9 (280[2]). Продолговатая плита изъ мягкаго камня (размѣры неизвѣстны). На ней чрезвычайно небрежно выцарапаны слѣдующія буквы, съ трудомъ различающіяся на фотографіи:

ΗΛΙΚΟ
ΙΔΟΧΑΡΗ

10 (303[1]). Высокая плита изъ «дикаря» (выс. 0,9 м., шир. 0,33, толщ. 0,1), вверху украшенная простымъ фронтономъ. Подъ нимъ вырѣзана красивыми буквами IV в. до Р. Хр. (выш. 0,035) вполнѣ сохранившаяся надпись:

ΑΘΗΝΑΙΣ	Ἀθηναὶς
ΧΙΗ	Χίη.

11 (315[1]). Большой обломокъ плиты изъ «дикаря» (точные размѣры неизвѣстны); первоначальный край сохранился, повидимому, только слѣва отъ зрителя. Въ верхней части обломка вырѣзана крупными (выш. 0,04) буквами IV в. до Р. Хр. слѣдующая надпись, прекрасно читающаяся на фотографіи:

ΑΠΟΛΛΩΝ
ΚΥΛΙΑΝΙΟΣ

Надпись, по всей вѣроятности, надгробная: въ первой строкѣ слѣдуетъ возстановить личное имя Ἀπολλών[ιος], а во второй читается неизвѣстное до сихъ поръ ἐθνικόν или δημοτικόν.

12 (280[1]). Надпись, изданная нами подъ этимъ №, при разсмотрѣніи фотографіи оказалась христіанскимъ надгробнымъ памятникомъ. Она вырѣзана очень крупными и глубокими буквами на четырехугольной плитѣ изъ «дикаря», выш. 0,48 м., шир., 0,28, толщ. 0,12, безъ всякихъ украшеній.

www.library.chersonesos.org

Послѣдняя буква первой строки безъ сомнѣнія есть A, не вполнѣ вырѣзанное за недостаткомъ мѣста, а знакъ ϛ въ концѣ 2-й строки обозначаетъ сокращеніе слова. Такимъ образомъ слѣдуетъ читать: Ἐνθα|κατά(κειται)|Νικια|νὴ νήπιος, т. е. «здѣсь лежитъ младенецъ Никіана».

Остальныя надписи, пріобрѣтенныя гр. Бобринскимъ у Запорожскаго, изданы нами въ указанномъ 2-мъ собраніи «дополненій и поправокъ» подъ №№ 83[1], 128[2], 129[1] и 228[1]. Точности ради замѣтимъ, что въ лѣвой части барельефа № 83[1] дѣйствительно изображенъ всадникъ и что въ № 129[1] углубленіе для барельефа имѣетъ форму не квадратную, а продолговатую. Кромѣ этихъ камней съ надписями гр. Бобринской пріобрѣлъ у Запорожскаго найденную въ «Царской слободкѣ», на частномъ огородѣ, большую четырехугольную, вполнѣ сохранившуюся плиту безъ всякихъ украшеній (выш. 1,62 м., шир. 0,92, толщ. 0,285), со всѣхъ четырехъ сторонъ густо испещренную загадочными знаками, подобными тѣмъ, которые имѣются на №№ 219 и 232 нашего общаго сборника Воспорскихъ надписей. Къ сожалѣнію, фотографія снята только съ одной широкой стороны плиты и притомъ невполнѣ отчетливо, такъ что снятіе съ нея рисунка не достигло бы цѣли; но во всякомъ случаѣ мы считаемъ нелишнимъ упомянуть здѣсь объ этой плитѣ къ свѣдѣнію археологовъ, могущихъ интересоваться этимъ способомъ письменности.

У Керченскаго жителя Тульмана графъ А. А. Бобринской пріобрѣлъ въ 1891 г. слѣдующія надгробія съ надписями.

13. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря», выш. 1,1 м., шир. 0,43, толщ. 0,12. Снизу по бокамъ камень срѣзанъ для укрѣпленія въ постаментѣ, а сверху украшенъ рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и одною розеткою посрединѣ; подъ фронтономъ въ углубленіи съ полукруглымъ сводомъ, поддерживаемымъ пилястрами, изображены двѣ женскія фигуры въ длинныхъ одеждахъ, стоящія лицомъ къ зрителю; фигура вправо отъ зрителя цѣлой головой выше лѣвой. Подъ горельефомъ вырѣзана надпись римскихъ временъ, вполнѣ сохранившаяся, но очень неясно видная на фотографіи, такъ что для дешифровки ея пришлось прибѣгнуть къ помощи увеличительнаго стекла.

ΧΡΥϹΑΘΥΓΑΤΗΡ ΧΡΗϹΤΟΥ ΤΡΟΦΙΜΗ ΔΕ ΜΑΙϹΑΡΙΟΥΧΑΙΡΕ	Χρύσα θυγάτηρ Χρήστου, τροφίμη δὲ Μα(κ)αρίου, χαῖ(ρ)ε.

14. Надгробіе изъ «дикаря», вполнѣ сохранившееся, но сильно вывѣтрившееся отъ времени, выш. 0,99 м., шир. 0,53, толщ. 0,16. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ одною розеткою посрединѣ; ниже фронтона въ углубленіи изображены горельефомъ: посрединѣ женщина въ длинной одеждѣ, сидящая въ креслѣ въ обычной задумчивой позѣ, справа отъ нея (для зрителя) мужчина въ иматіи до колѣнъ и слѣва за кресломъ дѣвочка въ длинной одеждѣ съ сосудомъ въ рукахъ. Подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ, вырѣзанная крупными буквами (выш. 0,03), но сильно попорченная и читающаяся съ большимъ трудомъ [1]).

ΑΓΑΘΩΝΚΑΙΓΥΝΗ ΑΠΟΜ[Ω]ΝΙΑΓ[Α]ΤΗΡΚΑΙ [Μ]ΙΤΗΡΓΟΡ[Γ]Ι ΦΥΤΩΝ ΑΧΑΙΜΕΝΟΥ ΧΑΙΡΕΤΕ	Ἀγάθων καὶ γυνὴ Ἀπολλωνία, πατὴρ καὶ [μή]τηρ Γορ[γ]ίου τῶν Ἀχαιμένου, χ[α]ίρετε.

Обозначеніе принадлежности лица къ извѣстному роду посредствомъ τῶν съ genet. имени одного изъ предковъ или родоначальника уже встрѣчалось на Воспорѣ: см. Inscr. P. II, nn° 63 и 67. Любопытную аналогію такому обозначенію представляютъ современныя русскія фамиліи (особенно часто встрѣчающіяся въ восточной Россіи) въ формѣ род. падежа множ. числа: *Косыхъ*, *Сухихъ*, *Долгихъ*, *Ѳоминыхъ*, *Савиныхъ*, *Вялыхъ* и т. п.

15. Надгробный памятникъ, повидимому, мраморный, въ формѣ пьедестала шириною приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ раза больше высоты (точные размѣры неизвѣстны), съ карнизомъ сверху. По ширинѣ камня, приблизительно на $\frac{1}{3}$ высоты сверху, вырѣзана слѣдующая однострочная надпись:

---

[1]) Эта надпись издана Х. П. Ящуржинскимъ въ Изв. Таврич. уч. Арх. Комм. № 14 (1891), стр. 100, № 7*b*. У него всѣ буквы показаны хорошо сохранившимися.

www.classics.org

ΒΑΤΤΑΣΠΟΛΥΔΟΞΟΥΧΕΡΣΟΝΗΣΙΤΗΣΓΕΝΟΣ

Βάττας Πολυδόξου Χερσονησίτης γένος.

По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр. Въ ея композиціи интересна прибавка accusativi limitativi γένος къ ἐθνικόν покойника, прибавка крайне рѣдкая и по крайней мѣрѣ въ епиграфикѣ сѣвернаго побережья Чернаго моря до сихъ поръ не встрѣчавшаяся.

Переводъ: Ваттъ сынъ Полидокса, Херсонисецъ родомъ.

Директоръ Керченскаго музея Ѳ. И. Гроссъ пріобрѣлъ въ 1890 г. покупкою въ Керчи слѣдующій памятникъ:

16. Надгробіе изъ «дикаря», вполнѣ сохранившееся, но разбитое на двѣ части почти по срединѣ (размѣры не обозначены). Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками; подъ фронтономъ въ углубленіи съ полукруглымъ сводомъ, поддерживаемымъ пилястрами, изображены горельефомъ двѣ женщины въ длинныхъ одеждахъ и съ покрытыми головами, изъ коихъ одна сидитъ въ креслѣ съ точеными ножками, а другая стоитъ направо отъ нея, лицомъ къ зрителю; кромѣ того въ лѣвомъ углу за кресломъ маленькая дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ. Подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ, двѣ первыя строки которой очень хорошо разбираются на фотографіи, а остальныя, вырѣзанныя буквами вдвое болѣе мелкими, — съ большимъ трудомъ и то только при помощи увеличительнаго стекла.

ΧΡΗΣΤΗ ΘΥΓΑΤΗΡ
ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ·ΧΑΙΡΕ ΑΔΗΣ
ΜΕΛΛ·ΓΑΜ·ΝΜΕΚ·ΡΗΝΛΠΕ... ΦΙΣΕΒΛΣΚΑΝΟΣ
ΧΡΗΣΤΗΝΚΑΙΓ·ΝΤΩΝΔΙΣΧΧΑ·ΚΑΙΓΕΝΕΤΟΥ
ΜΗΤΡ·ΣΕΜΗΣΦ·ΙΜΕΝΗΣ·ΣΝΗΠΙΑΧ·ΝΝΕΚ·ΜΙΣΣΑΣ
ΕΙΣΦΛ·ΓΛΚΛΙΣΠ·ΔΙΗΝΕΛΙΔΛΣΕΞΕΧΕΕΝ

Четыре строки, вырѣзанныя болѣе мелкими буквами, очевидно, содержатъ въ себѣ стихотворную епитафію. Къ сожалѣнію, средина ихъ на столько попорчена, что прочитать стихотвореніе цѣликомъ оказалось невозможнымъ и для возстановленія его пришлось прибѣгнуть къ догадкамъ, въ которыхъ оказалъ мнѣ помощь, съ своею обычною любезностью, глубокоуважаемый академикъ А. К. Наукъ.

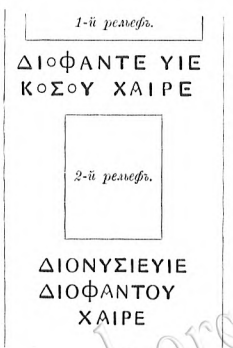
Χρήστη, θυγάτηρ
Ἀλεξάνδρου, χαῖρε.
Μελλόγαμόν με κόρην [ἀ]πε[νόσ]φισε β(ά)σκανος Ἅδης
Χρήστην καὶ γον[έ]ων [σχ]ίσ[σ'] ἄπ]ο καὶ γενέτου
μητρὸς ἐμῆς φ[θ]ιμένης, ὃς νηπίαχόν [μ.]ε κομίσσας
εἰς φλόγα καὶ σποδίην [ἐ]λ[π]ί[δα]ς ἐξέχεεν.

Переводъ. Христа, дочь Александра, прощай.—Дѣву-невѣсту унесъ меня завистливый Аидъ и оторвалъ отъ родителей и отца моей погибшей матери, который, вынеся меня юную [въ могилу], излилъ надежды въ пламя и пепелъ.

www.library.chersonesos.org

Нижеслѣдующіе четыре камня найдены въ 1890 г. при раскопкахъ проф. Ю. А. Кулаковскаго въ древнемъ некрополѣ на Глинищѣ (предмѣстьѣ Керчи). По любезному сообщенію изслѣдователя первые три (№№ 17—19) были найдены въ одной и той-же гробницѣ, заключавшей въ себѣ деревянный саркофагъ съ гробомъ; первый и третій были употреблены для кладки стѣнъ вмѣстѣ съ простымъ камнемъ изъ мѣстныхъ каменоломенъ, а второй составлялъ средину покрытія склепа вмѣстѣ съ двумя простыми камнями. Склепъ этотъ находится приблизительно въ 30 саженяхъ отъ СВ. угла новаго кладбища на Глинищѣ.

17. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря» выш. 2 арш. 3 в., шир. $9\frac{1}{2}$ в., толщ. 4 в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ, въ настоящее время попорченнымъ; подъ фронтономъ въ углубленіи изображенъ рельефомъ всадникъ на спокойно стоящей лошади, обращенной вправо отъ зрителя (голова всадника отбита); за нимъ до половины виденъ другой всадникъ нѣсколько меньшей величины. Подъ рельефомъ вырѣзана двухстрочная надпись, ниже ея—другое, меньшее рельефное изображеніе, представляющее мужчину и мальчика, стоящихъ на продолговатомъ возвышеніи въ родѣ пьедестала; ребенокъ въ правой рукѣ, приподнятой и протянутой къ мужчинѣ, держитъ какой-то предметъ (виноградную кисть?). Подъ этимъ рельефомъ вырѣзана вторая надпись. Обѣ онѣ вполнѣ сохранились и ясно читаются на фотографіи; вторая вырѣзана нѣсколько небрежнѣе первой. Внизу плита срѣзана для укрѣпленія въ постаментѣ.



а) Διόφαντε υἱὲ Κοσσοῦ, χαῖρε.

б) Διονύσιε υἱὲ Διοφάντου, χαῖρε.

Подъ памятникомъ несомнѣнно были погребены отецъ и сынъ. Въ надписи *а* отчество вѣроятно происходитъ отъ имени Κοσσοῦς, тожественнаго съ Κοσσοῦς, уже неоднократно встрѣчавшимся въ Воспорскихъ надписяхъ.

18. Надгробіе изъ «дикаря», сверху обломанное, такъ что отъ рельефа, которымъ оно было украшено, сохранились только нижнія части шести лошадиныхъ ногъ; очевидно, что изображеніе было такое-же, какъ на верхнемъ рельефѣ надгробія, описаннаго подъ № 17. Вышина сохранившейся части 2 арш., шир. 10 в., толщ. $3\frac{1}{2}$ в. Непосредственно подъ рельефомъ читается прекрасно сохранившаяся надпись (выш. буквъ 0,04 м.). Внизу плита срѣзана для втыканія въ землю.

www.library.chersonesos.org

ΔΙΟΦΑΝΤΕ	Διόφαντε
ΥΙΕΔΙΟΦΑΝ	υἱὲ Διοφάν-
ΤΟΥΧΑΙΡΕ	του, χαῖρε.

19. Сохранившееся въ цѣлости высокое и узкое надгробіе изъ «дикаря», внизу суженное для втыканія въ землю, выш. 3 арш. 7 в., шир. 12 в., толщ. 6 в. Вверху оно было украшено рельефнымъ фронтономъ, подъ которымъ были изваяны двѣ розетки, а подъ ними въ квадратномъ углубленіи — изображеніе молодаго всадника на спокойно стоящемъ конѣ, обращенномъ вправо отъ зрителя, въ сопровожденіи другаго всадника, виднаго только до половины. Подъ рельефомъ была тщательно вырѣзана надпись. Впослѣдствіи фронтонъ, обѣ розетки и вся правая половина нижней части плиты были нарочно стесаны острымъ инструментомъ, вѣроятно для того, чтобы удобнѣе приладить камень при задѣлкѣ въ гробницу. Вслѣдствіе этого отъ фронтона сохранился только лѣвый акротерій, отъ розетокъ—только кружки и отъ надписи только лѣвая половина, читающаяся слѣдующимъ образомъ:

ΔΙΟΝΥ[illegible]	Διονύ[σιε, υἱὲ]
ΔΙΟΝΥ[illegible]	Διονυ[σίου,]
ΧΑ[illegible]	χα[ῖρε].

По характеру письма всѣ четыре надписи (№№ 17 — 19) принадлежатъ приблизительно одному и тому-же времени, именно скорѣе всего I-му в. до или по Р. Хр. Сходство именъ, записанныхъ на камняхъ, изображеній на нихъ и находка всѣхъ трехъ камней въ одномъ мѣстѣ невольно вызываетъ предположеніе, что мы имѣемъ предъ собою памятники одной и той-же семьи, генеалогія которой могла быть слѣдующая:

Διόφαντος Κοσσοῦ (17*a*)

Διονύσιος (17*б*) — Διόφαντος (18)

Διονύσιος (19)

Въ Воспорской епиграфикѣ уже извѣстенъ рядъ памятниковъ, принадлежащихъ одной и той-же семьѣ[1]); въ надписяхъ, открытыхъ г. Кулаковскимъ, мы получаемъ второй такой рядъ.

20. Надгробіе изъ «дикаря», разбитое на двѣ части, выш. 1 арш. 2 в., шир. 9 в., толщ. 3 в. Вверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и пятью розетками (изъ нихъ двѣ — надъ фронтономъ между акротеріями, одна посрединѣ фронтона и двѣ подъ нимъ), подъ которымъ въ углубленіи съ полукруглымъ сводомъ, поддерживаемымъ пилястрами, изображена рельефно сидящая въ креслѣ женщина, обращенная лицомъ влѣво отъ зрителя, и стоящая передъ нею дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ. Обѣ фигуры сильно попорчены. Подъ ними хорошо сохранившаяся надпись римскихъ временъ, вырѣзанная довольно тщательно по линейкамъ (выш. буквъ 0,03 м.). Камень найденъ въ покрытіи одной земляной гробницы неподалеку отъ предыдущаго склепа; рядомъ съ нимъ для той-же цѣли употребленъ былъ и постаментъ его. «Интересно то

[1]) См. Inscr. P. II, стр. 23, къ № 26.

(пишетъ мнѣ Ю. А. Кулаковскій), что краски на этомъ камнѣ превосходно сохранились, и такъ какъ онъ лежалъ рельефомъ внизъ, то при его поднятіи оказался подъ нимъ отличный отпечатокъ также въ краскахъ. Краски были голубая и розовая. Я мечталъ сохранить ихъ, но это оказалось невозможнымъ, такъ что въ этомъ году (1891) я видѣлъ только остатки окраски».

ΑΡΧΕΛΑΙΣΘΥΓΑΤΗΡ ΑΡΧΕΛΑΟΥΓΥΝΗ ΟΥΡΓΙ ΟΥ ΧΑΙΡΕ	Ἀρχελαὶς θυγάτηρ Ἀρχελάου, γυνὴ Οὐργί- ου, χαῖρε.

Ясно читающееся имя Οὐργίου подтверждаетъ вѣрность нашего чтенія Танаидской надписи Inscr. P. II, n° 443, гдѣ въ стр. 18 покойный Стефани читалъ Οὐργείου.

Слѣдующіе два памятника найдены въ 1891 г. при раскопкахъ графа А. А. Бобринскаго близъ Керчи.

21. Вполнѣ сохранившаяся, но разбитая пополамъ плита изъ «дикаря» выш. 1,02 м., шир. 0,52, толщ. 0,11, украшенная сверху простымъ рельефнымъ фронтономъ съ двумя акротеріями по краямъ и розеткою въ серединѣ. Подъ фронтономъ вырѣзана очень крупными (выш. 0,04) и тщательно отдѣланными буквами надпись римскихъ временъ (II—III в. по Р. Хр.), довольно отчетливо видная на фотографіи. Камень найденъ «въ гробницѣ подъ курганомъ у кордона пограничной стражи по дорогѣ изъ Керчи въ Еникале».

ΘΥΕΡΓΙΛΙΩΙ ΑΙΦΝΙΔΙΩΙ ΙϹΤΟΡΙΑΓΥΝΗ ϹΤΗΛΗΝΤΗΝΔΑ ΝΕΘΗΚΕΝΧΑΙΡΕΤΕ ΟΙΠΑΡΑΓΟΝΤΕϹ	Οὐεργιλίωι Αἰφνιδίωι Ἱστορία γυνὴ στήλην τήνδ' ἀνέθηκεν· χαίρετε | οἱ παράγοντες.

Въ началѣ 1-й строки ошибочно вырѣзано Θ вмѣсто О, если эта точка не явилась случайно. Стр. 4 — 6 заключаютъ въ себѣ правильный гексаметръ, только съ зіяніемъ послѣ 4-й стопы. Надпись интересна, между прочимъ, тѣмъ, что представляетъ новый примѣръ написанія чрезъ *е* латинскаго родоваго имени Vergilius, которое носилъ знаменитый творецъ Энеиды [1]).

22. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикаря», выш. 1,2, шир. 0,54, толщ. 0,2, украшенное простымъ фронтономъ съ тремя розетками и рельефнымъ изображеніемъ сидящей въ креслѣ женщины, стоящаго передъ нею мужчины въ иматіи до колѣнъ и маленькой дѣвочки съ сосудомъ, стоящей за кресломъ женщины. Подъ рельефомъ находится надпись римскихъ временъ, вырѣзанная крупными (выш. 0,04), но небрежными и въ настоящее время, судя по фотографіи, почти изгладившимися буквами. Камень найденъ въ одной изъ гробницъ, раскопанныхъ гр. Бобринскимъ у дер. Капканы близъ Еникале.

---

[1]) По вопросу о правописаніи этого имени на русскомъ языкѣ есть статья Л. А. Миллера въ отд. класс. фил. январской книги Журнала М. Н. Пр. за 1877 годъ.

ΙΗΝΕΙΜ▨ΝΗΔΙΟΜΗΔΟΥ ΚΑΙΠΑΝΕΡΗ▨▨ΔΟΥ ΧΑΙ▨▨ΓΗ	. . νειμ[έ]νη Διομήδου καὶ Πανερ . . . . δου, χαί[ρετε].

Слѣдующіе два камня найдены въ вышеупомятутой деревнѣ Капканы частными лицами и пріобрѣтены гр. Бобринскимъ у находчиковъ.

23. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ «дикарнаго камня», выш. 1,94 м., шир. 0,53, толщ. 0,17. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и тремя розетками, а подъ нимъ находятся одинъ надъ другимъ два рельефа, изъ коихъ верхній представляетъ мужчину, полулежащаго на ложѣ съ высокимъ изголовьемъ, и женщину, сидящую въ креслѣ передъ ложемъ въ задумчивой позѣ, со скамеечкой подъ ногами; передъ ложемъ стоитъ низенькій столикъ на одной ножкѣ, уставленный сосудами; въ правомъ углу изображенія, за ложемъ, виденъ маленькій мальчикъ, а въ лѣвомъ, за кресломъ женщины — дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ. Рельефъ этотъ, судя по фотографіи, очень хорошо сохранился. Нижній рельефъ, немного попорченный, представляетъ женщину, сидящую въ креслѣ въ такой-же позѣ, какъ и на верхнемъ (за кресломъ ея тоже дѣвочка съ сосудомъ), и передъ нею всадника на спокойно стоящемъ конѣ, съ колчаномъ за спиною. Подъ этимъ рельефомъ — надпись позднихъ римскихъ временъ, вырѣзанная по линейкамъ, но очень небрежно (выс. буквъ 0,03).

ΜΙΩΚΛΗΚΑΙΘΥΡΗΡ ЄΥΓCΝΙΛ ΧΑΙΡЄΤЄ	Μιωκλῆ καὶ θυ(γάτ)ηρ Εὐγ(ε)νί(α), χαίρετε.

ΘΥΡΗΡ вм. ΘΥΓΑΤΗΡ въ 1-й стр., C вм. Є и Λ вм. A во второй — слѣды небрежности или неумѣлости рѣзчика. Читающіяся въ надписи имена еще не встрѣчались въ Воспорской епиграфикѣ, данная же форма vocativi именъ на -κλῆς уже извѣстна (*I. Pont.* II, 77: Παρθενοκλῆ).

24. Сохранившееся въ цѣлости надгробіе изъ «дикарнаго камня», выш. 1,07 м., шир. 0,57, толщ. 0,17. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими-же розетками; подъ нимъ въ углубленіи изображена рельефомъ женщина, сидящая въ креслѣ въ обычной задумчивой позѣ; передъ нею стоитъ дѣвочка съ сосудомъ въ рукахъ, а за кресломъ виднѣется другая дѣтская фигура; голова первой фигурки попорчена, а второй — совершенно отбита. Подъ рельефомъ вырѣзана крупными (выш. 0,04) буквами римскихъ временъ надпись, въ настоящее время, судя по фотографіи, сильно попорченная.

ΔΑΜΝЄΙ▨ΟΕΥΝΙΙΡ ЄΟΝШΡЄΝΑ ΧΑΙΡЄ

Быть можетъ, на самомъ камнѣ или по эстампажу удалось бы лучше разобрать эту надпись. Въ 1-й стр. не слѣдуетъ-ли читать Μν[ημ]οσύνη? Первыя четыре буквы 2-й строки очень сомнительны.

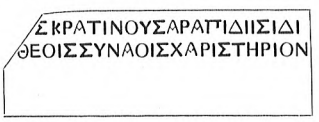
Надпись на третьемъ камнѣ, пріобрѣтенномъ гр. Бобринскимъ въ Капканахъ, на столько попорчена, что по фотографіи разобрать ее невозможно.

www.library.chersonesos.org

НАДПИСИ ИЗЪ Г. ТИРЫ.

1. Мраморный небольшой пьедесталъ (или плитка?). Та сторона, на которой вырѣзана надпись, имѣетъ 0,085 м. выш. и 0,25 м. ширины, справа обломана, а съ остальныхъ трехъ сторонъ сохранились первоначальные края. Надпись вырѣзана довольно тщательно (выш. буквъ 0,013) и хорошо читается на эстампажѣ. Буквы разставлены тѣсно, промежутокъ между строками чрезвычайно узокъ.

По сообщенію проф. Ѳ. И. Кнауэра, доставившаго въ Императорскую Археологическую Коммиссію эстампажъ этой надписи вмѣстѣ съ отчетомъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1891 г., камень найденъ случайно въ 1889 г. въ Аккерманѣ у самой крѣпости, съ юго-западной стороны отъ нея, въ усадьбѣ плотника Григорія Антонова, на глубинѣ 1 саженн.



. . . . ς Κρατίνου Σαράπίδι, Ἴσιδι [καὶ] θεοῖς συν(ν)άοις χαριστήριον.

Итакъ, на камнѣ содержится запись о благодарственномъ приношеніи, посвященномъ какимъ-то ....сомъ, сыномъ Кратина, Сарапиду, Исидѣ и чтимымъ вмѣстѣ съ ними богамъ [1]). Самое приношеніе, по всей вѣроятности, стояло въ храмѣ на этомъ пьедесталѣ. Надпись весьма интересна, какъ первое документальное, не подлежащее никакому сомнѣнію, свидѣтельство о существованіи культа названныхъ египетскихъ божествъ на сѣверномъ побережьѣ Евксинскаго Понта приблизительно во II в. до Р. Хр., къ которому можно отнести надпись по характеру письма. Извѣстно, что культъ этихъ боговъ уже рано вышелъ изъ Египта и широко распространился по всѣмъ почти областямъ елинскаго и римскаго міра [2]), въ томъ числѣ и въ припонтійскихъ. Нѣмецкій ученый Вильгельмъ Дрекслеръ, недавно собравшій всѣ сохранившіяся сви-

[1]) Изъ числа этихъ божествъ въ надписяхъ очень часто послѣ Исиды упоминается Арпократъ, рѣже Анубидъ. Возстановить одно изъ этихъ именъ въ началѣ 2-й строки я не рѣшился потому, что въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить въ 1-й строкѣ черезчуръ длинное личное имя.

[2]) Ср. спеціальное изслѣдованіе G. Lafaye, Histoire du culte des divinités d'Alexandrie hors de l'Egypte (Paris 1884) и Roscher's Lex. d. griech. u. röm. Mythologie, II ст. 373 — 423, и. сл. Isis, Ausserägyptische Kulte (Roscher). На русскомъ языкѣ есть статейка Н. И. Новосадскаго «Къ вопросу о культѣ Изиды въ Греціи» въ Журн. М. Н. Пр. іюль 1885, отд. класс. фил. стр. 333 — 338.

дѣтельства о культѣ египетскихъ божествъ въ придунайскихъ странахъ [1]), нашелъ слѣды этого культа на сѣверномъ побережьѣ въ названіи Ἰσιακῶν λιμήν, въ личныхъ именахъ (Σαραπίων, Ἰσίδωρος и т. п.), въ изображеніяхъ на монетахъ, терракоттовыхъ статуэткахъ и рѣзныхъ камняхъ, но не имѣлъ еще ни одного свидѣтельства епиграфическаго. Свидѣтельство нашей надписи является, такимъ образомъ, желаннымъ дополненіемъ и подтвержденіемъ собранныхъ имъ данныхъ.

2. Другой камень случайно найденъ весною 1890 г. близъ г. Аккермана. По полученіи извѣстія объ этой находкѣ Императорская Археологическая Коммиссія командировала въ Аккерманъ инспектора Одесской рисовальной школы А. А. Матвѣева для подробнаго изслѣдованія мѣстности, въ которой найденъ камень, и для производства въ ней, въ случаѣ надобности, раскопокъ. Изъ присланныхъ г. Матвѣевымъ въ Коммиссію двухъ подробныхъ отчетовъ заимствуемъ (съ сокращеніями) слѣдующія данныя о мѣстѣ и обстоятельствахъ открытія камня и о внѣшнемъ его видѣ.

«Камень найденъ рабочими при посадкѣ винограда въ плантаціи, принадлежащей аккерманской купчихѣ А. Арнаутовой и расположенной подъ Аккерманомъ въ разстояніи едва одной версты отъ городской окраины, у ведущей изъ Аккермана въ уѣздъ проѣзжей дороги, извѣстной у мѣстныхъ жителей подъ кличкой «Черкесской». Виноградникъ отъ дороги отдѣленъ канавой, мѣстонахожденіе памятника отстоитъ отъ послѣдней шагахъ въ 15-ти. Камень скрытъ въ мягкой почвѣ виноградника, на глубинѣ не болѣе 2 аршинъ отъ поверхности. Какъ въ томъ же виноградникѣ, такъ и по другую сторону «Черкесской дороги», въ противолежащихъ виноградныхъ плантаціяхъ, уже при самомъ поверхностномъ изслѣдованіи, найдены мною остатки сильно вывѣтрившихся человѣческихъ костей и черепки древней горшечной утвари изъ красноватой глины, что наводитъ на мысль о близости стариннаго некрополя.

Найденный камень представляетъ собою обработанный каменотесомъ подъ грубый типъ монумента параллелепипедъ изъ простого, не поддающагося тонкой обработкѣ мѣстнаго известняка, съ расширенной, какъ бы подъ карнизъ или капитель, верхней частью и съ отчасти неровной отъ излома нижней. Высота найденной части параллелепипеда достигаетъ 1 арш. $4^1/_2$ в., шир. до 14 вершковъ, а толщина около $9^1/_2$ вершковъ. Камень найденъ былъ въ землѣ опрокинутымъ верхней или карнизной частью внизъ. Надпись, несмотря на вывѣтрившуюся какъ лицевую поверхность, такъ и нѣкоторые штрихи въ очертаніи буквъ (напр. поперечные въ лит. A, хвостики въ лит. S и др.) читается сравнительно не трудно. Она размѣщается въ 9 строкахъ и начертана обычнымъ латинскимъ «монументальнымъ» шрифтомъ, заурядно высѣченнымъ вглубь. Средній размѣръ буквъ почти 2 дюйма. Знаки препинанія отсутствуютъ или, вѣрнѣе сказать, не различаются среди множества дырокъ въ выдѣтрившейся поверхности и пустыхъ мѣстъ отъ выпавшихъ раковинъ [2]). Горизонтали строкъ выдержаны довольно правильно, но интервалы между литеръ не всегда равномѣрны, иногда представляя собою какъ бы перерывъ словъ, очевидно въ зависимости отъ качества камня, мѣстами препятствовавшаго своимъ раковистымъ составомъ начертанію литеръ».

---

[1]) Wilhelm Drexler, Mythologische Beiträge. Heft I: Der Cultus der ägyptischen Gottheiten in den Donauländern, Leipzig, 1890. См. особенно стр. 89 — 97.

[2]) На фотографическихъ снимкахъ во многихъ мѣстахъ ясно различаются листочки, имѣющіе въ этой надписи служебное значеніе — для раздѣленія словъ. *В. Л.*

Нижеслѣдующая копія составлена по двумъ фотографическимъ снимкамъ, присланнымъ г. Матвѣевымъ въ Арх. Коммиссію, при чемъ были приняты во вниманіе и изложенныя въ его отчетѣ замѣчанія относительно степени сохранности отдѣльныхъ буквъ (см. ниже).

Tempori bono. Pro salute dominorum n(ostrorum) L.Septimi Severi Pertenacis et M. Aurel(i) Antonini Aug(ustorum) et L. Septimi [Getae Caesaris] et . . . . . .

Относительно отдѣльныхъ буквъ г. Матвѣевъ замѣчаетъ: «Сильно стертыхъ буквъ намѣчается немного: въ 1-хъ только полторы литеры во 2-й строкѣ (именно послѣ буквы P еще явствуетъ слабое очертаніе слѣдующей литеры, а затѣмъ вывѣтрившееся мѣсто третьей), во 2-хъ неясно обрисовывается послѣдняя литера I въ словѣ Severi въ пятой строкѣ и еще болѣе стершаяся первая литера въ словѣ Pertenacis въ той же 5 строкѣ; въ 3-хъ слабы слѣды послѣдней литеры (S) въ томъ же словѣ въ 6-й стр.; въ 4-хъ исчезла верхушка первой литеры (A) въ словѣ Augg(ustorum) въ 8-й строкѣ; наконецъ въ единственныхъ двухъ литерахъ изъ 10-й строки первая (быть можетъ E) сохранилась только въ верхней части, а вторая (быть можетъ T)—только въ лѣвой половинѣ горизонтальнаго штриха и какъ бы въ верхнемъ исходѣ (началѣ) штриха вертикальнаго. Обломъ камня хотя произошелъ немногимъ ниже слѣдующаго за 9-й строкой междустрочія, но такъ невыгодно для дешифровки, что за исключеніемъ двухъ болѣе или менѣе гадательныхъ литеръ 10-я строка совершенно не читается [1]). Но тѣ же литеры въ то же время не могутъ не свидѣтельствовать о быломъ существованіи какъ 10-й строки, такъ и послѣдующей, даже, быть можетъ, и многихъ послѣдующихъ»...

Надпись содержитъ въ себѣ начало посвященія «за здравіе» Императора Л. Септимія Севера и сыновей его М. Аврелія Антонина (Каракаллы) и Л. Септимія Геты. Какому божеству и по какому случаю сдѣлано было посвященіе, изъ сохранившихся строкъ не видно; имя божества и обозначеніе причины посвященія могли находиться въ дальнѣйшихъ строкахъ, пропавшихъ вмѣстѣ съ отбитой нижней частью камня. Можно было бы предположить, что посвященіе сдѣлано обоготворенному «Доброму времени» (Tempori bono), упоминаніе о которомъ стоитъ въ чель надписи; но такъ какъ объ обоготвореніи или культѣ Temporis boni въ Римѣ или Римской имперіи по настоящее время не имѣется никакихъ свидѣтельствъ [2]), то гораздо вѣроятнѣе пред-

[1]) На фотографіи довольно ясно замѣтно, что конецъ 9-й строки и большая часть десятой (содержавшія слова: Getae Caesaris) были нарочно выскоблены, какъ это сдѣлано было почти на всѣхъ памятникахъ съ именемъ Геты. *В. Л.*

[2]) Не имѣя здѣсь подъ руками всѣхъ нужныхъ пособій по латинской епиграфикѣ, я позволилъ себѣ обратиться съ просьбою о необходимыхъ справкахъ къ многоуважаемому И. В. Помяловскому, который съ своей обычной готовностью сообщилъ свѣдѣнія, легшія въ основаніе сказаннаго въ текстѣ.

полагать, что «Temporĭ bono» представляетъ собою переводъ формулы Ἀγαθῇ τύχῃ, столь обычной въ греческихъ надписяхъ; форма temporĭ можетъ быть разсматриваема какъ ороографическая особенность твор. падежа (вм. tempore), чему примѣры уже встрѣчались [1]).

Оффиціальное обозначеніе Каракаллы съ титуломъ Августа, а Геты съ титуломъ Кесаря свидѣтельствуетъ, что надпись наша относится къ промежутку времени между 198 г. по Р. Хр., въ которомъ Каракалла получилъ этотъ титулъ [2]), и 209-мъ, въ которомъ такой-же титулъ данъ былъ и Гетѣ. Въ этомъ одиннадцатилѣтнемъ промежуткѣ времени намъ извѣстно одно событіе, которое по своимъ послѣдствіямъ было весьма важно для жителей г. Тиры и должно было наполнить ихъ сердца живою признательностью къ Римскому императорскому дому: мы разумѣемъ подтвержденіе безпошлинности въ торговлѣ, данное имъ Северомъ въ 201 г. и засвидѣтельствованное надписью, изданною нами въ *Inscr. P.* I подъ № 3. Мы считаемъ вполнѣ вѣроятнымъ, что вновь найденное посвященіе было сдѣлано гражданами Тиры въ знакъ благодарности именно за эту дарованную имъ льготу.

Помимо своего религіознаго и историческаго значенія, обѣ новыя надписи, изъ коихъ одна найдена въ самомъ Аккерманѣ, а другая—въ ближайшихъ его окрестностяхъ, послужатъ важнымъ аргументомъ въ пользу мнѣнія, что городъ Тира находился именно на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Аккерманъ.

---

[1]) См. Georges, Lexicon d. Lateinischen Wortformen s. v.

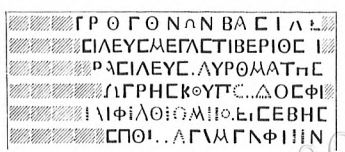
[2]) Spart. Sev. 16.

www.library.chersonesos.org

НАДПИСИ ИЗЪ Г. ТАНАИДА.

Генералъ-маіоръ Н. Е. Бранденбургъ, производившій въ 1891 году, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, раскопки въ землѣ войска Донскаго, доставилъ, между прочимъ, Коммиссіи фотографическіе снимки съ 2-хъ надписей на каменныхъ плитахъ, найденныхъ въ Недвиговскомъ городищѣ, гдѣ, какъ извѣстно, находился древній г. Танаидъ, и хранящихся нынѣ въ областномъ музеѣ въ Новочеркасскѣ. Размѣры плитъ и время ихъ находки, къ сожалѣнію, остаются пока неизвѣстными.

1. Сильно попорченная отъ времени плита, сверху украшенная рельефнымъ фронтономъ, а снизу обломанная. Надпись была вырѣзана, повидимому, довольно крупными буквами, которыя, однако, вслѣдствіе порчи лишь съ трудомъ разбираются на фотографіи.



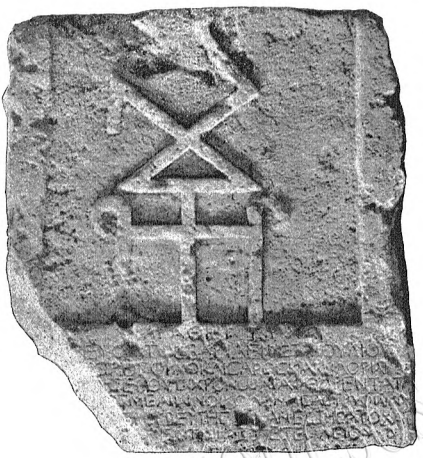
Въ стр. 1 — 5 заключается полный титулъ царя Боспорскаго Савромата I:

[Ὁ ἐκ π]ρογόνων βασι[λέ-
ων βα]σιλεὺς μέγ[α]ς Τιβέριος
[Ἰούλιος β]ασιλεὺς [Σα]υρομάτης
[υἱὸς βασιλέ]ως Ῥησκυπ[ορι]δος φι-
λόκαισαρ κα]ὶ φιλο[ρώ]μ.[α]ι̣ο[ς εὐ]σεβὴς
. . . . . .

Я съ увѣренностью отношу надпись къ Савромату I (94—124 по Р. Хр.) во-первыхъ потому, что записанный въ ней титулъ совершенно тожественъ съ читающимся въ надписи Inscr. P. II, n⁰ 39, несомнѣнно относящейся ко времени этого царя, а во-вторыхъ потому, что Савроматъ II былъ сыномъ Римиталка, а при имени Савромата III (если къ нему относится надпись Inscr. P. II, n⁰ 54) имя отца не ставится. Въ характерѣ письма надписи нѣтъ данныхъ, которыя

бы говорили противъ такого пріуроченія. Содержаніе документа, въ заголовкѣ котораго поставленъ этотъ полный царскій титулъ, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ.

2. Плита съ отломаннымъ нижнимъ лѣвымъ (отъ зрителя) угломъ, сверху или цѣлая, или ровно срѣзанная. Боковые и нижній края плиты нѣсколько возвышены; въ получившемся такимъ образомъ углубленіи, занимающемъ большую часть передней поверхности плиты, помѣщена большая и тщательно отдѣланная рельефная монограмма, а подъ нею на нижней, широкой сторонѣ рамки тѣсными и, повидимому, некрупными буквами вырѣзана греческая надпись въ 7 строкъ, начальныя буквы которыхъ пропали вслѣдствіе отбитія лѣваго угла. Внѣшній видъ плиты и формы буквъ надписи видны на прилагаемомъ снимкѣ съ фотографіи; но такъ какъ на ней надпись вышла неясною, то мы считаемъ нелишнимъ повторить ее обыкновенными епиграфическими буквами.



1 ΑΓΑΘΗΙ ΤΥΧΗΙ
ΙΕΥΟ[illegible]ΤΟCΒΑCΙΔΕΩCΤ[illegible]ΙΟΥΛΙΟΥ
ΤΘΡΟΓΦΙΛΟΚΛΙCΑΡΟCΚΑΙΦΙΛΟΡΩ
ΥCΕΒΟΥCΧΡΟΝΩΛΙΑΦΘ^ΡΕΝΤΑΤ[illegible]
ΡCΜΕΛΙΩΝΟΙΚC[illegible]ΟΜ[illegible]ICACTΡΥΦΩΝ
5 ΤΙCΓΡΕΥΤΗC[illegible]ΑΝΕCΤΗCΑΤΟΧΑ[illegible]
[illegible]ΕΝΤ[illegible]ΙΙΞΥΕΤΕΙΛΕΙΟΥ Α

Надпись безъ труда можетъ быть возстановлена слѣдующимъ образомъ (за исключеніемъ одного слова въ концѣ 6-й и нач. 7-й строки, для котораго возстановленіе χα[ριστήριον] возможно, но не вполнѣ достовѣрно):

www.library.chersonesos.org

Ἀγαθῇ τύχῃ.
[Βασιλ]εύο[ν]τος βασι(λ)έως Τ(ιβερίου) Ἰουλίου
[Εὐπάτ]ορο[ς] φιλοκ(α)ίσαρος καὶ φιλορω-
[μαίου εὐ]σεβοῦς χρόνῳ (δ)ιαφθ[α]ρέντα τ[ὰ
τείχη? ἐκ θε]μελίων οἰκ[οδ]ομ[ή]σας Τρύφων
[τοῦ δεῖνος πρεσβ]ευτὴς ἀνεστήσατο χα-
. . . . . ἐν τῶι ,ξυ′ ἔτει, [Δ]είου α′.

«Съ добрымъ счастіемъ. Въ царствованіе царя Т(иберія) Юлія Евпатора, друга кесарей и друга римлянъ, благочестиваго, испорченныя временемъ стѣны [?] отъ основаній построивъ, Трифонъ [сынъ *такого-то*] посланникъ возстановилъ.... въ 460 [?] году, *мьсяца* Дія 1-го *дня*».

Воспорскій царь Тиберій Юлій Евпаторъ, имя котораго поставлено въ заголовкѣ надписи, царствовалъ съ 451 до 467 г. Воспорской эры (155 — 171 по Р. Хр.). Такимъ образомъ обозначенный въ надписи годъ вполнѣ подходитъ ко времени его царствованія; къ сожалѣнію намъ при разсмотрѣніи фотографіи не удалось констатировать, была-ли на камнѣ передъ Ξ еще буква, обозначающая единицы, или годъ обозначенъ только двумя ясно сохранившимися буквами, соотвѣтствующими числу 460.

Надпись входитъ въ довольно длинный уже рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о возстановленіи въ г. Танаидѣ стѣнъ, башенъ и др. построекъ оффиціальными и частными лицами во 2-й половинѣ II и началѣ III в. по Р. Хр. [1]). Древнѣйшимъ изъ нихъ до сихъ поръ былъ документъ Inscr. P. n⁰ 427, датированный 188 годомъ по Р. Хр., а позднѣйшими— nn⁰ 433 и 434, относящіеся къ 236 году. Такимъ образомъ новая надпись по времени становится во главѣ всей серіи. Стѣны города не были вполнѣ возстановлены Трифономъ, такъ какъ одна стѣна или часть ея, какъ видно изъ n⁰ 431, возстановлена позднѣе при царѣ Рискупоридѣ II (212—229 по Р. Хр.). О должности легата (πρεσβευτής), чрезъ котораго цари Воспорскіе управляли Танаидомъ, см. Inscr. P. II, стр. LVI.

Большой интересъ возбуждаетъ находящаяся на камнѣ большая и тщательно исполненная монограмма, значеніе которой, къ сожалѣнію, трудно опредѣлить. Подобныя монограммы или загадочные знаки встрѣчались уже на значительномъ числѣ документовъ Воспорской эпиграфикѣ, между прочимъ и на четырехъ Танаидскихъ, именно Inscr. P. II, nn⁰ 428, 431, 433 и 434. Если обратить вниманіе на то, что на двухъ послѣднихъ документахъ, относящихся къ царствованію царя Инпноимея, знакъ совершенно одинаковъ, то является возможнымъ предположеніе, не служили-ли эти замысловатыя фигуры тамгами или именными знаками царей, подобными тѣмъ, которые доселѣ употребляются у кавказскихъ горцевъ? [2]). Повторяя это предположеніе, уже высказывавшееся другими, мы не считаемъ, однако, возможнымъ настаивать на немъ за неимѣніемъ пока прочныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Отмѣтимъ только, что по любезному сообщенію В. Г. Тизенгаузена знакъ, подобный изображенному на нашемъ камнѣ, встрѣчается на двухъ плитахъ, найденныхъ въ Тамани, на бронзовой пряжкѣ, найденной въ 1891 г. въ Керчи графомъ А. А. Бобринскимъ, и на Керченской уздечкѣ, изданной въ Древн. Босф. Киммерійскаго, табл. XXIX n⁰ 4 (въ нѣсколько измѣненной формѣ).

[1]) Извѣстныя до сихъ поръ надписи такого содержанія собраны нами въ Inscr. P. v. II, nn° 427—436.

[2]) Ср. сборникъ тамгъ или фамильныхъ знаковъ западно-кавказскихъ горцевъ, изданный г. Фелицынымъ въ XV томѣ «Записокъ Од. Общ. ист. и древн.»

Казань.